Н.Я. ДМИТРИЕВА

ЕСТЕСТВО: ЗНАНИЕ

1

Ветреница лесная
Кувшинка белая
Ландыш майский

Купальница европейская
Водяной орех
Волчье лыко

Н. Я. Дмитриева

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

1 класс

Пробный учебник

Допущено
Министерством образования
Российской Федерации

3-е издание

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1993

ББК 2я72
Д53

Дмитриева Н. Я.

Д53 Естествознание: 1 кл.: Проб. учеб.—3-е изд.— М.: Просвещение, 1993.—224 с.: ил.— ISBN 5-09-006155-6.

Второе издание вышло в 1992 году.

Д $\frac{4306020900—564}{103(03)—93}$ без объявления

ББК 2я72

ISBN 5-09-006155-6

© Дмитриева Н. Я., 1991

ЖИВАЯ И НЕЖИВАЯ ПРИРОДА.

1. Сравни рисунки.
2. Возьми рисунки из приложения (таблица 1). Отбери рисунки, на которых изображена живая природа. Затем отбери рисунки, на которых изображена неживая природа. Объясни правильность своего решения.

Дерево.

Кустарник.

1. Сравни рисунки.

2. Возьми рисунки из приложения (таблица 2). Отбери рисунки, на которых изображены деревья. Затем отбери рисунки, на которых изображены кустарники.

3. На прогулке или экскурсии найди в природе деревья и кустарники. Рассмотри их. Сравни дерево и кустарник. Что у них общего? Чем они отличаются?

Части растений.

1. Рассмотри растение на рисунке. Запомни, как называются его части.
2. На прогулке или экскурсии рассмотри любое растение. Найди его части.
3. Сделай в тетради рисунок внешнего строения растения.

Растения.

Кустарники. Травянистые растения. Деревья.

1. Сравни эти растения.

2. Назови известные тебе травянистые растения.

3. Рассмотри строение травянистых растений. Обрати внимание на их стебли. Сравни стебель

травянистого растения со стеблем (стволом) дерева или кустарника.

Части растений.

Дуб.

Одуванчик.

Василёк полевой.

Подсолнечник.

1. Сравни эти растения.
2. Найди и покажи на рисунках известные тебе части растения.
3. На прогулке в лесу, поле, парке обрати внимание на стебель и листья разных деревьев, кустарников и травянистых растений.

ОСЕНЬ.

Распространение семян.

Одуванчик. Лопух. Рябина.

1. Рассмотри эти рисунки. Сделай вывод, как распространяются семена.

2. Возьми рисунки из приложения (таблица 3). Определи, какие плоды с какого растения. Отбери рисунки плодов, которые распространяются ветром.

3. Собери семена 3—4 растений. Попробуй объяснить, как они распространяются. Узнай названия этих растений.

Сделай коллекцию семян.

4. Сравни летнюю погоду с погодой осенью. Расскажи, какие изменения в природе ты заметил.

Осенний ковёр.

Красный, жёлтый, бурый, золотистый, жёлто-зелёный, пятнистый ложится на землю лист. Укрывает её тёплым лоскутным одеялом. Солнышко светит ярко, но греет уже не так, как летом. Пришла осень.

Однако в лесу стало даже веселее и наряднее. Кроны деревьев расцвечены всеми оттенками — от зелёных до пурпурных. Среди разноцветного, пёстрого убранства берёз и осин ещё солиднее, чем летом, выглядят тёмно-синие ельники и сосняки. По болотам краснеет клюква, кое-где мелькают гроздья брусники.

По Б. Трофимову.

В полёт.

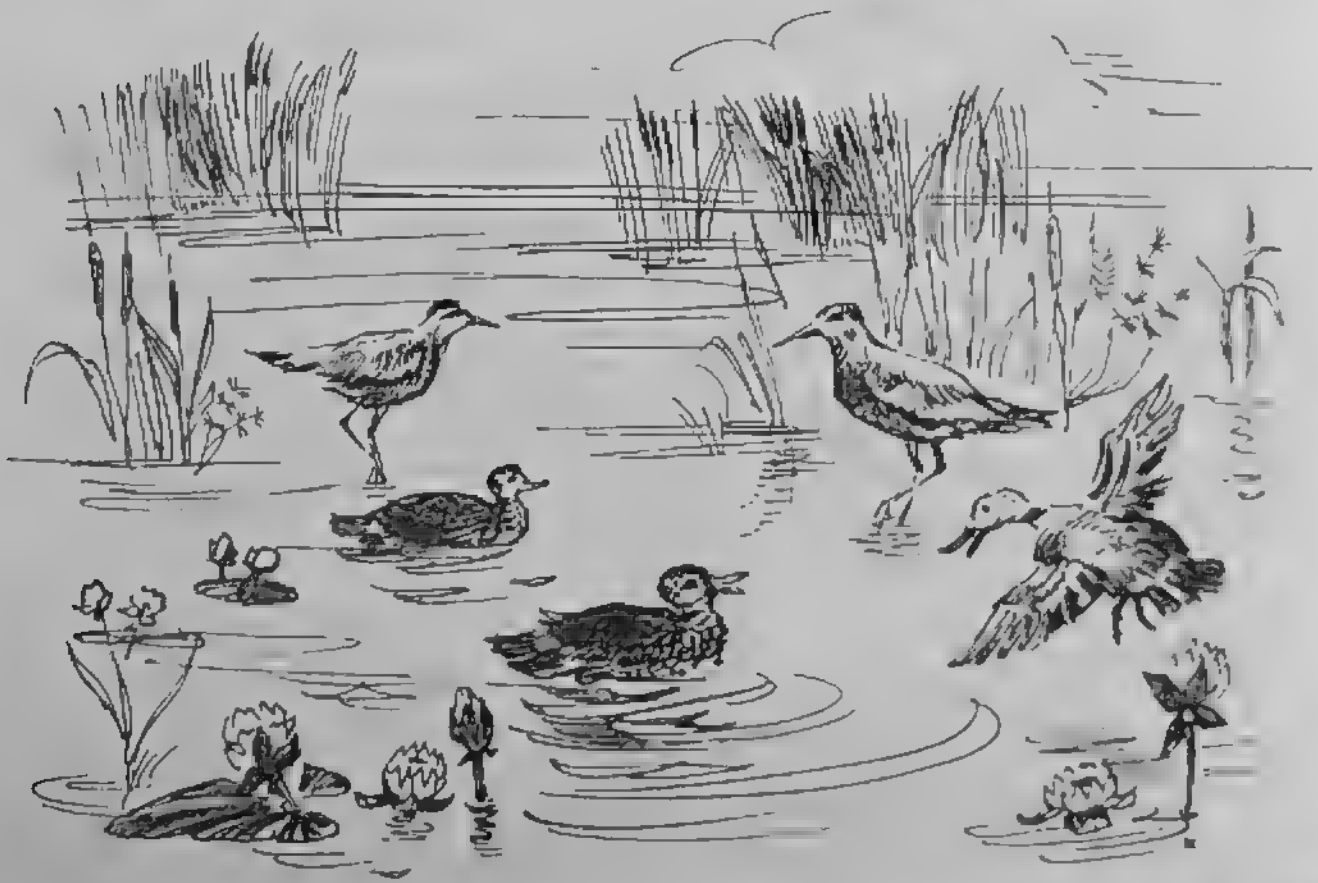
Мало приготовиться к зиме, надо ещё подумать и о расселении. Просто расселяться одуванчику: подхватит ветер плоды-парашютики и перенесёт

на необжитые земли. Не хитро расселиться и тем, кто вырос у быстрой речки,— вода унесёт семена. А что делать тем, кто растёт в стоячей воде? Как перескочить в соседний водоём?

Водяные растения приспособились: семена кувшинок и водокраса прилипают к лапкам и перьям уток, гагар, куликов, чаек и вместе с ними перелетают из озера в озеро.

Тысячи водяных птиц летят осенью с севера на юг. Миллионы семян переносят они с водоёма на водоём...

По Н. Сладкову.



1. Назови растения, которые ты видел на воде или около. Расскажи о них.
2. Рассмотри рисунок.

3. Как ты думаешь, могут ли эти птицы помочь водным растениям переселиться в другие водоёмы?

4. Собирай семена различных растений для подкормки птиц зимой.

Ждут помощников

Деревья, кусты и травы спешат устроить своё потомство.

С ветвей клёна свешиваются парочки крылаток, они уже разъединились и ждут, когда их сорвёт и подхватит ветер.

Ветра поджидают и травы: бодяк, на высоких стеблях которого из сухих корзинок выставляются пышные кисти сероватых шелковистых волосков; рогоз, поднимающий над болотной травой свои стебли с верхушкой в коричневой шубке; ястребинка, пушистые шарики которой в ясный день готовы разлететься от малейшего дуновения.

И множество других трав, плодики которых снабжены короткими или длинными, простыми или перистыми волосками.

На опустевших полях, по обочинам дорог и канав поджидают, но уже не ветра, а четвероногих и двуногих: лопух с сухими крючковатыми корзинками, туго набитыми гранёными семенами, череда с чёрными трёхрогими плодами, так охотно прокалывающими чулки, и цепкий

подмаренник, мелкие круглые плодики которого так вцепляются и закатываются в платье, что вырвать их можно только с клочком шерстинок.

Н. Павлова.

1. Какие работы проводят осенью в саду, парке, огороде?
2. Помоги родителям провести осенние работы на даче. Принимай участие в работах на пришкольном участке.
3. Наблюдай за изменениями, происходящими с деревьями и кустарниками осенью.
4. Какие изменения происходят в лесу осенью?

5. Наблюдай, какие изменения происходят в поведении насекомых и птиц.

Осень в лесу.

Хорошо в лесу и осенью, да и есть за чем туда ходить. Из ягод — брусника, а из грибов — рыжики и другие грибы.

Но чем-то совсем другим теперь веет в лесу. Не шумят листья на ветках, а печально шуршат под ногами. А деревья пестреют разными красками. Трепещут ярко-красные осинки, золотеют берёзки, а между ними тёмно-зелёная ёлочка точно хвастается, что не боится зимы.

Птицы не распевают весёлых песен, не кормят птенцов. Тихо в лесу. Но вот раздаётся громкое чириканье, и целая ватага птичек облепляет дерево. Стайки то одной, то разных пород птичек перелетают с места на место в поисках пищи. Одни собираются в большие стаи, готовясь к отлёту, другие откармливаются перед трудным голодным временем — зимой.

Сыты и бодры теперь птички. Сколько разных семян поспело и на полях, и на лугах, и в лесу. Да не только семена — манят их к себе и ягоды. В лесу все кустарники разукрашены то красными, то чёрными ягодами — черёмуха, крушина, рябина, ярко-красный шиповник, но красивее всех их бересклет.

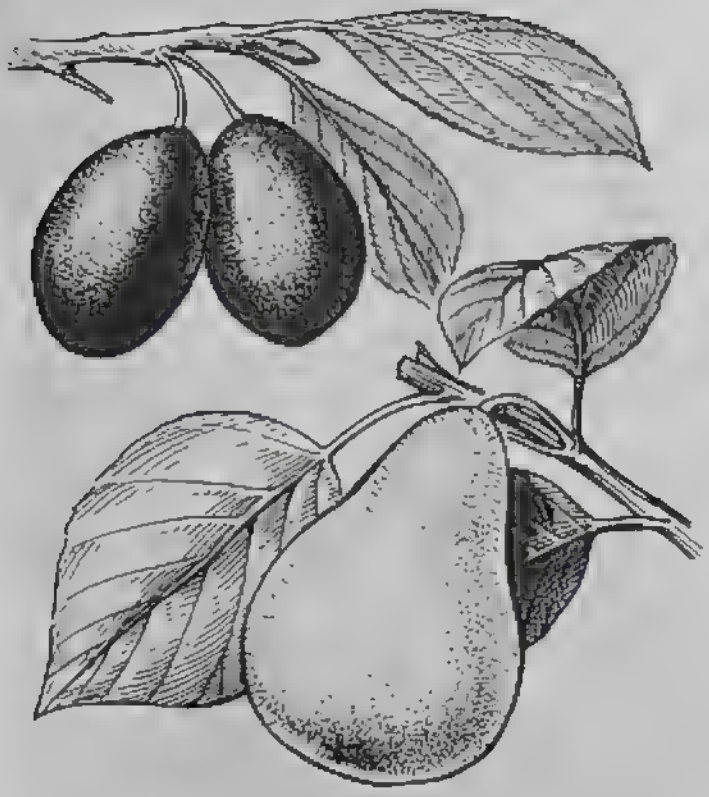
Точно серёжки висят на бересклете розовые двойные ягоды с чёрными косточками. И бросаются птицы на эти лакомства, отъедаются.

По А. Шаховской.

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.

И. Бунин.

Плоды.

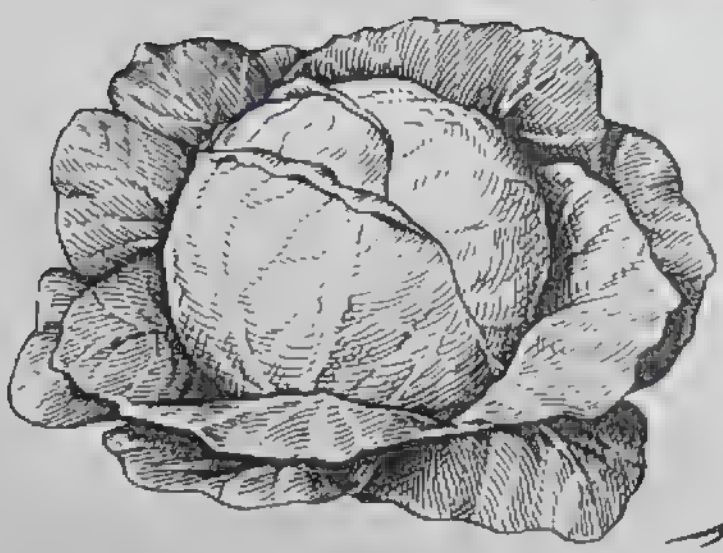


Фрукты.

Овощи.

1. Рассмотри эти рисунки.
2. Назови фрукты, которые ты знаешь.
3. Назови овощи, которые ты знаешь.
4. Возьми рисунки из приложения (таблица 4). Выбери из них те, на которых изображены овощи. Скажи, где они растут. Какие части этих овощей человек употребляет в пищу?
5. Узнай, какие овощи и фрукты выращивают в местности, где ты живёшь.
6. Помогай взрослым собирать урожай овощей и фруктов.

Что мы едим.



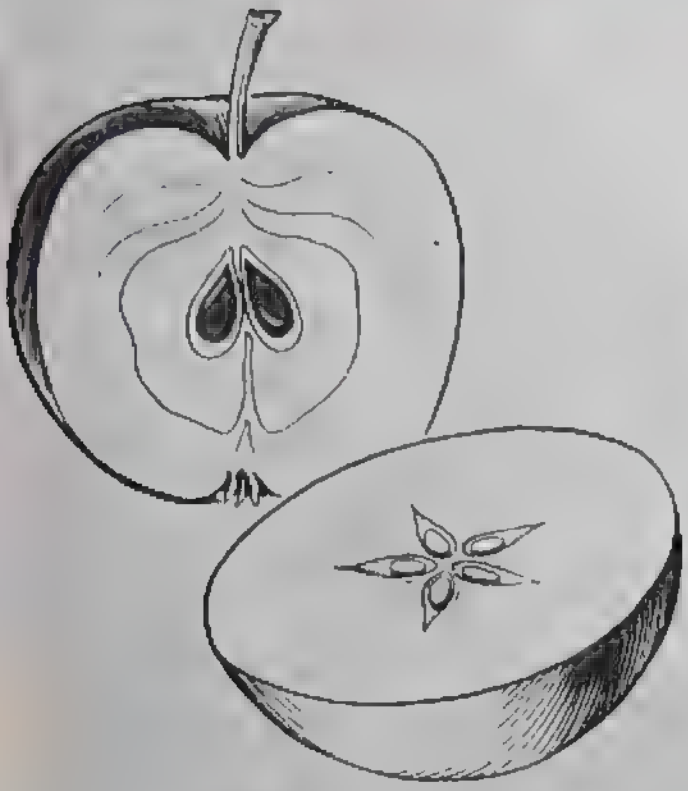
Листья.

Корни.

Плоды.

1. Рассмотри эти рисунки.
2. Скажи, какие части этих растений человек употребляет в пищу.
3. Подбери картинки с изображением растений, у которых человек употребляет в пищу корни, листья, плоды.
4. Собери семена подсолнечника, тыквы, арбуза, дыни, репейника. Этими семенами ты сможешь зимой подкармливать птиц.

Строение плода и корня.



Плод.

Корень.

1. Сравни рисунки.
2. Сделай вывод, чем плод отличается от корня.
3. Назови плоды, которые мы едим. Докажи, что это плод.
4. Назови корни, которые мы едим. Докажи, что это корни.

Разновидности капусты огородной и её дикий предок.

1. Рассмотри разные виды капусты. Сравни их с дикой капустой.

2. Назови, какие части этих растений человек употребляет в пищу.

3. Помоги взрослым в осенних работах на огороде, в саду, в парке.

Птицы и листья.

В лучах солнца, проникающих в лес осенний, не поймёшь, где листья и где птицы летят.

А на большой лесной поляне и упавшие листья не находят покоя: одни, как мыши, перебегают

поляну, другие хороводом кружатся, вихрятся, носятся и, когда попадают в течение ветра над лесом, опрометью мчатся под синими, почти чёрными тучами и между ними голубыми сияющими небесными полянками, и тут уже не поймёшь, где листья мчатся, а где перелётные птички...

По М. Пришвину.

Деревья и кустарники осенью.

Дуб.

Берёза.

1. Расскажи, какие изменения произошли в природе осенью.
2. Рассмотри эти рисунки. Сравни их между собой.

Травянистые растения осенью.

Пастушья сумка с зелёными листьями и цветками.

Подсолнечник с жёлтыми свернувшимися листьями.

1. Сравни эти растения. Обрати внимание на изменения, которые произошли с этими растениями осенью.

2. Во время прогулки рассмотри травянистые растения. Как изменился их вид по сравнению с летом?

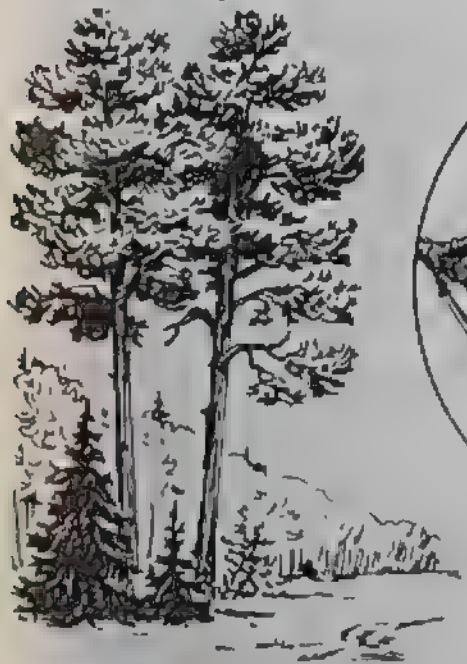
3. Узнай, какие травянистые растения погибают осенью, а какие остаются зелёными под снегом до весны.

Деревья в разные времена года.

Берёза. Клён.

Берёза. Клён.

Рассмотри рисунки. Определи время года по этим деревьям.



Ель. Сосна.

Сосна. Ель.

1. На одном рисунке изображён лист лиственного дерева, на другом — лист хвойного дерева. Сравни их.

2. Назови лиственные деревья, которые ты знаешь.

3. Назови хвойные деревья, которые ты знаешь.

4. Нарисуй лист клёна, раскрась его.

5. Используй для работы рисунки приложения (таблица 5).

6. Найди в природе лиственное и хвойное деревья. Назови их.

7. Сравни листья 2—3 деревьев.

Водомерки вылезают на берег.

Те самые водомерки, которые всё лето, как на коньках, носились по воде, на воде охотились и поедали добычу,— вдруг эти водомерки сами полезли на сушу! Дёргая длинными ногами, неловко подскакивая, переворачиваясь, падая, выползли они на берег и забились под сплетение трав и мха. Там они уснут до весны. А весной снова, как на коньках, покатят по чистой воде!

Н. Сладков.

Насекомые осенью.

На рисунке показано, как насекомые готовятся к зиме.

1. Наблюдай за насекомыми. Когда их больше: в тёплый и солнечный или холодный и пасмурный день?
2. Рассмотри муравья, муху. Сосчитай, сколько ног у этих насекомых.
3. Узнай, какие есть насекомые в вашей местности.

О чём рассказывает гербарий.

Листья, как и цветы, как и семена, у разных растений разные.

Даже с одного дерева можно собрать интересный гербарий листьев.

Попробуйте собрать с дерева, растущего перед вашим домом, и засушить несколько листочков: одни — весной, когда они только развёрнуты, другие — летом, а несколько листьев — осенью. Вы увидите, что все они будут разные.

Засушивать листья можно, положив их под пресс между старыми газетами или листами ненужной книги.

И вот осенью, когда за окнами моросит дождик и деревья теряют последние листья, мы соберёмся в классе, каждый со своими находками.

Вот они лежат перед нами. Плотный кожистый дубовый лист. Он красиво вырезан по краям крупными фестонами. Кто-то засушил кружевной лист моркови. И не сосчитаешь, на сколько мелких листочков рассечён этот лист.

А юннаты-цветоводы принесли листья своих питомцев: круглый, словно зонт, ярко-зелёный лист настурции, широкий разрезной, похожий на гусиную лапку лист дельфиниума-шпорника, нежные листочки душистого горошка с гибкими усиками на концах.

Все собранные нами листья — разные, и всё-таки они очень похожи друг на друга: все плоские и тонкие, все зелёные; у всех в тонкой зелёной пластинке проходят во все стороны зелёные жилки.

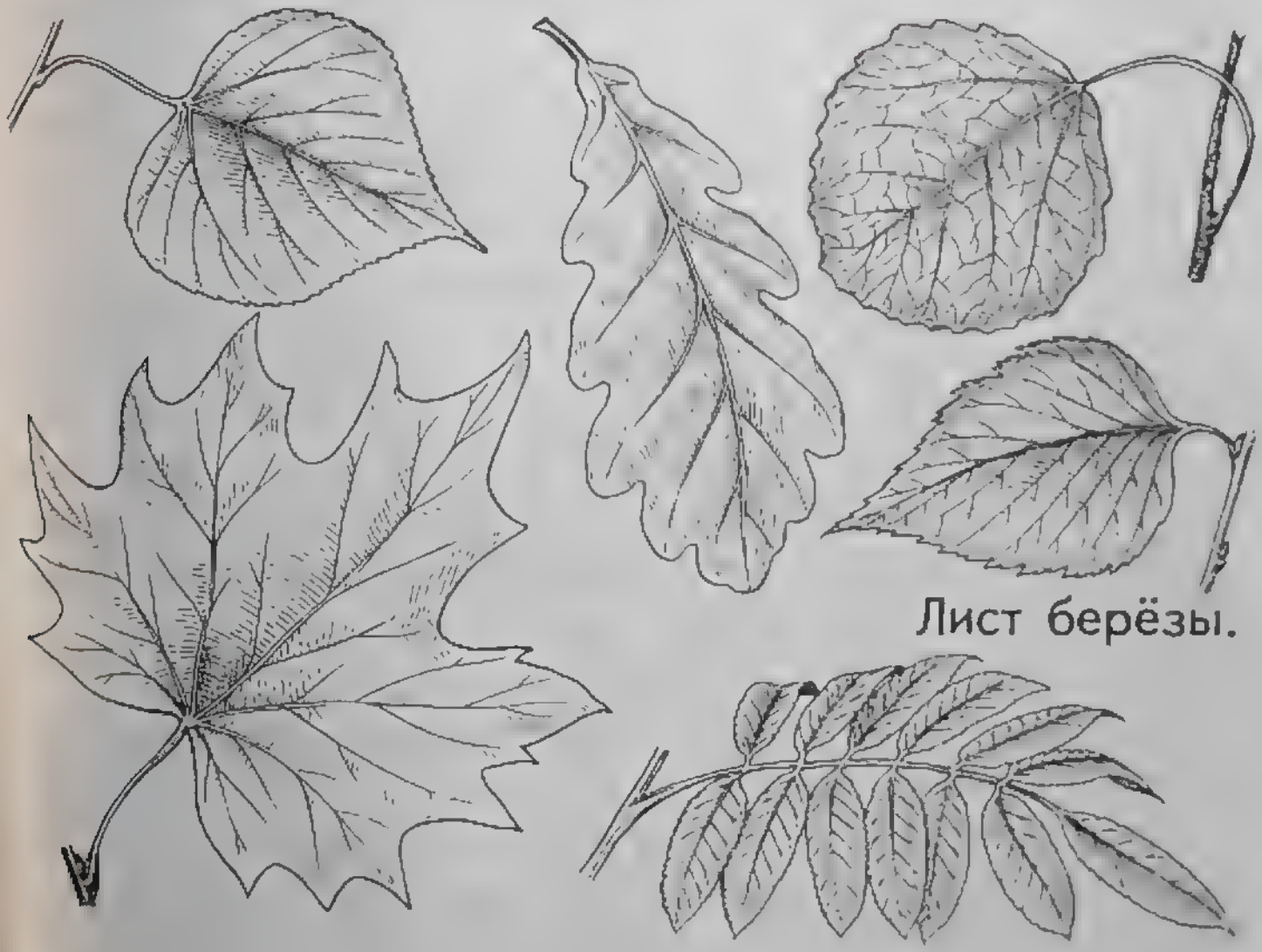
В. Ветлина.

Листья.

Лист липы.

Лист дуба.

Лист осины.



Лист берёзы.

Лист клёна.

Лист рябины.

1. Какую окраску имеют листья осенью? Какую окраску имели листья летом?
2. Возьми рисунки из приложения (таблица 5). Одни листья раскрась так, как они выглядят летом, другие — как они выглядят осенью.
3. Что общего в строении этих листьев?

Бабочка под землёй.

В глубь обрыва ушла штольня. Когда-то тут брали для стройки песок. В глубине штольня разветвилась на лазы. Мы протиснулись в узкий лаз, осыпая плечами песок.

Хозяевами заброшенной штольни были теперь летучие мыши, мухи да комары.

Летучие мыши лежали и висели в тёмных углублениях стен. Ушáны прятали свои огромные уши в складках кожистых крыльев. А кожáны и ночницы, когда их гладили по шелковистой спине, сердито пищали и скалили зубы.

Мухи зимовали стаями, усыпав ровные стены. Так же зимовали и длинноногие тощие комары. А в тёмных проходах, где бахромой закудрявился иней, спали бабочки-совки.

Когда мы их увидели, мы забыли мышей, комаров и мух!

Бабочки сидели и так и сяк. Крылышки у всех шалашиком, а два усика — как два папоротниковых листа. Но это ещё не всё. На крылышках у них капли воды, большущие — с горошину! — росинки: вспыхивают, дрожат, переливаются.

Чиркнешь спичку — и сразу фейерверк!

Спичкой качнёшь — на стенах брызги огня!

Звёздочки зелёные, алые, синие. Чёрточки, искорки, стрелки!

Н. Сладков.

Птицы.

Ласточка — перелётная птица.

Синица — зимующая птица.

1. Возьми рисунки приложения (таблица 6) и разложи их на две группы. В одну — отбери рисунки, изображающие зимующих птиц. В другую — отбери рисунки, изображающие перелётных птиц. Напиши названия птиц.
2. Какую пользу приносят птицы?
3. Не забывай заготавливать корм для зимующих птиц.
4. Рассмотри синицу, воробья в природе. Понаблюдай за ними.

Скворец.

Грач.

1. Рассмотри рисунки. Скажи, можно ли этих птиц увидеть зимой в наших краях. Объясни правильность своего ответа.
2. Какие птицы прилетают к нам с севера?
3. На уроках труда или дома с помощью взрослых сделай кормушку для птиц.
4. Повесь её в саду, сквере, парке или на опушке леса.
5. Не забывай подкармливать птиц.

Ночная тревога.

Почти каждую ночь на окраинах города тревога.

Заслышав шум на дворе, люди соскакивают с кроватей, высовывают головы в окна. Что такое, что случилось?

Внизу, во дворе, громко хлопают крыльями птицы, гогочут гуси, кричат утки. Уж не напал ли на них хорёк, не пробралась ли во двор лисица?

Но какие же лисы и хорьки в каменном городе, за чугунными воротами домов?

Хозяева осматривают двор, осматривают птичники. Всё в порядке. Никого нет, никто не мог пробраться за крепкие замки и засовы. Просто, верно, дурной сон приснился птицам. Вот они уже и успокаиваются. Люди ложатся в постели, засыпают спокойно.

А через час опять гогот и кряканье. Переполох, тревога. Что такое? Что там опять?

Открой окно, притаись и слушай. В чёрном небе мерцают золотые искры звёзд. Всё тихо.

Но вот словно чья-то неуловимая тень скользит вверху, по очереди затмевая золотые небесные огоньки. Слышится лёгкий прерывистый свист. Неясные голоса звучат с высокого ночного неба.

Мгновенно просыпаются дворовые утки и гуси. Давно, казалось, забывшие волю птицы в смутном порыве бьют крыльями по воздуху. Они приподнимаются на лапках, вытягивают шею, кричат, кричат горестно и тоскливо.

С высокого чёрного неба им отвечают призывом вольные, дикие сёстры. Над каменными домами, над железными крышами тянут стая за стаей крылатые странники. Свистят утиные крылья. Звенит гортанная перекличка диких гусей и казарок.

— Го! го! го! В дорогу, в дорогу! От холода и голода! В дорогу, в дорогу!

Замирает вдали гогот перелётных, а в глубине каменного двора мечутся давно отвыкшие от полётов домашние гуси и утки.

В. Бианки.

Синичьи кладовки.

Сомкнутым строем тесно стоят сосны с медными стволами, прямыми, как туго натянутые струны. Ударить бы по этим струнам — какую музыку, дикую, величавую, исторгнули бы мохнатые недра старого бора! И была бы эта музыка печальна, тоска прозвучала бы в ней по ушедшему лету.

Серебряной уклейкой просверкнул в струях переката узкий листок, упавший с ветки ивы.

Да нет, не играют, пуская по воде круги, быстрые уклейки. Давно залегли в глубокие ямы. И язи скопились по омутам, и лещи, и пескари. Затаились перед скорыми стужами.

Холодно, слякотно в обнажённых лесах.

А вот кому поздняя осень не безвременье — синицам. Стайками перелетают по просекам, опушкам леса, на гарях. Свист, щебет, весёлый гомон. Ужели, думаешь, их зима не страшит?

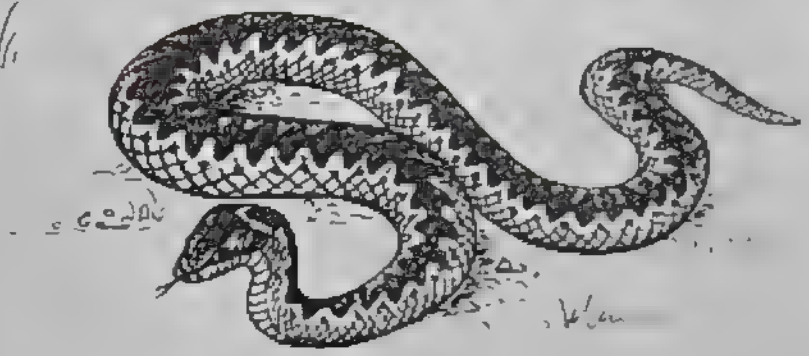
Страшит, как же! Потому и заняты сейчас заготовками. Они запасают корма на зиму. Бойкая, с воинственным хохолком на голове синица-гренадёрка про запас прячет гусениц, коконы,

яички бабочек. Запас, он кармана не тянет. Зимой, в лютую стужу и бескормицу, гренадёрка и крохотному яичку будет рада. Многие синицы подбирают с земли осыпавшиеся семена елей, сосен и носят в щели, под кору деревьев...

По И. Полуянову.

Летучая мышь.

Жаба.



Змея.

1. Видел ли ты этих животных в природе? Расскажи, что ты о них знаешь.
2. Видел ли ты их зимой? Как ты думаешь, почему зимой они не могут быть активны?

Октябрь.

Октябрь — листопад, грязник, зазимник.

Ветры-листодёры срывают с леса последние отрепья. Дождь. Скучает на заборе мокрая ворона. Ей ведь тоже скоро в путь: летовавшие у нас серые вороны незаметно откочёвывают к югу, а на их место также незаметно перемещаются такие же вороны, родившиеся на севере. Выходит, и ворона — птица перелётная. Там, на дальнем севере, ворона — первая прилётная, как у нас — грач, и последняя отлётная.

Покончив с первым своим делом — раздеванием леса, осень принимается за второе: студит и студит воду. Всё чаще по утрам лужи покрываются хрупким ледком. Как воздух, вода уже оскудела жизнью. Те цветы, что красовались на ней летом, давно уронили свои семена на дно, утянули под воду длинные свои цветоножки. Рыбы забиваются в ямы — ятови — зимовать там, где не замерзает вода. Мягкий хвостатый тритон-харитон всё лето прожил в пруду, а теперь выполз из воды — пополз зимовать на суше, где-нибудь во мху под корнями. Льдом покрываются стоячие воды.

Прячутся куда-то насекомые, мыши, пауки, многоножки. Забравшись в сухие ямы, переплетаются, застывают змеи. Звери — кто одевается в тёп-

лые шубки, кто набивает свои кладовки в норах, кто устраивает берлогу. Готовятся...

В. Бианки.

Потревожили.

Пруд со всеми в нём жильцами накрепко было уже закупорило льдом. Да вдруг опять распустило. Колхозники решили маленько почистить дно. Выгребли со дна кучи ила и ушли.

А солнце знай себе светит да греет. Пошёл от куч пар. И вдруг ил зашевелился: тут комочек отскочил от кучи, там скатился. Что такое?

Один комочек высунул хвостик, дрыг им по земле, дрыг, дрыг — и плюх назад в пруд, в воду! За ним — другой, третий.

А другие комочки ила вытянули ножки и поскакали прочь от пруда. Чудеса прямо!

Нет, это не комочки, а живые облипшие илом карасики и лягушки.

Они забрались зимовать на дно пруда. Их и выкинули колхозники вместе с илом.

Солнце пригрело кучу — карасики да лягушки и ожили. Ожили и поскакали: карасики — назад в пруд, а лягушки — искать себе местечко поспокойнее, чтобы опять их не выкинули сонных.

И вот десятки лягух, как сговорившись, запрыгали все в одном направлении: туда, где за гумном да за дорогой был другой пруд — побольше и поглубже. Добрались уже до дороги.

2. Зак. 3979 Н. Я. Дмитриева

Но ненадёжна ласка солнца осенней порой. Скрыла его тёмная туча. Из-под тучи выбежал холодный северный ветер. Студёно стало маленьким голым путешественникам. Прыгнет лягуха через силу — и растянется. Ноги отнялись. Кровь застыла. Разом замёрзла.

Больше лягушкам не прыгать.

Все, сколько их было тут, замёрзли.

И все, сколько их было, лежат головами в одну сторону: туда, где за дорогой большой пруд, полный тёплого спасительного ила.

В. Бианки.

Куница за белкой.

Прикочевало к нам в лес много белок.

На севере, где они жили, им шишек не хватало — неурожай там.

Расселись на соснах. Задними лапками держатся за сук, а в передних — шишка. Грызут.

У одной шишка вывалилась из лап — и на землю, в снег. Белке шишки стало жалко. Зацокала сердито и с ветки на ветку, с ветки на ветку — вниз.

На земле прыг-скок, прыг-скок — задними оттолкнётся, передними обопрётся — скок-прыг.

Глядь, а в куче хвороста чья-то тёмная шерсть, быстрые глазки... Забыла белка и про шишку. На первое дерево скок — и вверх по стволу. А из хвороста — куница, да за ней. Быстро взобралась

по стволу. Белка уже на конце ветки. Куница по ветке, белка — прыг! — на другое дерево.

Куница собрала всё своё узкое змеиное тело в ком — спина дугой — и тоже прыгнула.

Белка по стволу бежит. Куница сзади по стволу бежит. Белка проворна, куница ещё проворнее.

Белка добежала до макушки — выше некуда, и деревьев рядом нет.

Куница настигает...

Белка с ветки на ветку — прыг вниз. Куница за ней.

Белка по самым кончикам ветвей, куница у ствола, где потолще. Прыг, прыг, прыг, прыг! — и вот последняя ветка.

Снизу земля, сверху куница.

Выбирать не приходится: скок на землю — и к другому дереву.

Ну, на земле белке с куницей не спорить. В три прыжка настигла, сбила с ног — и конец белке.

В. Бианки.

Разграбленный склад.

Утро стояло тихое-тихое. Не шелохнётся травинка, не качнётся листик. Я шёл лесной просекой медленно и бесшумно, мягко ступая захвоенной тропинкой.

Вчера, не погрузив часть грибов в переполненные корзины, я горкой сложил оставшиеся под

старой сосной. Прикрыл их от озорного глаза зелёными мхами.

А вот и заветная сосна! И вдруг лесную тишину разорвало пронзительное цоканье чем-то рассерженной белочки. Я замер на месте. Огляделся. И у подножия сосны, на ворохе мха возле вчерашних моих грибов заметил рыжую строптивицу. В передних лапках она держала тугой белый гриб и, топоча задними лапками и поводя нервно хвостом, недовольно смотрела агатовой бусинкой глаза на меня. Она всем своим видом как бы говорила: «Ну куда ты идёшь? Разве ты не видишь, что я занимаюсь делом?»

В раздумье я переступил с ноги на ногу. Раздавленным сухарём хрустнула под ногой сосновая шишка. И в тот же момент рыжим языком пламени метнулся юркий зверёк от подножия сосны к её вершине.

Я глянул в свою кладовую и ахнул: всего-навсего две сыроежки и один дряблый подберёзовик лежали на дне мохового колодца.

Высоко в кроне дерева сушились развешенные белочкой мои грибы. Улыбнувшись, я пошёл в соседний березняк набирать себе свежих.

А. Рыжов.

А мы их перехитрили!

Выпал сильный снег. Обнаружено, что мыши повели в нём подкоп к молодым деревцам нашего питомника. А мы их перехитрили: взяли да крепко-

крепко утоптали снег вокруг каждого стволика. Вот они и не могут пробраться к деревцам. А которая выскочит наружу, ту в два счёта убивает мороз.

Ещё приходят к нам в сад вредители — зайцы. А мы и от них нашли защиту: обвязали все деревца соломой и колючими еловыми лапами.

В. Бианки.

Плясунья.

Ну и погодка, чтоб ей ни дна ни покрышки! Дождь, слякоть, холод, прямо — бррр!.. В такую погоду добрый хозяин собаку из дома не выпустит.

Решил и я свою не выпускать. Пусть дома сидит, греется. А сам взял ружьё, взял бинокль, оделся потеплее, надвинул на лоб капюшон — и пошёл! Любопытно всё-таки поглядеть, что в такую непогоду делает зверьё.

И только вышел за околицу, вижу — лиса! Мышкует — промышляет мышей. Рыскает по жнивью — спина дугой, голова и хвост к земле — ну чистое коромысло!

Вот легла на брюхо, ушки торчком — и поползла: видно, мышей-полёвок заслышала. Сейчас они то и дело вылезают из норок — собирают себе зерно на зиму.

Вдруг вскинулась лиска на дыбки, потом пала

передними ногами на землю, рванула — вверх взлетел чёрный комочек. Лиса разинула зубастую пастишку, поймала мышь на лету. И проглотила, даже не разжевав. И заплясала!

Подскакивает на всех четырёх, как на пружинках! То вдруг на одних задних запрыгает, как цирковая собачка,— вверх-вниз, вверх-вниз! Хвостом машет, розовый язычок от усердия высунула.

Я давно лежу, в бинокль за ней наблюдая. Ухо у самой земли — слышу, как она лапками топочет. Сам весь в грязи замазался.

А чего она пляшет — не пойму! В такую погоду только дома сидеть, в тёплой, сухой норе! А она вон чего выкомаривает, фокусы какие ногами выделывает!

Надоело мне мокнуть — вскочил я во весь рост. Лиса увидела — тявкнула с испугу. Может, даже язык прикусила. Шасть в кусты,— только я её и видел!

Обошёл я жнивьё и, как лиса, всё себе под ноги гляжу.

Ничего примечательного: размокшая от дождей земля, порыжелые стебли.

Лёг тогда по-лисьему на живот: не увижу ли так чего?

Вижу много мышиных норок. Слышу: в норках мыши пищат.

Тогда вскочил я на ноги и давай танец отплясывать! На месте подскакиваю, ногами топочу.

Тут как поскачут из-под земли перепуганные мыши-полёвки! Из стороны в сторону шарахаются, друг с другом сшибаются, пищат пронзительно... Эх, был бы я лисой, так...

Да что тут говорить: понял я, какую охоту испортил лисичке. Плясала — не баловала, мышей из норок выгоняла. Был бы тот пир на весь мир!

Оказывается, вон какие звериные штучки можно узнать в такую погоду: лисья пляска!

Плюнул бы я на дождь и на холод, пошёл бы других зверей наблюдать, да собаку свою пожалел.

Зря её с собой не взял.

Н. Сладков.

Зайчик.

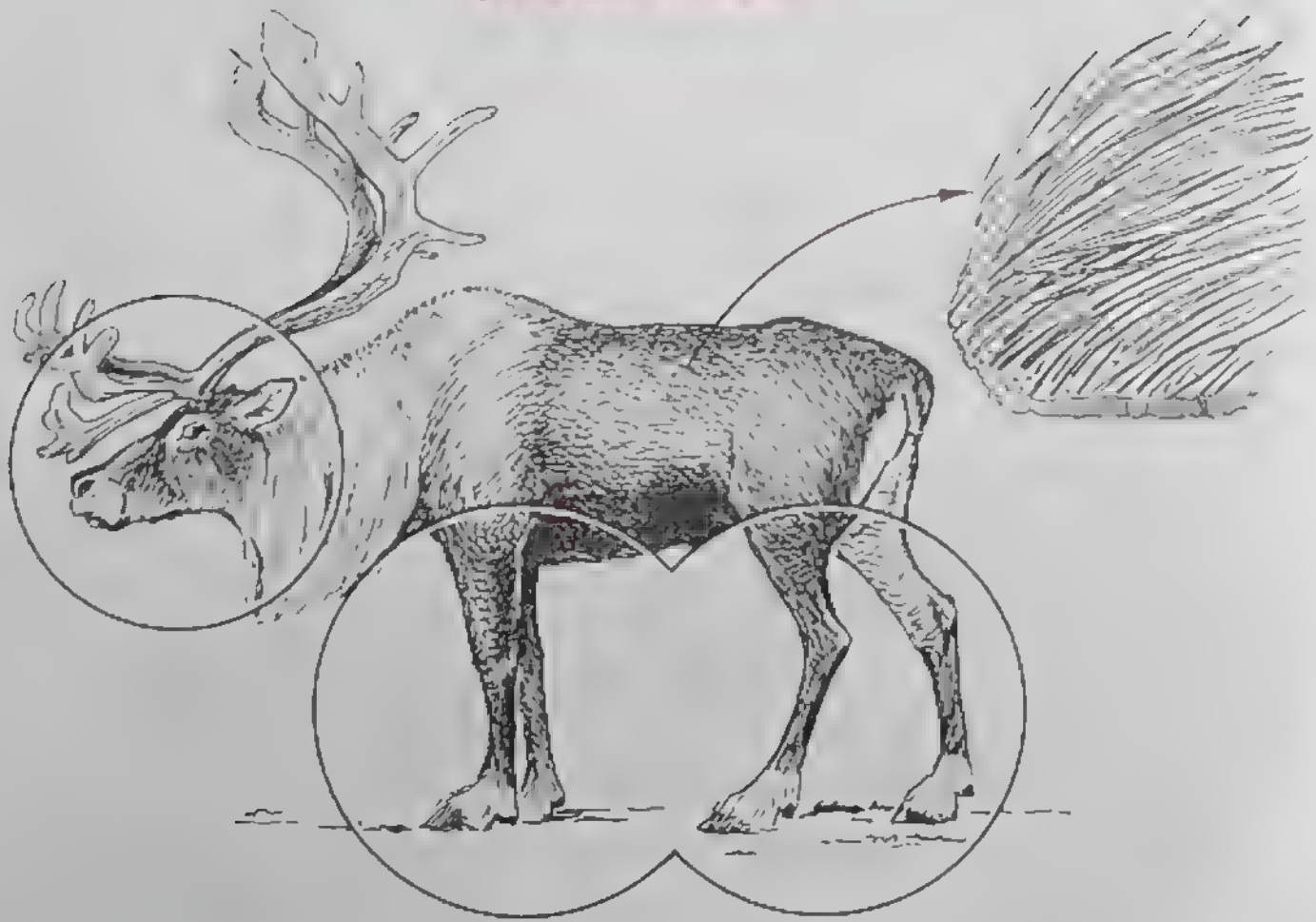
Маленькому зайчику
На сырой ложбинке
Прежде глазки тешили
Белые цветочки...

Осенью расплакались
Тонкие былинки
Лапки наступают
На жёлтые листочки.

Хмурая, дождливая
Наступила осень,
Всю капусту сняли
Нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
Возле мокрых сосен,
Страшно в лапы волку
Серому попасть...

А. Блок.



Млекопитающие (звери).

Птицы.

1. Сравни отдельные детали рисунков.

2. Напиши названия знакомых тебе млекопитающих (зверей).

3. Напиши названия знакомых тебе птиц.

4. Возьми рисунки приложения (таблица 8). Раздели их на две группы. В одну — отбери рисунки, изображающие зверей. В другую — отбери рисунки, изображающие птиц.

Зубы.

Питается насекомыми. Питается орехами.

1. Сравни зубы этих животных.

2. Какая связь существует между строением зубов и видом пищи?

3. Расскажи об этих животных.

Грызун.

Насекомоядное животное.

1. Рассмотри эти рисунки.
2. Что характерно в строении грызунов и насекомоядных животных? Как они проводят зиму?

Водоплавающие животные.

Гусь.

Бобр.

1. Подумай и скажи, что характерно для строения этих животных. Обрати внимание на строение лап.
2. Каких ещё ты знаешь водоплавающих животных?
3. Подумай и скажи, чем они могут питаться.

Сам себе кладовая.

А многие звери так никаких особых кладовых себе и не устраивают. Они сами себе кладовые. Просто наедятся хорошенько за осенние месяцы, станут толстые-претолстые, жирные-прежирные — и всё тут. Жир ведь тот же запас пищи. Он лежит толстым слоем под кожей и, когда зверю нечего есть, проникает в кровь, как пища через стенки кишок. А уж кровь разносит пищу по всему телу.

Так устраиваются медведь, барсук, летучие мыши и все другие звери и зверьки, что крепко спят всю зиму. Набьют брюхо потуже — и на боковую.

Да ещё и греет их жир: он холода не пропускает.

В. Бианки.

Насекомоядные животные.

Крот.

Мухоловка.

1. Сравни рисунки.
2. Почему этих животных объединили в одну группу?
3. Как ты думаешь, какое из этих животных млекопитающее, а какое — птица?
4. Назови известных тебе насекомоядных животных.
5. Каких из названных тобой животных ты видел? Расскажи о них. Как они готовятся к зиме?
6. Не тревожь животных, которые устроились уже на зимовку.
7. Какие изменения в погоде ты заметил поздней осенью?

Засони.

На берегу реки Тосны, недалеко от станции Саблино Октябрьской железной дороги, есть большая пещера. Там прежде брали песок, а теперь уж много лет туда никто не заходит.

Ребята побывали в этой пещере и на потолке её нашли много летучих мышей. Уж пять месяцев, как они спят здесь головой вниз, лапками уцепившись за шероховатый песчаный свод, спрятали свои громадные уши под сложенные крылья, крыльями завернулись, как в одеяло, висят — спят.

Встревоженные таким долгим сном летучих мышей, ребята сосчитали им пульс и поставили термометр.

Летом у летучих мышей температура такая же, как у нас, около +37 градусов, а пульс —200 ударов в минуту.

Сейчас пульс оказался всего 50 ударов в минуту, а температура — только +5 градусов.

Несмотря на это, здоровье маленьких засонь признано не вызывающим никаких опасений.

Они ещё свободно могут проспать месяц, даже два и проснутся вполне здоровыми, когда настанут тёплые ночи.

По В. Бианки.

Пора спать.

Сплошная серая туча надвинулась на солнце. С неба падает мокрый серый снег.

Сердито хрюкая, проковылял к себе в нору жирный барсук. Он недоволен: сыро в лесу, грязно. Пора поглубже под землю — в сухое, чистое песчаное логово. Пора спать заваливаться.

Маленькие всклокоченные лесные вороны — к у к ш и — передрались в чаще. Мелькают мокрым пером цвета кофейной гущи. Орут резкими вороньими голосами.

Глухо каркнул с вершины старый ворон: завидел падаль вдали. Полетел, блестя лаком иссиня-чёрных крыльев.

Тихо в лесу. Серый снег тяжело падает на почерневшие деревья, на бурую землю. На земле гниёт лист.

Снег гуще, гуще. Пошёл большими хлопьями, засыпал чёрные сучья дерев, покрыл землю...

В. Бианки.

Искатели воздуха.

Озерко замёрзло, но лёд такой прозрачный, что видно сквозь него дно и водоросли. Пузырьки воздуха поднимаются из подводных зарослей, упираются в лёд, поблёскивают под ним, как сплющенные жемчужины. От жемчужины к жемчужине переползают подо льдом жуки-плавунцы и мед-

лительные улитки-прудовики. Это не ловцы жемчуга, это искатели воздуха. Найдут воздушный пузырёк, вползут в него и дышат. «Выдышат» до конца — и к другому. Так и путешествуют снизу по льду: дышать-то надо!

Н. Сладков.

Коза.

Лось.

1. Знаешь ли ты, чем питаются эти животные?
2. Каким одним словом их можно назвать по виду пищи, которой они питаются?
3. Возьми рисунки приложения (таблица 7). Определи, какие это животные и чем они питаются.

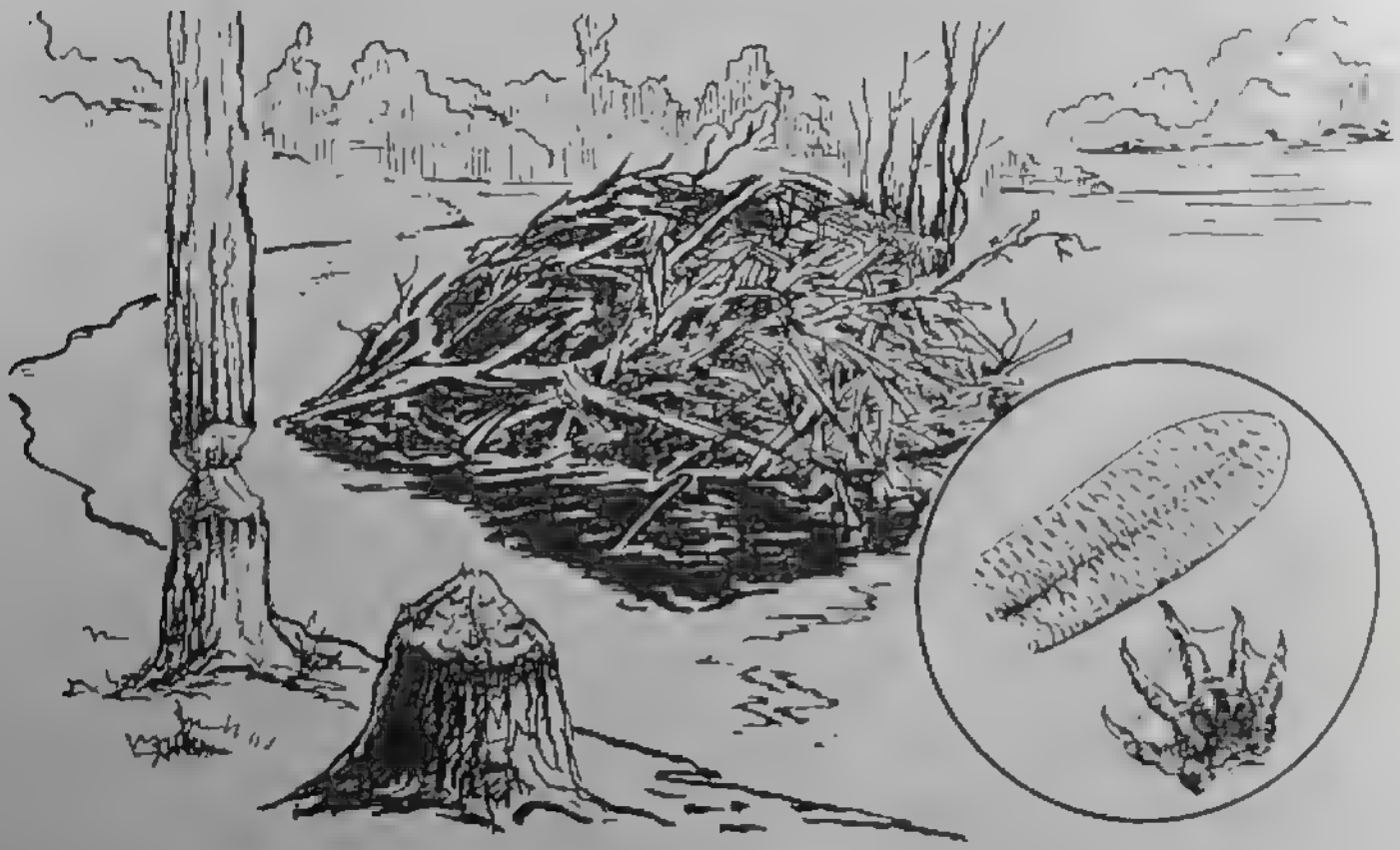
Спят ли зимой караси?

Считается, что караси зимой зарываются в ил, окутываются слизью и впадают в спячку. То же лини и карпы. Что будто бы всю зиму спят непробудно, как в лесу барсуки и ежи.

И верно: барсука или ежа зимой в лесу не встретишь. А вот карасей, линей и карпов в озёрах — приходилось. И даже на удочку они иногда попадались.

Как же всё это понять? Может, караси, лини и карпы вовсе не зарываются в ил? Может, просто уходят в глубокие ямы, как все остальные рыбы? Сколько загадок в воде!

Н. Сладков.



1. Рассмотри рисунок.
2. Назови животное, которое обитает в данных условиях.
3. Найди его изображение в учебнике. Рассмотри его внешнее строение.
4. Вспомни, в каких условиях живёт белка. Сравни это животное с ней.

Рядом с нами.

Подо льдом бурлит, клокочет вода. Под её усталый ропот дремлется лесу. Упадёт с ели пухлая нависшь — он будто вздохнёт, очнувшись от оцепенения, и снова погружается в сон...

Заячья тропа привела меня к озеру, в молодой осинник. С десяток тонкоствольных деревьев был повален в сугробы вершинами к озеру. И недавно: жёлтая щепа не успела заиндеветь. Кора веток обглодана, снег плотно утрамбован лапами кормившихся зайцев. А вокруг ни следа человека. Что за диво: неужели косые сами занимались рубкой осин?

А вот ещё следы! Они необычны: зверь прошёл, собственный след заравнивая лопатой. Ходил и таскал за собой. Ясно: в осиннике побывали бобры — у них хвосты как лопата. Бобры, покинув свои норы, валили осины. Они обходились без пил и топоров. Зубы — вот их инструмент рабочий! Заботливые звери в оттепель пополняли запас кормов — зима только началась!

Я нашёл лаз, которым пользовались бобры. Полынью утром затянуло льдом. Изо льда торчали осиновые прутья. И они объедены зайцами. Ну, не захребетники ли вы, плуты косые? С выгодой проторили к озеру широкую магистраль!..

По И. Полуянову.

Дровяной склад на дне.

Я уже к берегу подплывал, когда вдруг увидел на илистом дне... дровяной склад! Лежат навалом наколотые дрова — полено к полену. И немало, кубометров двадцать, наверное. Кто это додумался дрова под водой на зиму прятать?

Дрова, правда, не первосортные — одна осина. Пилены не пилой, рублены не топором. Не поймёшь, чем и повалены. Каждое полено на концах стёсано. И сложены не в поленницу, а навалом. А чтобы не всплыли — концами в дно воткнуты.

Стал искать хозяина. Нет хозяина ни под водой, ни на берегу. Одни следы: умятые тропы, поваленные осины. Чудак какой-то: на берегу лес валил, а дрова в озере утопил.

Вы догадались уже, что это работа бобров. Нор они своих, конечно, не отапливают, но осиновые поленья им всё же нужны для тепла: как наедятся зимой дров — сразу внутри потеплеет. Словно печку натопят!

Н. Сладков.

Воздушная дорожка

Речка замёрзла ночью. А будто ничего и не изменилось: как была тихой и чёрной, так и осталась тихой и чёрной. Даже утки домашние обманулись: с кряканьем разбежались под горку, с ходу бросились, да и покатились по льду на животах!

Я шёл по берегу и смотрел на чёрный лёд. И в одном месте заметил непонятную белую полосу — от берега к середине. Как Млечный Путь на ночном небе — из белых точек-пузырьков. Когда я надавил на лёд, пузырики под ним заползали, зашевелились, стали переливаться — точь-в-точь шарики ртути. Но почему воздушные пузырьки пролегли такой узкой и длинной дорожкой?

Отгадка пришла не сразу. Только на третий день, и совсем в другом месте, я увидел плывущего подо льдом зверька: путь его отмечали воздушные пузырьки! Сразу объяснилась воздушная дорожка. Под берегом была нора ондатры; ныряя, однатра «надышала» свою удивительную тропу из воздуха!

Н. Сладков.

Ондатра.

Ондатра — тридцатисантиметровый зверёк, напоминающий полевую мышь. У неё оригинальный хвост и задние ноги с перепонками. Американ-

ские индейцы называют её младшим братом бобра.

Ондатра, как и бобр,— строитель. Только хатка её поменьше.

В тех местах, где есть высокие берега, ондатры роют норы. И тоже по бобровому принципу: вход под водой, а затем тоннель кверху, где гнездо.

Сколько ни измеряли исследователи температуру в этих жилищах, даже в самые сильные морозы ртутные столбики ниже нуля не опускались, а чаще показывали восемь, девять градусов. Это ведь совсем тепло!

Иногда водоёмы промерзали до дна. Но ондатры, предчувствуя суровую зиму, уходили из мелких водоёмов, уходили ещё осенью!

Лёд не очень толстый — верный друг. Подо льдом ондатры путешествуют спокойно и беспрепятственно. Их шкурка хранит, как в кислородном баллоне, воздух. В воде воздух, естественно, пузырьками устремляется из волос вверх и собирается подо льдом. Ондатры потом находят его и дышат им. Самое же главное — специальные отверстия во льду, продухи, воздухозаправочные станции на подлёдных маршрутах.

Но ведь самое страшное в нашей зиме не лёд, не снег, не холод, а голод! Однако и он ондатре не очень опасен. Она не поленилась выстроить специальную хатку, в которой чего-чего только нет! Рассортированы и уложены там в одну сторо-

ну сытные корешки тростника, в другую — роголистник, лежат тут и моллюски, порой и мелкая рыба. Ондатры ведь и это едят, а ещё лягушек, раков.

Приближение холодов зовёт к труду. Строят. Запасают. Ремонтируют. Дети стали рослыми и сильными. Отлично роют, не ленясь. Вообще осень — пора мира. По первой пороше притащится, бывает, зверёк, потерпевший где-то жизненную неудачу, его не прогонят. Чем компания больше, тем теплее в гнезде...

По И. Акимушкину.

Как зимуют животные.

Белка.
Осенью делает запасы, зимой активна.

Бурундук.
Зимой спит.

Лиса. Зимой активна, всё время находится в поисках пищи.

1. Рассмотри рисунки.
2. Назови животных, которые тебе знакомы.
3. Расскажи, что ты о них знаешь.
4. Назови других известных тебе животных, которые проводят зиму так же, как те, которые изображены на рисунках.
5. Возьми рисунки приложения (таблица 8), раздели их на группы по виду зимовки животных.

Страшный невидимка.

Страшный невидимка объявился в лесу. Жуткие дела стали твориться там. Кто-то безжалостно содрал с деревьев листья. Кто-то примял, перепутал и положил травы.

Бесследно исчезли птицы — пеночки, зяблики и дрозды. Вчера ещё видели и слышали их, а сегодня нет ни одной.

Звери и птицы испуганно прятались в чаще. Но невидимка находил их и там. Он делал всё,

что хотел, всё перекраивал на свой вкус и лад. Взял и выкрасил зайцам задние ноги в белый цвет, будто на каждого зайца белые трусы надел. Рыжих белок сделал серыми, пёстрых куропаток — белыми. Барсуков, ежей и енотов до того запугал, что попрятались они в норы, забились под корни деревьев и носа не кажут.

Перетрусили лесные жители. Что ни день, в лесу страшные новости. Исчезли куда-то лягушки и жабы. Пропали бабочки и мухи.

Больше всех перетрусили сеголетки, те, кто только нынче на свет появились. Ничего подобного они не видели: вот натерпелись страху!

Да что сеголетки, если старый медведь и тот стал берлогу облюбовывать, чтобы спрятаться от страшного невидимки.

А невидимка бродит по лесам и полям, гнёт деревья, свистит, волны на берега выплёскивает. То землю дождём размочит, то морозцем закуёт. Все дороги, мосты поломал, канавы водой залил. И никто с ним ничего поделать не может: не видно его, невидимка он!

Н. Сладков.

1. Назови признаки осени.
2. Какие изменения погоды ты наблюдал? Какие изменения произошли в растительном и животном мире?
3. Нарисуй осенний лес.

Четыре художника.

Первой вызвалась написать картину Зимушка-Зима.

Растянула Зима по небу серые тучи и ну давай покрывать землю свежим пушистым снегом! В один день всё кругом разукрасила.

Побелели поля и пригорки. Тонким льдом покрылась река, притихла, уснула, как в сказке.

Ходит Зима по горам, по долинам, ходит в больших мягких валенках, ступает тихо, неслышно. А сама поглядывает по сторонам — то тут, то там свою волшебную картину исправит.

Вот бугорок среди поля, с него проказник ветер взял да и сдул белую шапку. Нужно её снова надеть. А вот меж кустов серый зайчишка крадётся. Плохо ему серенькому: на белом снегу сразу заметит его хищный зверь или птица, никуда от них не спрячешься.

«Оденься и ты, косой, в белую шубку,— решила Зима,— тогда уж тебя на снегу не скоро заметишь».

А Лисе Патрикеевне одеваться в белое незачем. Она в глубокой норе живёт, под землёй от вра-

гов прячется. Её только нужно покрасивее да по-теплее нарядить.

Чудесную шубку принесла ей Зима, просто на диво: вся ярко-рыжая, как огонь горит! Поведёт лиса пушистым хвостом, будто искры рассыплет по снегу.

Заглянула Зима в лес. «Его-то уж я так разукрашу, что Солнышко залюбуется!»

Обрядила она сосны и ели в тяжёлые снеговые шубы; до самых бровей нахлобучила им белоснежные шапки; пуховые варежки на ветки надела. Стоят лесные богатыри друг возле друга, стоят чинно, спокойно.

А внизу под ними разные кустики да молоденькие деревца укрылись. Их, словно детишек, Зима тоже в белые шубки одела.

И на рябину, что у самой опушки растёт, белое покрывало накинула. Так хорошо получилось! На концах ветвей у рябины грозди ягод висят, точно красные серьги из-под белого покрывала виднеются.

Под деревьями Зима расписала весь снег узором разных следов и следочков. Тут и заячий след: спереди рядом два больших отпечатка лап, а позади — один за другим — два маленьких; и лисий — будто по ниточке выведен: лапка в лапку, так цепочкой и тянется; и серый волк по лесу пробежал, тоже свои отпечатки оставил. А вот медвежьего следа нигде не видать, да и не мудрено: устроила Зимушка-Зима Топтыгину в чаще леса

уютную берлогу, сверху укрыла мишеньку толстым снеговым одеялом: спи себе на здоровье! Поэтому медвежьего следа в лесу и не видать.

Но не одни только следы зверей виднеются на снегу. На лесной полянке снег, будто крестиками, истоптан птичьими следочками. Это лесные куры — рябчики и тетерева — бегали здесь по полянке, склёвывали уцелевшие ягоды.

Да вот они и сами: чёрные тетерева, пёстрые рябчики и тетёрки. На белом снегу как все они красивы!

Хороша получилась картина зимнего леса, не мёртвая, а живая! То серая белка перескочит с сучка на сучок, то пёстрый дятел, усевшись на ствол старого дерева, начнёт выколачивать семена из сосновой шишки. Засунет её в расщелину и ну клювом по ней колотить!

Живёт зимний лес. Живут заснеженные поля. Живёт вся картина седой чародейки — Зимы. Можно её и Солнышку показать.

Раздвинуло Солнышко сизую тучку. Глядит на зимний лес, на долины. А под его ласковым взглядом всё кругом ещё краше становится.

Вспыхнули, засветились снега. Синие, красные, зелёные огоньки зажглись на земле, на кустах, на деревьях. А подул ветерок, стряхнул иней с ветвей, и в воздухе заискрились, заплясали разноцветные огоньки...

По Г. Скребицкому.

Где зимуют почки?

Сейчас все растения находятся в оцепенении. Но готовы встретить весну и начать развёртывать свои почки.

Где же зимуют эти почки?

У деревьев — высоко над землёю. А у трав — по-разному.

Вот у лесной звездчатки они в пазухах листьев на поникшем стебле. Почки-то у неё живы и зелены, а листья уже с осени пожелтели и засохли, и растение кажется мёртвым.

А кошачья лапка, я́сколка, дубровка и много других низких трав берегут под снегом не только почки — сами там сохраняются невредимыми, чтобы встретить весну зеленея.

У всех этих трав почки, значит, зимуют над землёю, хоть и не очень высоко.

У других — почки на зиму помещены иначе. От прошлогодних полыни, вьюнка, мышиного горошка, купавки и калужницы над землёю сейчас уже не осталось ничего, кроме полусгнивших листьев и стеблей.

А если поискать их почки, найдёшь их у самой земли.

У земляники, одуванчика, кашки, щавеля и тысячелистника почки тоже на земле, но они окружены розетками зелёных листьев. Эти травы тоже выйдут из-под снега зеленея. Множество других трав держат свои почки зимой под землёю.

Там зимуют почки на корневищах ветреницы, ландыша, майничка, льнянки, иван-чая, мать-и-мачехи, в луковицах дикого чеснока и гусиного лука, в клубеньках хохлатки.

Вот где перезимовывают почки наземных растений. А почки водяных проводят зиму на дне прудов и озёр, закопавшись в ил.

Н. Павлова.

Холодно в лесу, холодно!

Ледяной ветер гуляет в открытом поле, носится по лесу меж голых берёз и осин. Он забирается под тугое перо, проникает в густую шерсть, студит кровь.

Не усидишь ни на земле, ни на ветке: всё покрыто снегом, стынут лапы. Надо бегать, прыгать, летать, чтобы как-нибудь согреться.

Хорошо тому, у кого тёплое, уютное логово, норка, гнездо, у кого запасов полна кладовая. Закусил поплотней, свернулся калачиком,— спи крепко.

В. Бианки.

Кто сыт, тому холод не страшен.

У зверей да птиц всё дело в сытости. Хороший обед изнутри греет, кровь горячей, по всем жилкам разливается тепло. Под кожей жирок —

лучшая подкладка под тёплую шерстяную или пуховую шубку. Сквозь шерсть пройдёт, сквозь перо проймёт, а жир под кожей никакой мороз не прошибёт.

Если бы пищи вволю, не страшна была бы зима. А где зимой взять её — пищу?

Бродит волк, бродит лиса по лесу,— пусто в лесу, все звери и птицы попрятались, улетели. Летают днём вороны, летает ночью филин, добычу высматривают,— нет добычи.

Голодно в лесу, голодно!

В. Бианки.

Декабрь.

Декабрь мостит, декабрь гвоздит, декабрь приколачивает. Декабрь год кончает, а зиму начинает.

С водой покончено: даже буйные реки скованы льдом. Земля и лес укутаны снежным одеялом. Солнце скрылось за тучей. День становится короче и короче, ночь растёт...

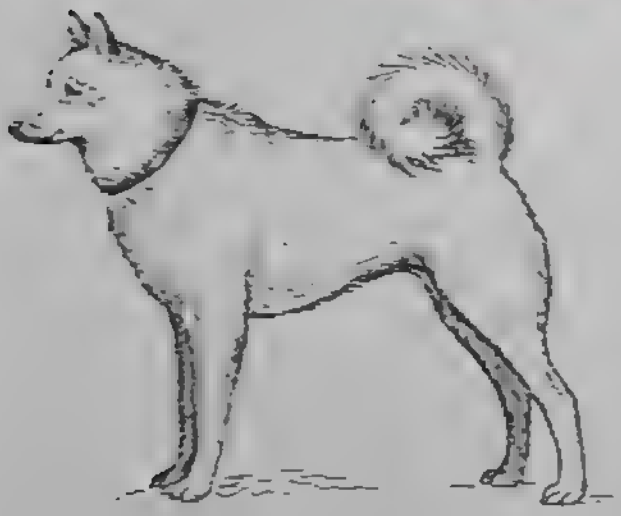
Но растения оставили семена, насекомые отложили яички. В свой срок солнце пробудит их к жизни. Животные и растения сумеют сохранить свою жизнь всю долгую северную зиму — до новой весны. Ведь не успела ещё зима войти в полную силу, а уж близится день рождения солнца — 23 декабря!

Солнце вернётся в мир. С солнцем возродится жизнь.

Но надо ещё пережить зиму.

В. Бианки.

Следы животных.



Собака.

Голубь.

Мышь.

1. Определи, каким животным принадлежат эти следы.

2. Как ты думаешь, что можно узнать о животном по его следу?

Книга зимы.

Белым ровным слоем покрыл снег всю землю. Поля и лесные поляны теперь — как гладкие чистые страницы какой-то гигантской книги. И кто ни пройдёт по ним, всяк распишется: «Был здесь такой-то».

Днём идёт снег. Кончится — страницы чистые. Утром придёшь — белые страницы покрыты множеством таинственных значков, чёрточек, точек, запятых. Значит, ночью были тут разные лесные жители, ходили, прыгали, что-то делали.

Кто был? Что делал?

Надо скорей разобрать непонятные знаки, прочесть таинственные буквы. Опять пойдёт снег, и тогда, точно кто страницу перевернул,— снова только чистая, гладкая белая бумага перед глазами.

В. Бианки.

Кто как читает?

В книге зимы каждый лесной житель расписывается своим почерком, своими знаками. Люди учатся разбирать эти знаки глазами. Как же ещё читать, как не глазами?

А вот звери умудряются носом читать. Собака, например, понюхает буквы в книге зимы и прочтёт: «Тут был волк» или «Тут сейчас пробежал заяц».

И уж такой у зверей нос шибко грамотный,— ни за что не ошибётся.

В. Бианки.

Ветки с почками.

Клён. Тополь. Берёза. Ива.

1. Рассмотри эти ветки.
2. Сравни их между собой. Найди отличия.
3. В природе по веткам определи названия деревьев.

Может ли мороз убить дерево?
Конечно, может.

Если дерево промёрзнет всё насквозь, до самой сердцевины,— оно умрёт. В особенно суровые, малоснежные зимы у нас погибает немало деревьев, большей частью — молоденьких. Пропали бы и все деревья, если бы каждое дерево не хитрило, чтобы сберечь в себе тепло, не допускать мороз глубоко внутрь себя...

...Деревья, собрав за лето силы, к зиме отказываются от еды, перестают питаться, перестают расти... погружаются в глубокий сон.

Много выдыхают тепла листья, долой на зиму листья! Деревья сбрасывают их с себя, отказываются от них, чтобы сохранить в себе необходимое для жизни тепло. А кстати, сброшенные с ветвей гниющие на земле листья сами дают тепло и предохраняют нежные корни деревьев от промерзания.

Мало того! На каждом дереве есть панцирь, защищающий растения от мороза. Всё лето, каждый год откладывают деревья под кожицей своего ствола и веток пористую пробковую ткань — мёртвую прослойку. Пробка не пропускает ни воды, ни воздуха. Воздух застаивается в её порах и не даёт источаться теплу из живого тела дерева. Чем старше дерево, тем толще в нём пробковый слой, вот почему старые, толстые

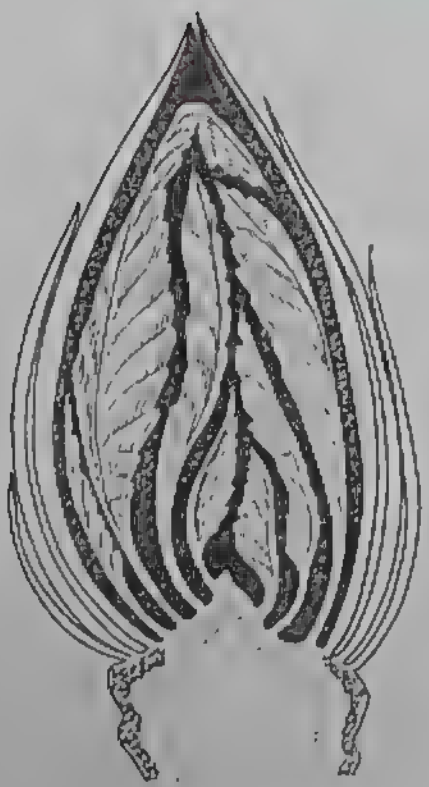
2. Зим. 2979 Н. Я. Дмитриева

деревья лучше переносят холод, чем молоденькие деревца с тонкими стволиками и ветвями...

Но самая лучшая защита от морозов — пушистое снежное покрывало. Известно, что заботливые садовники нарочно пригибают к земле зябкие молодые фруктовые деревца и забрасывают их снегом: так им теплее. В многоснежные зимы снег, как пуховое одеяло, накрывает лес, и уж тогда лесу не страшна никакая стужа...

В. Бианки.

Почки в разрезе.



Листовая почка.

Цветочная почка.

1. Сравни эти рисунки.
2. Сделай вывод.

3. Рассмотри почки на кустах сирени и смородины. Найди листовые и цветочные почки.

4. Помогай взрослым задерживать снег на полях, у стволов деревьев и кустарников в садах.

Под снегом на лугу.

Кругом бело, и снег глубок. И грустно было бы думать, что сейчас на земле нет ничего, кроме снега, что все цветы давно отцвели и вся трава засохла.

А ведь так обычно и думают. Да ещё успокаиваются: «Ну, что же, так уж положено природой!»

Как мало мы ещё знаем природу!

Сегодня ясный тёплый день. И я этим воспользовалась. Сбегала на лыжах на свой лужок, чтобы расчистить снег на опытной площадке.

Расчистила. И солнце осветило январскую растительность луга. Осветило зелёные розетки прижатых к замёрзшей земле листочков, и острые свежие листики, пробивающиеся из сухих дернинок, и зелёные стебельки разных трав, прибитые снегом к земле.

Я отыскала среди них свой лютик едкий. Он цвёл до самой зимы. И сохраняет под снегом для весны все цветы и бутоны. Даже лепестки не осы́пались!

Знаете, сколько разных растений на моей опытной площадке? Шестьдесят два. И тридцать шесть из них сейчас зеленеет, а у пяти цветы.

Вот и говори, что в январе у нас на лугах нет ни травы, ни цветов!

Н. Павлова.

Снежинки.

1. Рассмотри рисунки снежинок.
2. Сравни отдельные снежинки между собой. Отметь, что у них общего. Нарисуй их в тетради.
3. Какое значение имеет снег в природе?

Снег — что это такое!

Высоко над землёй, где очень холодно, водяные пары, не успев перейти в воду, сразу превращаются в крохотные льдинки. Они малы, как пылинки. Их и называют алмазной пылью.

Если мороз не очень сильный, ледяные пылинки, попав в тучу, обрастают новыми иголочками, становятся всё больше и больше и принимают вид знакомых нам снежинок. Они похожи на белые звёздочки. Поймай несколько снежинок на рукавичку и разгляди хорошенько. Они будто кружевные, все разные, с тонкими лучиками и лепестками, как у самых нежных цветов.

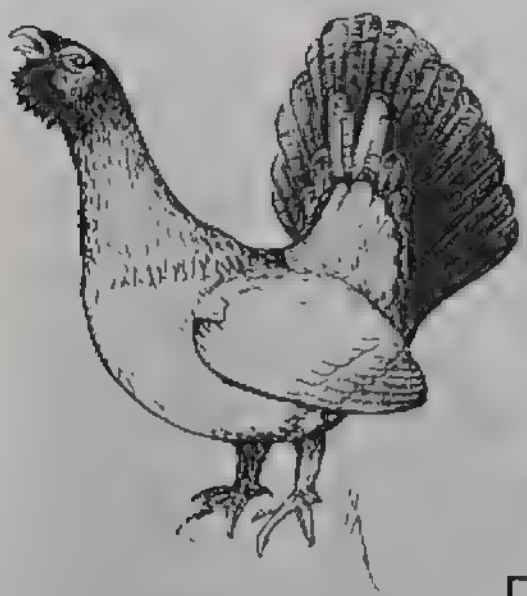
Когда зимой погода мягкая, снежинки слипаются и образуют густые пушистые хлопья. Поэтому-то и снег часто называют пушистым. Он покрывает землю пышным белым одеялом.

Пробеги по дорожке в ясный морозный день. Слышишь, как снег скрипит под ногами?

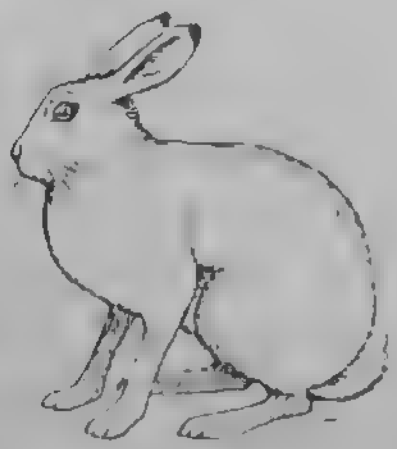
Как ты думаешь, почему?

Это ломаются у тебя под ногами маленькие лучики холодных звёздочек. А так как ломается их сразу очень много — вот мы и слышим треск.

З. Трофимова.



Глухарь.



Заяц.

Горностай.

Снегирь.

Мышь-полёвка.

1. Рассмотри эти рисунки. Назови, каких животных ты знаешь.
2. Видел ли ты их зимой в природе?
3. Чем они питаются?
4. Что ты знаешь об их жизни?
5. Каких из этих животных ты никогда не видел?
6. Постарайся узнать о жизни этих животных.

На дне снежного моря.

Хуже нет для полевого и лесного зверья малоснежного начала зимы. Голая земля промерзает всё глубже и глубже. Холодно становится в норках. Крот и тот страдает, с трудом роет своими заступами-лапами твёрдую, как камень, мёрзлую землю. А каково мышам, полёвкам, ласке, горностаю?

Но вот, наконец, повалил снег. Валит и валит

и уже больше не тает. Человеку снежное море по колено, а рябчики, тетерева, даже глухари ныряют в него с головой. Мыши, полёвки, землеройки — все зверюшки-норушки, что не спят зимой,— бегают по дну снежного моря. Как крошечный тюлень, без устали ныряет в нём хищная ласка. Выскочит на минутку, оглядится — не высунул ли где рябчик голову из снега? — и опять нырк на дно! Так невидимкой и подкрадывается к птицам под снегом.

На дне снежного моря куда теплее, чем на его поверхности. Сюда не достаёт леденящий ветер, смертельное дыхание зимы. Толстый слой сухой воды не пропускает к земле большого мороза. Многие мышки-норушки строят себе зимние гнёзда прямо на земле под снегом,— вроде как выезжают зимой на дачу.

И вот так происшествие! У одной парочки кацехвостых полёвок из травы и шёрстки гнёздышко над землёй — на ветках засыпанного снегом куста. Из гнёздышка струится лёгкий пар.

А внутри этого тёплого гнёздышка под глубоким снегом голенькие слепые мышенята-полёвочки только что родились! А мороз-то, мороз — двадцать градусов!

В. Бианки.

Стая птиц под снегом.

Скакал заяц по болоту. С кочки на кочку, с кочки на кочку, да бух! — сорвался, и в снег по самые уши.

И чувствует косой: под ногами у него живое что-то шевелится. В ту же минуту из-под снега кругом него с громким хлопаньем крыльев пошли вырываться белые куропатки. До смерти перепуганный заяц кинулся назад в лес.

Оказалось — целая стая белых куропаток живёт в снегу на болоте. Днём они вылетают, ходят по болоту, клюкву выкапывают. Поклюют — и опять в снег.

Там им тепло и безопасно. Кто их под снегом заметит?

В. Бианки.

Зимующие птицы.

1. Рассмотри эти рисунки. Обрати внимание на строение клювов и лап.

2. Сделай вывод.

3. Рассмотри ворону в природе. Наблюдай за её поведением. Как она передвигается? Что ест?

4. Возьми рисунки приложения (таблица 6). Выбери из них те, на которых изображены зимующие птицы.

5. Раскрась рисунки дятла и воробья.

6. Каких зимующих птиц ты видел в природе? На каких деревьях?

7. Насыпь разный корм в кормушки. Понаблюдай, какие птицы что едят.

Разведчики.

Кусты и деревья городских садов и кладбищ нуждаются в охране. Враги у них такие, с какими не справиться людям. Они так хитры, малы и незаметны, что садовникам не уследить за ними. Тут требуются специальные разведчики.

Отряды таких разведчиков можно видеть за работой в больших садах. Предводителем у них — пёстрый дятел с красным околышем на шапке. У него нос — как пика. Он им пробивает насквозь кору. Он командует отрывисто и громко: кик! кик!

За ним летят разные синицы: гренадёрки в высоких остроконечных шапках, пухлячки,

похожие на короткий гвоздь с толстой шляпкой, черномазые московки. Тут же в отряде пищухи в буреньких шинельках с носами-шильцами и поползень в голубом мундирчике, с белой грудью и острым, как кинжальчик, носом.

Дятел командует: кик! Поползень повторяет команду: твуть! Синицы отвечают: цик, цик, цик! — и весь отряд принимается за дело.

Разведчики быстро занимают стволы и ветви деревьев. Дятел долбит кору и острым, крепким, как игла, языком вытаскивает из неё короедов. Поползень кружит по стволу вниз головой и просовывает свой тонкий кинжальчик в каждую скважину коры, где заметит какое-нибудь насекомое или его личинку. Пищухи бегут по стволу снизу и поддевают их своими кривыми шильцами. Весёлой ватагой крутятся на ветвях синицы. Они осмотрят каждую дырочку, каждую щёлочку, и ни одна крошечная зловредная личинка не ускользнёт от их быстрых глаз и проворных клювов.

По В. Бианки

Гвоздик.

Лес в дрёме по-зимнему спит, заколдованный стужей и снегами. И веет от него светлой печалью и покоем...

Улетели лебеди далеко-далеко. И могучие ор-

ланы — великаны птичьего мира — покинули скалы и сухостойные сосны, откуда подкарауливали добычу. Ни крылья не прошелестят, ничей звонкий голос не нарушит зимней дрёмы...

Но остались с нами корольки!

Королёк — малютка, весь-то со стрекозу, да хвойные ели ему дом родной. Не променяет он глубины тайги, цепенеющий от стужи, на влажную духоту тропиков, не прельстится плеском тёплых морей. Лохматая сосна ему дороже пальмы.

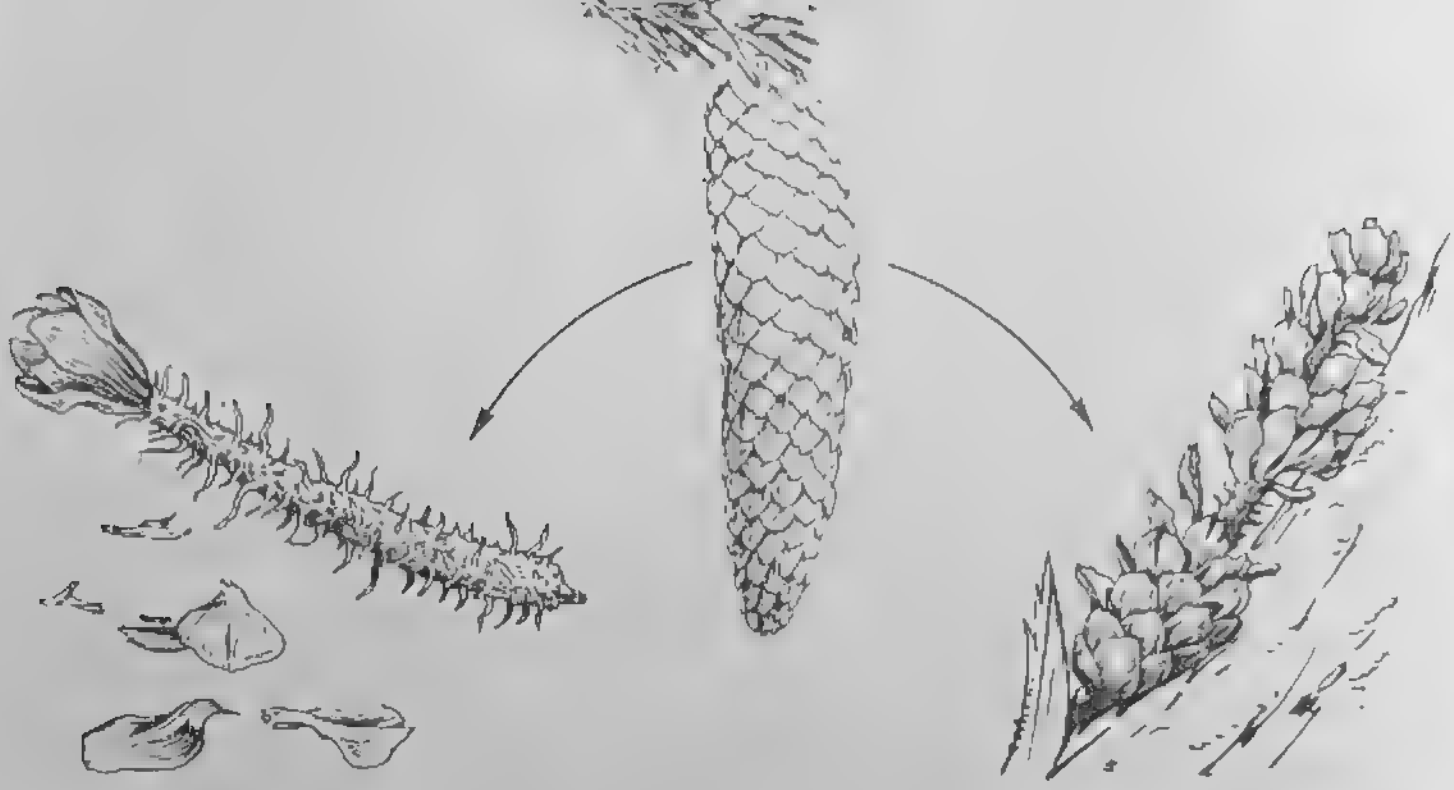
Бесшумно перепархивает королёк по веткам, словно с этажа на этаж. Теребит висячий мох, отколупывает чешую с сучьев, и жёлтые пёрышки на темени его как золотая корона.

Неугомонен, деятелен королёк — неспроста он прозван в народе «гвоздиком». Подлинно гвоздик: для всякой щёлки, куда бы ни спрятались мошки и паучки на зиму. По миллиону вредителей леса уничтожает он в год. Такой маленький — и миллионер!

А сам весит пять-шесть граммов — столь же примерно, как пятикопеечная монетка...

Ветер сдувает королька с вершин елей, снегом засыпает пурга, пробирает насквозь мороз... Не сдаётся упрямый, несёт вахту в хвойном море лесов.

По И. Полуянову.



1. Подумай и скажи, кто питался этими шишками. (Белка, дятел.)
2. Объясни, почему ты так думаешь.
3. Узнай, как люди заботятся о диких животных зимой. Как ты заботишься о животных?

Дятел.

Видел дятла: короткий — хвостик ведь у него маленький, летел, насадив себе на клюв большую еловую шишку. Он сел на берёзу, где у него была мастерская для шелушения шишек. Вдруг видит, что в развалине, где у него защемляются шишки, торчит отработанная и несброшенная шишка и новую шишку некуда девать. И — горе какое! — нечем сбросить старую: клюв-то занят.

Тогда дятел, совсем как человек бы сделал, новую шишку зажал между грудью своей и деревом, освободил клюв и клювом быстро выбросил старую шишку. Потом новую поместил в свою мастерскую и заработал.

Такой он умный, всегда бодрый, оживлённый и деловой.

По М. Пришвину.

Январь.

Январь, говорит народ, к в е с н е п о в о р о т; г о д у н а ч а л о, з и м е с е р ё д к а; с о л н ц е н а л е т о, з и м а н а м о р о з. На Новый год день прибавился на заячий скок.

Земля, вода и лес — всё покрыто снегом, всё кругом погружено в непробудный и, кажется, мёртвый сон.

В трудную пору жизнь отлично умеет притворяться мёртвой. Замерли травы, кусты и деревья. Замерли, но не умерли.

Под мёртвым покрывалом снега они таят могучую силу жизни, силу расти и цвести. Сосны и ели хранят в сохранности свои семена, крепко зажав их в свои кулачки-шишки.

Животные с холодной кровью, затаясь, застыли. Но тоже не умерли, даже такие нежные, как мотыльки, попрятались в разные убежища.

У птиц особенно горячая кровь, они никогда не

впадают в спячку. Многие звери, даже крошечные мыши, бегают всю зиму. И не диво ли, что спящая в берлоге медведица под глубоким снегом в январские морозы производит на свет крошечных слепых медвежат и, хоть сама всю зиму ничего не ест, кормит их до весны своим молоком!

В. Бианки.

Тайна лесной трагедии.

Рано утром мы с товарищем ушли на лыжах в лес. В сизой дымке висел бледный серп луны с яркой звездой над ним. Издалека доносилось стрекотанье сорок, кружившихся над буреломом. Это неспроста! Решительно направились мы к сорокам. Под деревом увидели чёрные перья косача. Не без труда удалось нам разгадать тайну лесной трагедии.

Сурова зима. Холодно и голодно зверям и птицам. Не страшен холод, если бы сытный обед. А где наешься досыта в зимний короткий день?

Повезло тетеревам. Почки, серёжки берёзы и ольхи их зимний корм. И достать нетрудно. Вот беда: мороз, да на каждом шагу стерегут хищные звери и птицы. В лютый мороз — спасение под снегом. В снегу, как в тёплой хате, тепло, уютно и безопасно. Так спал, видимо, и этот тетерев. Чёрный, крупный, сильный косач.

Изрядно проголодавшись, выпорхнул он из

снежной квартиры и сел на берёзу. За ним вылетел другой, третий. И вмиг на редких берёзах у поляны уселась стая тетеревов. С ветки посыпалось облачко серебристого снега.

Черныш осмотрелся вокруг и, убедившись в безопасности, приступил к еде. Наспех наглотавшись мёрзлых серёжек, камнем полетел вниз и исчез в глубоком рыхлом снегу. Вслед за ним вся стая скрылась в снежном тайнике.

Тетерев вырыл ямку и удобно расположился: над головой дырочка для воздуха. Следов не видно, вход в спальню ровный, овальный, но лунка с осыпавшимися краями заметна. Тепло в снежной спальне. Спят птицы чутко, чтобы не угодить кому-нибудь на ужин.

Ночь. Мороз крепчает. Не выдержав его натиска, трещат деревья. В поисках корма рыщут соболь и горностай, хорёк и ласка.

Вот из-под рыхлого снега высунулась острая мордочка с блестящими глазками. Снежно-белое, гибкое тело, короткие лапки... Так это же ласка! Самый маленький зверёк не только из семейства куньих, но из всего отряда хищных. Истинно хищник-малютка! Ей не нужно рыть снег, она свободно проходит там, где прошла мышь.

Легко и стремительно взбежал зверёк на пень. Прислушался, замер. Постояв с минуту, исчез под снегом. Маленькая ласка — отчаянный хищник. Будь она солидных размеров — страш-

нее не было бы зверя. Куда тут волку или рыси! Крошечный зверёк отважен, злобен и необыкновенно проворен. Смело вступает в единоборство с кошкой, яростно бросается на собаку. С мышами и полёвками расправляется быстро и беспощадно. Загрызает их больше, чем может съесть,— до тридцати — сорока мышей в день. Такова уж её повадка. Жертвой становятся также серые и водяные крысы, хомяки и суслики.

Но, ловко преследуя под снегом мышей, ласка не прочь полакомиться и птицей. Вот маленький хищник почуял верную добычу. Ползёт к тетеревиной ямке медленно и осторожно. И вдруг — молниеносный бросок! Что-то затрепетало, захлопало, поднимая снежный вихрь. Птица, застигнутая врасплох, пытается взмыть в воздух. Попытка, другая... Ласка вцепилась в горло. Тетерев с трудом поднимается в воздух. Поединок продолжается. Хищник не уступает. Косач носится с ним над кустами, то поднимаясь, то опускаясь. Взмахи его крыльев становятся прерывистыми, вялыми, судорожными. И обессиленная птица падает в бурелом.

И. Вотяков.

Лиса Патрикеевна.

Случалось ли вам видеть зимой мышкующую лисицу? Неторопливо бежит она по полю, всё время останавливается, прислушивается, то и дело

встаёт на задние лапы. А потом, что-то приметив, начинает осторожно подкрадываться, вдруг высоко подпрыгивает, взмахнув своим роскошным, пушистым хвостом, и, бросившись вперёд, хватает добычу.

Заметив однажды мышкующую среди поля лисицу, я решил полюбоваться её охотой.

Но лисице явно не везло. Последние дни бушевала метель, норки грызунов оказались засыпанными глубоким снегом. И видно было, что рыжей красавице ничем не удавалось поживиться.

Долго ещё она кружила по поляне, но наконец эта неудачная охота ей, очевидно, надоела. И лисица неторопливо затрусила к опушке. Однако около нескольких стоящих отдельно деревьев замедлила шаг, потопталась немного на месте — и вдруг совершенно неожиданно растянулась на снегу: опрокинулась бессильно на бок, откинув лапы в сторону.

В чём дело? Выстрелов я не слышал. Да и совсем ещё недавно она так долго и азартно охотилась за мышами.

Смахнув с пенька напавший снег, я стал наблюдать, что будет дальше.

Первой лису заметила ворона. Присев на соседнее дерево, она стала хрипло и надсадно кричать, кося глазом. Затем пара сорок составили ей компанию и начали стрекотать об этом неожиданном происшествии. Постепенно птицы пере-

местились ниже, но к лисе не спускались, может быть подозревая здесь какой-нибудь подвох.

Вскоре птичий галдёж был замечен пролетавшим стороной во́роном. Он оказался более решительным, круто свернул со своего пути, сделал несколько широких кругов и смело опустился на снег поодаль. А затем деловито, вразвалочку, издавая какой-то горловой клёкот, стал подходить всё ближе и ближе к лежащей неподвижно лисице, пока не очутился совсем рядом с ней. Этого и нужно было плутовке. Молниеносно она сделала громадный скачок и схватила ворона. Началась ожесточённая борьба. В поднявшемся облаке снежной пыли то мелькали огромные чёрные крылья, то хищный оскал лисьей пасти, крепко стиснувшей вырывающуюся птицу. Затем лисе удалось придавить лапами свою добычу, и через мгновенье всё было кончено.

И. Толоконников.

Зоркие синички

Не так уж редко бывает в ноябре такая погода, когда вовсю старается метель, в завывании ветра, кажется, тонут все звуки. И не сразу обратишь внимание на перезвон каких-то крошечных колокольчиков, пробивающихся сквозь вой и свист. Прямо над головой на голых ветвях расселось около сотни небольших, величиной со скворца, птиц. У каждой гладко зачёсанный назад хохолок, на хвосте жёлтая лента, а на крыль-

ях, если присмотреться поближе, ярко-красные лакированные пластиночки. Таких больше ни у кого нет. Сидят чинно, не скачут по веткам, не кувыркаются, и как будто перезваниваются короткими серебристыми трельками.

То одна из них, то другая перелетают на соседнюю рябину. С поспешностью срывают чуть приморо женные ягоды и проглатывают целиком. А то и вся стая разом начинает пир, а потом снова усаживается на прежнее место, и снова звенят колокольчики. Можно подумать, что на полдня наелись. Но проходит десять —пятнадцать минут, и всё повторяется снова.— Это северные кочевники — свиристели.

Не одни свиристели пируют на рябине. И снегирям рябина по душе. Но если свиристели глотают всю ягоду, то снегирь деловито срывает одну за другой, раздавливает коротким клювом и с наслаждением поедает только семена.

В березняках ветром несёт необычную метель: неслышно устилают тропинку желтоватые чешуйки берёзовых серёжек. Десятки маленьких птиц молча и торопливо шелушат их на самых вершинах высоких берёз. Вдруг со звоном «чёт-чёт-чёт-чёт...» все подхватываются и, сделав круг-другой, садятся на то же самое дерево. Чечётки... Подвесившись на концах тонких веточек, теребят красноголовые чечётки берёзовые серёжки, шелушат ольховые шишечки.

По Л. Семаго.

На рисунке изображены лесная птица, еловая шишка, ветка рябины с ягодами и ветка клёна с семенами.

1. Подумай и скажи, что таким клювом удобно есть.

2. Что это за птица? Что ты о ней можешь рассказать?

Весне навстречу.

Был самый разгар зимы. В лесу от мороза трещали деревья. По утрам солнце вставало красное, как начищенный медный таз. Оно поднималось невысоко над горизонтом и почти не гре-

по землю. Кусты и деревья покрывал белый сверкающий иней, а небо походило на синий застывший ледок. И на нём ещё ярче рисовались серебряные вершины деревьев.

В заколдованном царстве деда-мороза всё было красиво, но безжизненно. Звери попрятались от холода в норы, в логовища, насекомые забрались в глубокие щели и заснули там непробудным сном. Одни только птицы летали по полям и лесам, стараясь разыскать хоть немного корма. Они нахохлились и молчали. В эту пору им было совсем не до криков и не до песен.

Но вот однажды в лес прилетели весёлые, шумливые птицы — клесты. Ростом они были покрупней воробья и одеты гораздо наряднее. У самочек пёрышки были зеленоватые, а у самцов — с оранжево-красным отливом. Но самое удивительное, что сразу поражало в наружности клестов,— это их клювы.

У разных птиц клювы бывают различной формы. У синицы он тоненький, как иголочка; таким клювом очень удобно вытаскивать жучков из узких щёлок. У дятла клюв крепкий, короткий; хорошо им долбить кору, добывать из-под неё жуков-дровосеков или расклёвывать хвойные шишки. А вот у ястреба или у коршуна клюв острый, загнутый вниз. Это хищные птицы. Своим крючковатым клювом они ловко хватают добычу и разрывают её на куски.

У птичек клестов клювы были совсем удиви-

тельной формы — тоже острые, крючковатые, но только загнуты не книзу, а в разные стороны: верхняя половина клюва изогнута в одну сторону, а нижняя — совсем в другую. Такой необычный клюв больше всего походил на кривые щипцы.

— Ну и носы! — удивлялись, глядя на клестов, щеглы и синицы.— Как же ими клевать корм или долбить что-нибудь? Вот уж уроды!

Но кривоносые птицы не унывали. Наоборот, в хмуром зимнем лесу они чувствовали себя как нельзя лучше. Это были природные северяне. Перекочевали они в тот лес с далёкого Севера — из тайги. Там, в тайге, ещё холоднее и ещё меньше корма. Прилетев на новое место, клесты прежде всего уселись на вершины сосен и елей.

— Ой, сколько здесь спелых шишек! — радовались они.— Какие вкусные в них семена! Вот где раздолье!

Хорошо жилось птицам клестам в новом лесу: шишек вволю, чего ещё нужно! Так и остались они там зимовать.

По Г. Скребицкому.

Волчьи хитрости.

Когда волк идёт шагом или трусом (рысью), он аккуратно ступает правой задней ногой в след своей передней левой ноги, а левой задней — в след правой передней; поэтому следы его ложатся прямой, как по верёвочке, строчкой — в одну линейку.

Глядишь на такую строчку и читаешь: «Тут прошёл здоровенный волк».

Вот и ошибся. Правильно прочесть надо: «Тут прошло пять волков». Впереди шла мудрая матёрая волчица, за ней старый волк, за ним молодые волчата.

Ступали след в след, да так аккуратно, что и в голову не придет, что это след пяти зверей. Надо очень набить глаз, чтобы стать хорошим следопытом по белотропу (так называют охотники следы на снегу).

В. Бианки.

Заяц и полёвка.

— Мороз и вьюга, снег и холод. Травку зелёную понюхать захочешь, листиков сочных погрызть — терпи до весны. А где ещё та весна — за горами да за морями...

— Не за морями, Заяц, весна, не за горами, а у тебя под ногами! Прокопай снег до земли — там и брусничка зелёная, и земляничка, и одуванчик. И нанюхаешься и наешься.

Н. Сладков.

В пузырьке воздуха.

Раз лёд не тонет, значит, он легче воды. А легче потому, что весь он набит воздушными пузырьками. Как губка, как сыр. И в этих пузырьках

кто-то зиму зимует! Тихоходки, коловратки, циклопики, дафнии и прочая мелюзга водяная. Спят в камерах с ледяными стенами, полом и потолком. Ни мороз им не страшен, ни вьюга. Спят, весну ждут.

Н. Сладков.

Зимняя «засуха».

Зимняя «засуха»— это промерзание водоёма до дна. Для жителей водоёма она так же опасна, как и засуха летняя. После зимней «засухи» находят весной на берегах мёртвых рыб и мёртвых лягушек. Сразу видно: тут побывала беда!

Зимняя «засуха» страшна даже для водных зверей: выдры и ондатры. Сильная выдра уходит искать другой водоём, а медлительные ондатры разбредаются по заснеженным берегам. Мёрзнут голые лапки и хвосты, колючий наст до крови режет чёрные ладошки, по кровавому следу спешат лисицы...

Н. Сладков.

Январь.

Январь под водой — тёмный месяц. Озёра и реки закрыты толстым льдом и снегом. Под водой темно, холодно и душно. Да, душно: сверху воздуху не проникнуть, а снизу последний кислород забирают гниющие водоросли.

Рыбы, сонные и ленивые, неподвижно стоят в самых глубоких и тёплых ямах. Ну да, тёплых: потому что зимой чем глубже, тем теплее. В самой глубине $+4^{\circ}$, а у поверхности, подо льдом 0°.

Дно пустое и голое: подводные леса полегли, как у нас ложатся осенью травы.

Время от времени рыбы, как по команде, всплывают из ям вверх и опять медленно опускаются вниз. Это они освежают в ямах затхлую воду. Рыбаки так говорят, а подводники этого ещё не видели. Подводная зима — загадка на загадке. Говорят, что лягушки зимуют на дне кучами: лежат пластами, как селёдки в бочке. Говорят, что сазаны, караси и лини надевают на зиму шубу из слизи и тоже лежат на дне штабелями, как дрова. Говорят, что и раки иногда сползаются в одно место, зимуют толпами, один к одному. Может, всё это и так, а кто проверял?

Или вот налим. Чем холоднее, тем налиму веселее. Все знают, что в самые жестокие морозы налим мечет икру. Но как это происходит — тоже толком никто не видел. Потому что трудно зимой проникнуть под лёд. Да и темно там, сумрачно и пустынно. Слышно только, как сверху, надо льдом, с жёстким скрежетом течёт и течёт позёмка...

Н. Сладков.

Спящие красавицы.

Кололи на озере лёд. И глыбы льда грузили на сани. Осторожно грузили, будто они хрустальные.

Но в пути сани качнуло, одна глыба упала и разбилась. Нагнулся я, чтобы куски с дороги спихнуть, и вижу: что-то в одном осколке темнеет! Посмотрел на просвет, а внутри пиявка, улитка и жук-плавунец!

Околдовала их злая колдунья-зима. Вморозила в лёд и усыпила. Лежат неподвижно, как спящие красавицы в хрустальном гробу.

Вот явится весной добрый молодец — солнечный луч, растопит лёд, разбудит всех.

По Н. Сладкову.

Ондатровая вентиляция.

К концу зимы рыба в озере начала задыхаться. Нечем стало дышать, вода обескислородилась, подо льдом скопился вредный болотный газ. А в соседнем озере, в котором ондатры живут, рыба почему-то не задыхается.

Разгадку быстро нашли. Озеро без ондатр закрылось на зиму льдом, как туго притёртой пробкой. А в озере с ондатрами лёд как решето: везде из-подо льда ондатровые хатки торчат, а под каждой хаткой отдушина в воду. И всю зиму отдушины эти не закрываются, ондатры за

ними следят. Ведь им за кормом надо под лёд нырять. А раз есть отдушины, то вредные газы в воде не скапливаются, и свежий воздух проходит. Вот рыбы и не задыхаются. Бесперебойно работает ондатровая вентиляция!

Н. Сладков.

Вороний сигнал.

Какое дело воронам до рыб?
Какое дело рыбам до ворон?

А рыбакам — тем до всего дело. Назначили рыбаки ворон в сторожа — рыбу караулить. Давно замечено, что нельзя доверять козлу капусту, а коту сметану. Но рыбаки рыбу воронам доверили. Дошлые эти рыбаки.

В подлёдном мире сейчас темно — чёрная там зима. Холодно и душно. Сонные рыбы лениво шевелятся и разевают рты. Им нечем дышать. Запас кислорода подходит к концу; свежему воздуху не просочиться под лёд. Того и гляди начнётся рыбий замор. Гляди... а кто же будет глядеть? Сторожа-рыбака, что ли, к каждой проруби сажать?

А сажать надо. Прозеваешь начало замора — останешься летом без рыбы.

Выручают рыбаков вороны. Рыбы, когда начнут задыхаться, собираются к прорубям и высовывают из воды губы. Вороны сейчас же всё

замечают, поднимают крик и слетаются к прорубям со всех сторон. Знают рыбаки: коли кружит над прорубью вороньё,— значит, пришла беда. Хватают они ломы, топоры, пешни и спешат спасать рыбу. Рубят большие проруби, чтобы в них, как в широко раскрытые окна, ворвался свежий и чистый воздух. По первому вороньему сигналу все спешат, как один.

Зорок вороний глаз. Сторожá это надёжные и бесплатные. Им можно рыбу доверить. Они не проворонят!

По Н. Сладкову.

Грызун. Насекомоядное животное. ?

1. Сравни зубы грызуна и насекомоядного животного.

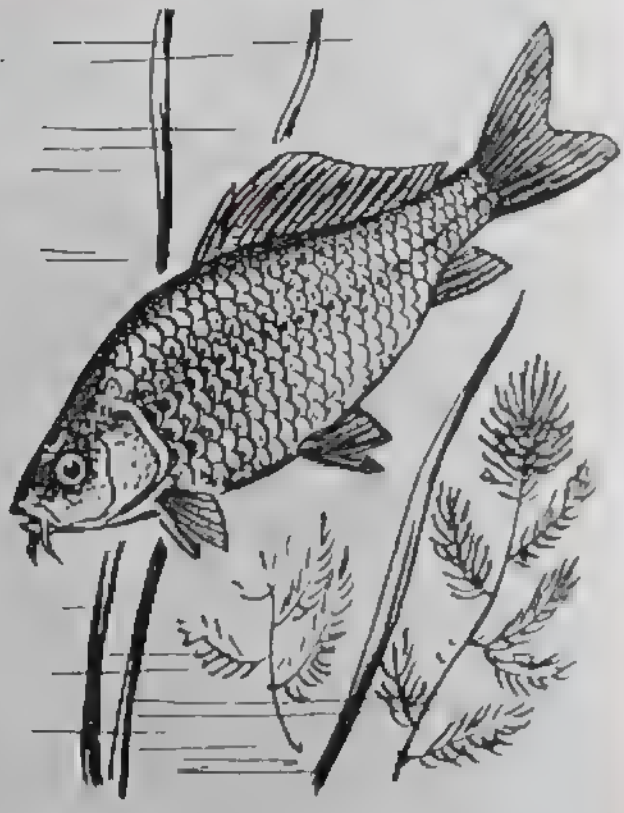
2. Подумай, чем питается животное, зубы которого изображены на третьем рисунке. Как можно назвать это животное?

Подстерегает добычу.

Догоняет добычу.

Сравни эти рисунки. Каких ещё ты знаешь животных с такими же лапами?

Растительноядные животные.



1. Рассмотри эти рисунки.
2. Сделай вывод. Объясни, почему этих животных называют растительноядными.
3. Что у них общего? Какие отличия?

1. Рассмотри рисунки.
2. Сделай вывод. Объясни, почему этих животных называют хищными.
3. Возьми рисунки приложения (таблица 8). На какие четыре группы можно разделить этих животных?

Дотерпят ли!

Настал последний месяц лесного года, самый трудный месяц — Месяц Дотерпи до Весны.

У всех жителей леса к концу подошли запасы в кладовых. Отощали все звери и птицы — нет уже тёплого жира под кожей.

А тут, как назло, вьюги и метели по лесу полетели, морозы что дальше, то крепче. Последний месяц зиме гулять, она и грянула лютой стужей. Держись теперь всякий зверь и птица, собирай последние силы — терпи до весны...

Много печального пришлось нам увидеть в лесу. Иные жители леса не выдержали голода и холода — погибли. Удастся ли остальным проскрипеть ещё месяц?

По В. Бианки.

Жертвы стужи.

Страшно, когда при холоде сильный ветер. После такой погоды каждый раз находишь тут и там на снегу трупы замёрзших зверей, птиц, насекомых.

Из-под пней, из-под бурелома [illegible] вьюга снег,— а там прятались мелкие зверюшки, жуки, пауки, улитки, червяки.

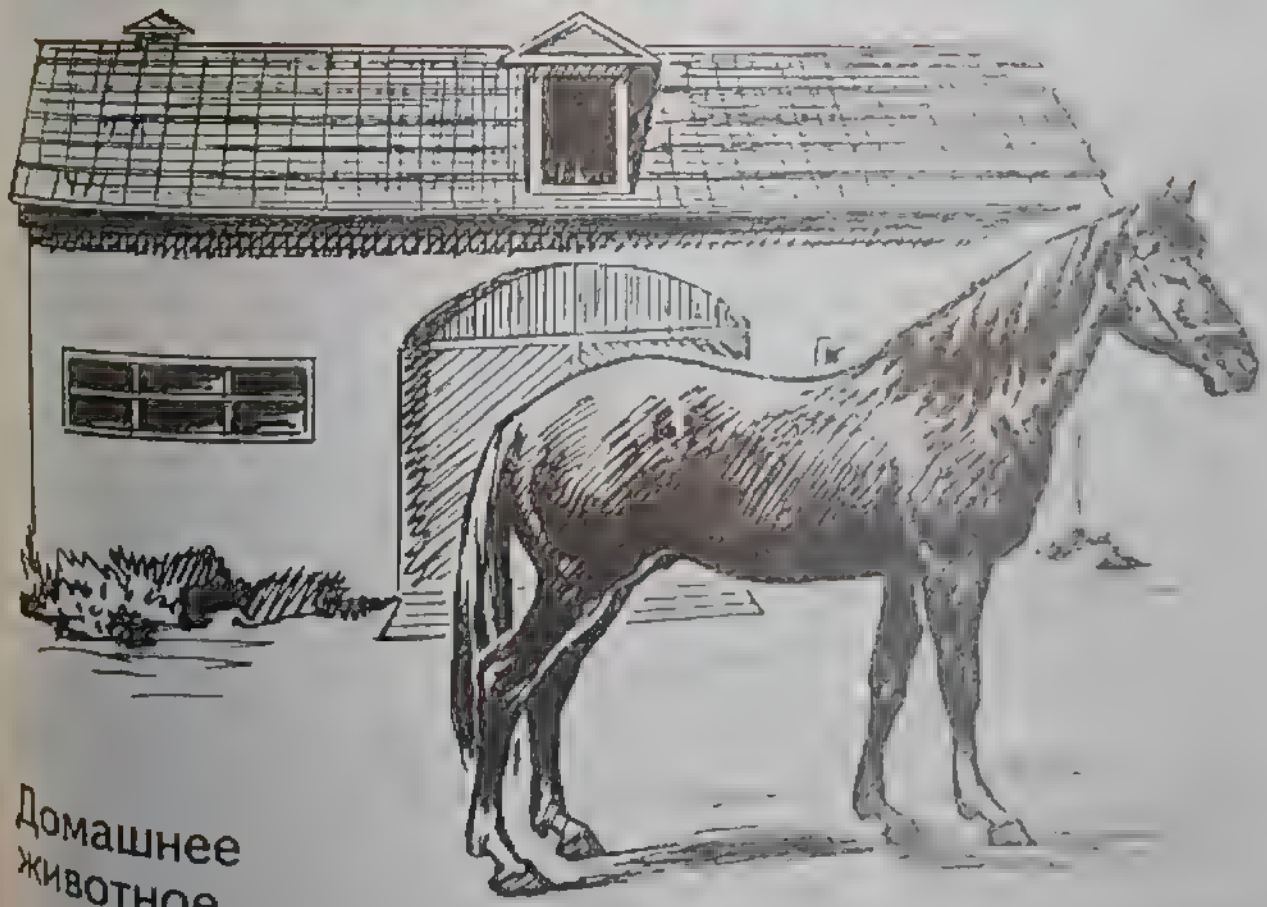
Сдуло с них тёплый снежок, они и застыли на ледяном ветру.

Птиц вьюга так на лету и режет. На что воро́ны выносливые птицы, а нередко после долгого бурана нам случалось находить их мёртвыми на снегу.

Пройдёт буран — сейчас санитары за работу: хищные птицы и звери по лесу рыщут, чисто всё подбирают, что вьюга убила.

В. Бианки.

Домашние и дикие животные.



Домашнее животное.

Т. Зак. 3979 Н. Я. Дмитриева

Дикое животное.

1. Расскажи, что ты знаешь об этих животных.
2. Назови домашних животных, которых ты знаешь. Почему их называют домашними?
3. Назови диких животных, которых ты знаешь. Почему их называют дикими?
4. Возьми рисунки приложения (таблица 8). Раздели их на две группы. В одну группу отбери рисунки, на которых изображены домашние животные, в другую — рисунки, на которых изображены дикие животные.
5. Какие домашние животные есть у тебя? Расскажи, как ты за ними ухаживаешь. Что ты узнал об их жизни?

Породы собак и их дикие предки.

Волк.

1. Подумай, с какой целью человек вывел разные породы собак.

2. Рассмотри рисунки. Если у тебя дома есть собака, расскажи о ней.

3. Какие породы собак, изображённых на рисунках, тебе знакомы? Что ты о них знаешь?

4. Какие ещё породы собак тебе известны?

Породы собак.

Спросите любого хозяина, какая порода самая лучшая, и он сразу же назовёт вам породу своей собаки и долго будет доказывать, почему именно так, а не иначе. Действительно, трудно выделить среди наших четвероногих друзей кого-либо. Все хороши, каждая порода собак нужна людям, у каждой есть свои прелести и недостатки.

Давно уже сложилось мнение, что самые обходительные шотландские овчарки — к о л л и.

Свое название колли получили от черноголовых овец — коллиз, которых с древности пасут в Шотландии. Внешне колли чем-то похожи на лису. Морда у них длинная, узкая, сухая, конечно, больше лисьей, и хитрости в глазах нет, полное добродушие и доверчивость. Свою нежность и мягкость в обращении с подопечными колли ещё раз доказали в 1952 году, когда привезли их в оленеводческие совхозы Приморья к пятнистым оленям. Раньше оленей держали в за-

гонах, но им нужен простор, дыхание степей и предгорий. Каких только собак не пробовали на роль пастухов! Ни одна не подошла. А колли справились. Олени быстро привыкли к мохнатым подпаскам и во всём подчинялись им.

Когда-то, в начале века, завезли немецкую овчарку из Германии. Много воды утекло с тех пор. Много поработали советские селекционеры-собаководы. И в результате сложился новый тип собаки — восточноевропейская овчарка.

Кажется, нет такой работы, которая была бы ей неизвестна. Она освоила много специальностей. Ходит в дозор с пограничниками, охраняет заводы и склады, долго и терпеливо отыскивает в лабиринте городских улиц следы преступников. И пастухам помогает. Служит подпаском. Собирает разбредшихся животных, зорко следит, чтобы коровы или овцы ненароком не забрели в рожь или овёс и не потравили посевы. Всё время подпасок начеку. Словом, собака эта мастер на все лапы. Оно и понятно.

Восточноевропейская овчарка смелая, чуткая, выносливая и недоверчивая к чужим.

Московская сторожевая — одна из самых молодых пород. Но родители этой собаки имеют древнюю интересную историю.

Далеко в Альпах, на высоте двух с половиной километров, лежит знаменитый Сен-Бернарский перевал. В давние времена и в средние ве-

ка перевал этот был единственной ниточкой, связывающей Италию со странами Северной Европы. Много людей проходило здесь.

Но не для всех переход через Альпы оказывался счастливым. Снежные лавины и обвалы, снегопады и метели подстерегали путников. И тогда случалась беда.

В XI веке построили на перевале монастырь. Монахи монастыря и вывели специальную породу собак — огромных, грузных, которые стали умелыми горными спасателями. Грозный перевал дал им своё имя.

А в других горах, на Кавказе, давно уже помогали людям неутомимые кавказские овчарки. Нет, они не вытаскивали неудачников из-под снежных обвалов, не разыскивали заблудившихся в горах путешественников — служба их была иная. Издавна считались кавказские овчарки отличными пастухами.

Чабану трудно управиться с овцами, даже если и два подпаска всегда под рукой. Но ещё труднее бороться с главными врагами овечьих отар — волками. Хитёр и коварен серый разбойник. Но когда вокруг пасущихся овец лежат на постах кавказские овчарки, чабан спокоен.

У волка есть одна страшная привычка. При нападении на собак первым делом неожиданно впиваться зубами в горло. Приём хоть и коварный, но верный. Вот почему у каждой кавказской овчарки сверкает на шее металлический

ошейник с острыми шипами. Поди попробуй теперь — зубов не соберёшь. Не каждый серый разбойник отважится вступить в схватку с разъярёнными четвероногими сторожами.

Московские собаководы вывели новую породу собак. А путёвку в жизнь ей дали сенбернары и кавказские овчарки. Московская сторожевая переняла от горных спасателей свои внушительные размеры и завидную силу, а от горных пастухов — злость и сноровистость.

Хорошая получилась порода!

За спасение больных.

Это случилось в начале нашего века на севере Аляски, в маленьком, затерявшемся в снегах посёлке Номе. Здесь неожиданно началась эпидемия опасного и заразного заболевания — дифтерита. Больных с каждым днём становилось всё больше и больше. Многим грозила смерть.

Поселковый доктор ничего не мог поделать. У него не оказалось противодифтерийной сыворотки. Нужно было послать за ней в город. До ближайшего города можно было добраться только на собаках. Путь в оба конца — шестьсот километров.

— У меня надёжная упряжка собак,— сказал один из охотников доктору,— я сумею быстро вернуться с сывороткой.

С рассветом упряжка помчалась в далёкий снежный путь.

Заносы замели все дороги и тропы. Пришлось положиться на чутьё собак. Они бежали уверенно и быстро.

До города упряжка добралась удачно, и охотник, получив драгоценное лекарство, тут же отправился в обратный путь.

Когда до Номе оставалось примерно сто километров, началась сильная пурга... Собаки не сдавались, но двигались теперь всё медленнее и медленнее; то одна, то другая начали падать. Правда, они тут же поднимались, но видно было, что животные стали выбиваться из сил.

Только вожак крепко держался на ногах и, натягивая постромки, увлекал за собой остальных.

Настала ночь. До посёлка было ещё далеко. Ослабевшие собаки, падая, уже не могли подняться. Оставалось одно — обрезать ремни и бросить несчастных...

И вот из всей упряжки остался вожак — Бальт. Это он шёл впереди, он был самым сильным. Тогда охотник решил пустить Бальта одного. Он привязал ему на спину пакет с сывороткой и дал большой кусок мяса. После того как Бальт насытился, охотник ласково обнял собаку и скомандовал:

— Вперёд! Домой!

Бальт посмотрел на своего хозяина и всё по-

нял. Надо во что бы то ни стало доставить пакет домой. И пёс исчез в ночной темноте.

Охотник с тревогой посмотрел ему вслед. «Только бы не сбился с пути и хватило сил добежать».

А Бальт всё бежал и бежал. Расстояние до посёлка с каждой минутой сокращалось. А вот, наконец, и еле уловимый запах жилья. Напрягая последние силы, Бальт пришёл в Номе и своим лаем оповестил жителей.

Прошли минуты, и доктор уже обходил дома и вводил целебную жидкость больным. А в это время те, кто были здоровы, снарядили новых собак, набрали продуктов и ушли на поиски охотника. Его нашли в тридцати километрах от Номе. Охотник еле двигался по снегу, и всё же у него хватило сил спросить:

— Как Бальт? Что с сывороткой?

— Всё кончилось хорошо, сыворотка уже давно в руках у доктора,— ответили ему.

— Ну, а Бальт?

— О, Бальт! Бальт просто великолепен. Жители Нома его никогда не забудут!

И действительно, прошло совсем немного времени, и люди посёлка соорудили замечательной собаке бронзовый памятник. Бальт изображён в постромках, гордо идущим впереди.

Б. Ржевский.

Мирта-табунщица.

Как-то летом я шёл из конюшен домой. Дорога проходила недалеко от оврага, за которым на склоне пасся табун годовалых кобылок. Приглядевшись, я заметил, что пас лошадей не конюх-табунщик, а немолодая кобыла Мирта американской рысистой породы. Она внимательно следила за лошадьми, не давала им разбегаться. А если её не слушались, прижимала уши, оскаливала зубы и грозила укусить.

Подошёл поближе. Мирта мастерски выполняла обязанности табунщика, а он спал, пригретый заходящими лучами солнца. Разбудил конюха. Он признался, что делает это не в первый раз, так как вполне доверяет своей помощнице Мирте.

Б. Троицкий.

Смекалистый конь.

Дорога с пастбища к конюшне рабочих лошадей шла по аллее вековых лип.

Одному молодому коню, видимо, хотелось побыть ещё на пастбище, и он спрятался за толстую липу, пропустил табун и конюха, а когда они скрылись за поворотом, спокойно вернулся на луг. Причём хитрец всё предусмотрел. Не спрятался за дерево боком: иначе голову или

хвост обязательно бы увидел конюх, а стал к стволу головой и таким образом оказался невидимым.

Б. Троицкий.

Петушок.

Проста петушиная жизнь — песни ори да кур сторожи.

Утром в щели курятника проникает свет — синие лучики. Наступает день петушиных забот.

Петушок своё дело знает: ищет зёрна, сзывает кур, бьётся на шпорах с чужаками, следит за ястребом.

И вдруг эта привычная жизнь рухнула и поломалась.

Однажды ни один петух не откликнулся на его клич. Не проснулись от солнца в курятнике куры — куда-то исчезли все до одной. И только хмурый хозяин, разбуженный кукареканием спозаранку, сердито ругал хорька, который передушил всех кур.

Петушок ошалело слонялся по двору, подолгу расслабленно лежал в пыли, вытянув лапку и растопырив крыло. Его гребешок — гордость его и красота! — уныло свешивался набок. Не с кем стало меряться силой, некого охранять от беды, некого созывать и угощать зёрнами. Кукарекал — ничьё сердце не закипало в ответ на его боевой крик. Ловко выкапывал зёрна —

не нужны. Предостерегал — кому были нужны его предостережения? Самому себе только...

Петушку незачем стало жить. И не миновать бы ему острых когтей,— такой он стал квёлый и сонный, если бы не... воробей!

Однажды, созвав по привычке кур на зерно, заметил петушок воробья. Воробей посмотрел на петуха, боком подскочил и схватил зерно. Петушок позвал опять. Тогда прилетели два воробья. Всё сразу пошло на лад.

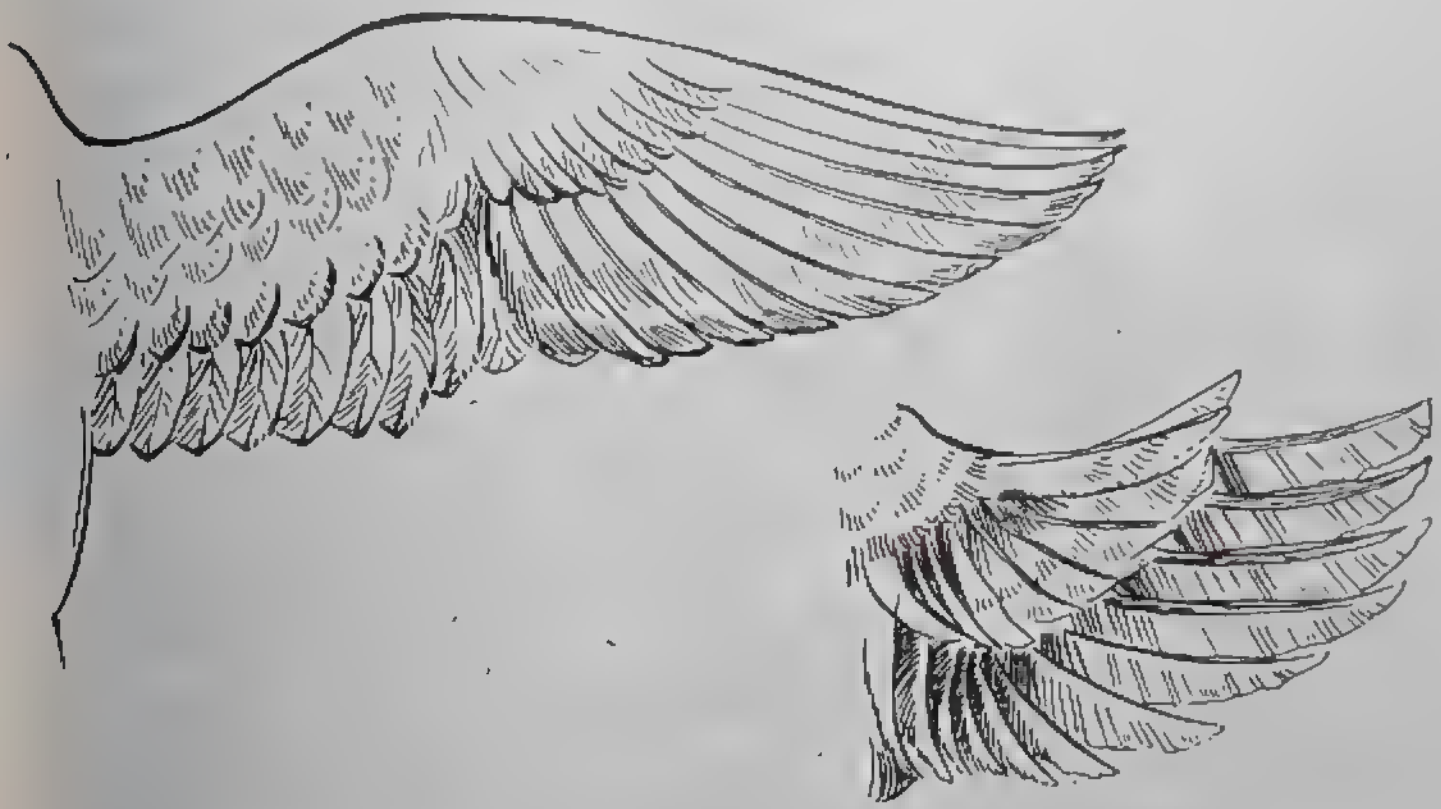
С утра до вечера петушок собирал зёрна и созывал воробьёв. Воробьи стайкой, озорной и криклизой, прыгали за ним и нахально хватали зёрна прямо из клюва. А он на них не сердился.

Петушок снова стал взлетать на забор и громко кричать. И хоть отвечало ему одно эхо в скалах, он не переставал петушиться. Он грозился побить каждого, кто вздумает ему помешать. Гребешок его светился, как лепесток мака. Петушок предупреждал воробьёв о появлении ястреба: те, как куры, кидались в кусты. Петушок ожил и повеселел. Да, не так уж проста петушиная жизнь...

По Н. Сладкову.

Крылья птиц.

Одна из птиц, крылья которых изображены на рисунках, живёт в лесной чаще, а другая — на больших открытых пространствах.



1. Какой птице принадлежит крыло, изображённое на левом рисунке, а какой — на правом? Объясни, почему ты так считаешь.
2. Назови птиц, которые живут на больших открытых пространствах.
3. Назови птиц, которые живут в лесной чаще.
4. Почему не могут летать домашние птицы?
5. Какие приметы весны в природе ты наблюдал?
6. Что ты увидел на первых проталинах?
7. Какие насекомые проснулись первыми?

Синица.

Заяц.

Бабочка-крапивница.

Еж.

Косуля.

1. Какие изменения произошли в природе зимой?

2. Рассмотри рисунки. Назови животных, которые одинаково проводят зиму. Расскажи, что ты о них узнал.

3. Расскажи, как ты помогал животным зимой.

4. Подумай и скажи, какое значение имеет снег в природе.

5. Подумай, какие изменения в жизни животных должны произойти весной.

На пороге весны.

Я отправился за город в лес поглядеть, заметно ли там приближение весны, а кстати и осмотреть места прошлогодних тетеревиных токов.

Приехал я на маленький полустанок, надел лыжи — и прямо в лес. Хорошо, очень хорошо в нём в эту предвесеннюю пору. Весна чувствуется ещё только в воздухе. Солнце так и слепит глаза. Небо уже по-весеннему голубеет, и по нему, как льдинки в весенний разлив, плывут лёгкие белые облака. Небесный ледоход уже тронулся, а земля всё ещё покрыта льдом и снегом. Деревья и кустарники тоже в снегу, совсем по-зимнему.

Я шёл по лесной тропинке, глядя по сторонам. Вот и широкая поляна, где каждую весну токуют тетерева. А сколько здесь заячьих следов! Весь снег истоптан. Теперь зайцы нередко разгуливают и днём: выскочат на полянку и греются на солнышке.

А вот и ещё один признак приближающейся весны: около старого пня, на самом солнцепёке, уже виднеется крошечная проталинка. Я накло-

и стал осматривать этот первый кочок оттаявшей земли.

Он был покрыт серой прошлогодней травой. Среди нее копошились какие-то жучки. Они проспали всю зиму под корой старого пня или под опавшими листьями и теперь выбрались на проталинку.

Я сел на пень отдохнуть. Кругом было тихо, только где-то далеко в лесу, как серебряный колокольчик, звенел голосок синицы — первая песня весны.

Вдруг среди лесной тишины я ясно услышал хруст снега и шум раздвигаемых веток... И вот из чащи березняка на полянку вышел лось и высоко подняв голову, огляделся.

Я сидел не шевелясь. Ветер дул в другую сторону, так что осторожный зверь не мог меня учуять.

Как он был хорош, весь освещённый весенним солнцем, на белом фоне березняка!.. Длинная горбоносая морда, огромные, как вывороченные корни, рога. Сам такой тяжёлый, грузный, а ноги высокие, стройные, точно у скакового коня. И какая окраска шерсти — весь тёмно-бурый, а на ногах словно белые, туго натянутые чулки.

Лось постоял секунду, чутко прислушиваясь. А потом широко зашагал по краю полянки, как-то странно поматывая головой, будто стараясь что-то сбросить.

Впереди густо росли несколько уже довольно толстых берёзок. Лось не обошёл их, а полез между стволами, всё так же мотая головой. И тут я увидел, что один рог у него вдруг отломился, да так и застрял, качаясь в ветвях. Из березняка лось вышел только с одним рогом и не торопясь скрылся в лесу.

Вот почему он так странно мотал головой, словно стряхивал что-то. Это лесной великан сбрасывал свой головной убор. Только поздно что-то собрался, ведь лоси ещё зимой рога сбрасывают. А за лето у них вырастут новые, больше прежних, с новыми отростками. По числу этих отростков охотники и узнают, сколько лосю может быть примерно лет.

Когда лось совсем скрылся за деревьями, я подошёл к берёзам, вытащил из ветвей сброшенный рог и, захватив с собой, отправился обратно на станцию...

По Г. Скребицкому.

Тёплая струйка.

Зима — тяжёлое время года. Даже могучие звери прячутся в берлоги и норы. Трудно представить, что где-то сейчас в тайничках под снегом лежат окоченевшие бабочки. Бывало, чуть ветер, чуть дождь, а они уже сникли. И пыльца на крылышках сбилась и потускнела.

Но они есть, они ждут; ждут весну и тепло.

Бабочка-крапивница зимовала в стогу. Солнце нагрело стог, и заструилось от него тепло. К теплу, на припёк и выползла неловкая и сонная бабочка. Подкрылышко одно отпало, другое оббилось, стёрлась пыльца. Нелегко зимовать в стогу.

Крапивница отогрелась и затрепетала от нетерпения. Качнулся ветерок, она вспорхнула и понеслась.

И вдруг её обдало жгучим морозом; вокруг стога ещё лежали снега. Лес и луга в снегу: один стог оттаял и высох. Крапивница сникла и опустилась на снег.

Хорош мартовский снег: в гранях и блёстках, с весенней голубизной. И крапивница на нём как первый цветок.

Но кому красиво, а крапивнице — смерть. Уже окоченела совсем, когда тёплая струйка ветра от нагретого стога протянулась и к ней; она встрепенулась, вспорхнула и понеслась по тёплой струе, как по знакомой дорожке. Струйка-тропинка привела её к стогу. Каждый солнечный день теперь вылетает крапивница полетать. Смело носится над заснеженным полем. Но далеко не улетает. Текут от стога нагретые струйки, колышутся за ним, как невидимые ленты. Крапивница чувствует их тепло, они для неё — как дорожки к жизни.

Всё выше солнце, всё жарче стог, всё длиннее тёплые струи-дорожки. Всё дальше и даль-

ше отлетает по ним от стога крапивница. Пока однажды не долетит до первой большой проталины. Там и останется весну встречать.

По Н. Сладкову.

Невтерпёж.

Как только отпустят немножко морозы и настанет оттепель, из-под снега в лесу вылезает всякая нетерпеливая шушера: дождевые черви, мокрицы, пауки, божьи коровки...

Где только есть уголочек свободный от снега земли — вьюги часто выметают весь снег из-под коряг,— тут они устраивают гулянье.

Насекомые разминают свои затёкшие ножки, пауки охотятся. Бескрылые комарики-снежники бегают, прыгают босиком прямо на снегу. В воздухе вьются долгоногие крылатые комары-толкунчики.

Как только ударит мороз, гулянье кончается и вся компания опять прячется под листья, в мох, в траву, в землю.

В. Бианки.

Волшебная берёзка.

Вчера вечером и ночью шёл тёплый, липкий снежок, облепил все голые ветки моей любимой берёзы в саду перед крыльцом, весь белый её ствол. А под утро ударил морозец.

Солнце взошло на чистом небе. Смотрю, моя берёзка стала волшебная: стоит вся, до самых тоненьких веточек, как глазурью облитая; сырой снежок замёрз — о́желедь. Сияет вся моя берёзка.

Прилетели долгохвостые синицы. Пушистые, тёплые, похожие на крошечные клубочки белой шерсти с воткнутой в каждый вязальной спицей. Сели на берёзку, крутятся на ветках,— чем бы позавтракать?

А коготки скользят, а клювиком не продолбить ледяной корки. Звенит берёзка, как хрустальная, тоненьким холодным звоном.

Улетели с жалобным писком синицы.

Солнце выше, выше, теплей,— и растопило о́желедь.

Все ветки и ствол волшебной берёзы застроились, и она стала как ледяной фонтан.

Началась капель. Искрясь и переливаясь, побежали по веткам серебряные змейки.

Вернулись синицы. Не боясь замочить лапки, привесились к веткам. И вот им радость: больше не скользят коготки, угощает их вкусным завтраком оттаявшая берёза.

В. Бианки.

Воробей и Синица.

— Что, Синица, перья носом перебираешь — чистишь их, что ли?

— Не чищу, Воробей, пересчитываю. С осени три тысячи было, сейчас две тысячи пятьсот осталось. Полтысячи перьев за зиму потеряла!

— Эка беда — полтыщи за зиму! Я весной за одну драку по полсотне теряю. Чего их жалеть: были бы кости целы, перья вырастут.

Н. Сладков.

Первые детёныши.

Прилетают грачи, улетают серые вороны, а у домоседа ворона в гнезде появляется первое яйцо. И если ещё несколько дней назад и всю зиму видели здесь неразлучную пару, то теперь каждый день теми же путями летит одна птица. Но это не вдовец и не покинутый: вторая на гнезде. Яйцо надо греть и греть. Что от того, что греет солнце? В тени морозец ещё прихватывает как следует.

Да и дикие свиньи поэтому же не оставляют своих полосатых сосунков в мягких тёплых гнёздах. И за собой их не поведёшь, и самой далеко отходить нельзя: и лисицы кругом шныряют, не проваливаясь на смёрзшемся, прослоенном ледяными корочками снегу, и тот же ворон может совсем не по-соседски заглянуть в гнездо. Поэ-

тому и лежат они вместе терпеливо и тихо. Однако и в марте столбик термометра нередко опускается ниже 20 градусов, и тогда не спасает малышей материнское тепло. Оттого так редко выживают первые выводки кабанов.

По Л. Семаго.

Весенняя хитрость.

В лесу хищники нападают на мирных животных. Где увидят, там и хватают.

Зимой на белом снегу не так-то скоро увидишь зайца-беляка и белую куропатку. А сейчас снег тает, во многих местах уже показалась земля. Волки, лисицы, ястребы, совы, даже маленькие хищные горностаи и ласки издали замечают б е л у ю шёрстку и б е л ы е перья на ч ё р н ы х проталинах.

И вот беляки и белые куропатки пустились на хитрость: они линяют и перекрашиваются. Беляк стал весь серенький, у куропатки выпало много белых перьев, а на их месте отросли бурого и ржавого цвета новые перья с чёрными полосами. Теперь беляка и куропатку не так-то просто заметить: они замаскированы.

Некоторым из нападающих тоже пришлось прибегнуть к маскировке. Ласка была вся белая зимой, горностай тоже, только кончик хвоста у него был чёрный. И им обоим удобно было подкрадываться к мирным животным по снегу:

белым по белому. А сейчас они перелиняли и стали серыми. Ласка вся серая, а у горностая кончик хвоста как был, так и остался чёрным. Но ведь чёрное пятнышко на одежде не вредит ни зимой, ни летом: ведь и на снегу есть чёрные пятна — соринки да сучочки, а на земле и в траве их сколько хочешь.

В. Бианки.

Ветка цветущего орешника.

Ветка ивы с цветками.

1. Рассмотри эти рисунки. Сравни с рисунками на странице 64.
2. Какие изменения произошли с растениями весной?
3. На экскурсии рассмотри веточки цветущих орешника, ивы, берёзы.

4. Наблюдай, какие изменения происходят в природе весной.

5. Поставь в воду веточку тополя или другого дерева. Посмотри, как набухают почки, разворачиваются листочки. Свои наблюдения запиши.

Сойки.

Это было ранней весной. Лес ещё не успел одеться. Мы шли в лесу по нашей тропинке. Вдруг послышались тихие, незнакомые и очень приятные звуки.

Прячась за деревьями, мы увидели много рыжеватых соек. Усевшись на сучках деревьев, сойки пели и щебетали. Раньше мы не знали, ни от кого не слыхали, что беспокойные крикливые сойки умеют красиво петь и даже устраивать концерты.

Обычно их можно видеть на лесных дорогах и опушках. Заметит сойка собаку или человека и, перелетая с сучка на сучок, издаёт резкий, тревожный и неприятный крик. По этому крику звери и птицы узнают о близкой опасности, стараются поскорее укрыться.

А тут поют!

Подкравшись тихонько, мы стали слушать лесную музыку, любоваться весёлыми нарядными музыкантами.

Неожиданно лесной концерт был испорчен. По нашим следам примчался мой охотничий пёс

Фомка. С высунутым мокрым языком он стал носиться под деревьями и распугал соек. С тревожным криком они разлетелись.

Мы очень рассердились на глупого Фомку.

И. Соколов-Микитов.

Обвалы.

В лесу начались страшные обвалы.

Белка спала в своём тёплом гнезде на ветке большой ели.

Вдруг тяжёлый к о м с н е г а обрушился с вершины дерева прямо на крышу гнезда. Белка выскочила, а её беспомощные новорождённые бельчата остались в гнезде.

Белка сейчас же принялась раскапывать снег. К счастью, оказалось, что снег только придавил крышу гнезда, сделанную из толстых прутьев. Круглое внутреннее гнездо из тёплого мягкого моха осталось цело. Бельчата даже не проснулись в нём. Они совсем ещё маленькие — с крысенят, голые, слепые и глупые.

В. Бианки.

Март.

21 марта — день весеннего равноденствия,— день с ночью меряется: полсуток на небе солнышко, полсуток — ночь. В этот день в лесу празднуют Новый год — к в е с н е п о в о р о т.

Солнце начинает одолевать зиму. Рыхлеет, ноздрится, становится серым снег — уж не тот, что был зимой,— сдаёт! Знать по цвету, что дело идёт к лету. С крыш свисают ледяные сосульки, блестя, струится по ним вода — и капает, капает... Натекают лужи — и уличные воробьишки весело полощутся в них, смывая с перьев зимнюю копоть. В садах звенят радостные бубенчики синиц.

Весна прилетела к нам на солнечных крыльях. У неё строгий порядок работ. Первым делом она освобождает землю: делает проталинки. А вода ещё спит подо льдом. Спит под снегом и лес.

Утром 21 марта по старинному русскому обычаю пекут ж а в о р о н к и — булочки с носиком, с изюминками на месте глаз. В этот день у нас в ы п у с к а ю т н а в о л ю п е в ч и х п т и ц. И с этого дня, по новому нашему обычаю, начинается м е с я ц п т и ц. Ребята посвящают его нашим маленьким пернатым друзьям: развешивают на деревьях тысячи птичьих домиков — скворечен, синичников, дуплянок; перевязывают кусты для гнёзд; устраивают бесплатные столовые для милых гостей...

По В. Б и а н к и.

Бросают оружие.

Лесные богатыри-сохатые и самцы-козули скинули рога.

Сохатые сами сбрасывали с головы своё тяжё-

лое оружие: тёрлись рогами о стволы деревьев в чаще.

Заметив одного из безоружных богатырей, два волка решили напасть на него. Победа казалась им лёгкой.

Один волк накинулся на лося спереди, другой сзади.

Бой кончился неожиданно скоро. Крепкими передними копытами лось раскроил череп одному волку, мигом повернулся и опрокинул другого в снег. Весь израненный, волк едва успел улизнуть от врага.

У старых лосей и козуль в последние дни показались уже новые рога. Это ещё не затвердевшие бугорки, покрытые кожей и пушистой шерстью.

В. Бианки.

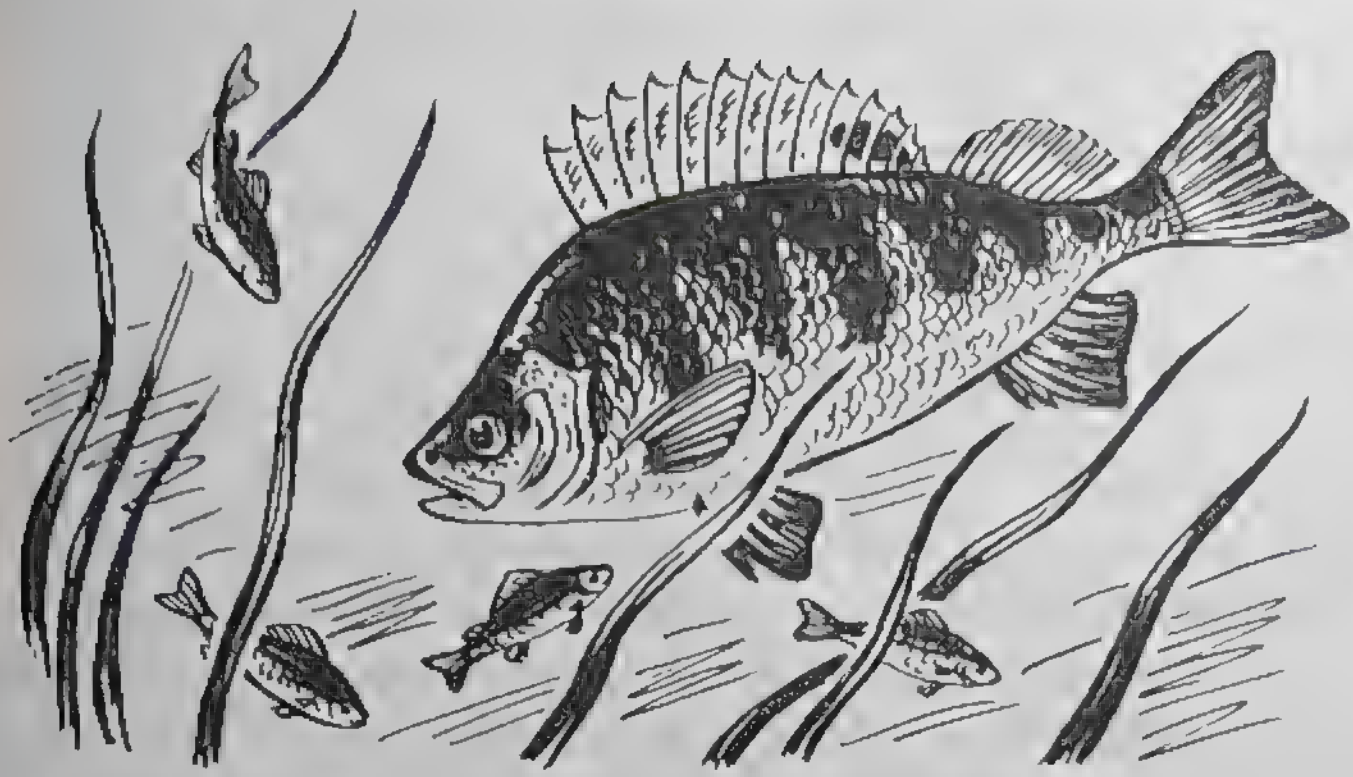
Грачи.

Несмотря на то что за зиму примелькались нам тысячи грачей, вновь прилетевших нельзя спутать с ними. Те, кому здесь гнездиться, выводить потомство, прилетают с первым весенним ветром. И сразу к своим гнёздам. А гнёзд уцелело немного: ещё с осени многие разметал неистовый ветер, но старые капитальные постройки не поддались ему. Возле них и сидят пары или одиночки: одни у тех, в которых уже выводили птенцов, другие ещё не выбрали себе по вкусу

из оставшегося... Но вот ночевать в родном грачевнике птицы ещё не решаются и вместе со всем вороньём улетают за город. А утром — первым делом к гнёздам. И если сидит у гнезда одна птица, значит, другая отлетела ненадолго по своим грачиным делам.

По Л. Семаго.

Взрослые животные и их детёныши.



1. Рассмотри рисунки.
2. Сравни взрослое животное и детёныша.
3. Почему у большинства животных детёныши появляются весной или в начале лета?

Сырые квартиры.

Снег тает и тает. Жителям лесных подвалов плохо приходится: кроты, землеройки, мыши, полёвки, лисы и другие зверьки и звери, живущие в норах под землёю, уже сейчас страдают от сырости. Что же будет с ними, когда весь снег превратится в воду?

В. Бианки.

Телеграмма из лесу.

Прилетели скворцы и жаворонки. И запели.

Нам надоело ждать выхода медведя из берлоги. Мы подумали: не замёрз ли он там?

Вдруг снег зашевелился.

Но из-под него вылез совсем не медведь, а невиданный зверь, ростом с большого поросёнка, весь в шерсти, с чёрным брюхом и двумя тёмными полосами на беловатой голове.

Оказывается, это не медвежья берлога, а барсучья нора, и вылез из неё барсук.

Теперь уж он больше не заснёт и будет по ночам собирать в лесу улиток, личинок и жуков, есть коренья и ловить мышей.

Мы стали искать по всему лесу и опять нашли берлогу медведя, теперь уже настоящую.

Медведь ещё спит.

Вода выступает на лёд.

Снег рушится, глухари токуют, дятлы барабанят.

Прилетела птичка-ледоломка — белая трясогузка.

В. Бианки.

Веснушки.

На всех снежных полях рыжие пятна — проталины. Это апрельские веснушки.

День ото дня их всё больше и больше. Не успеешь и глазом моргнуть, как все эти малень-

кие веснушки сольются в одну большую весну.

Всю долгую зиму в лесу и полях пахло снегом. Сейчас оттаяли новые запахи. Где ползком, а где на лёгких струйках ветра понеслись они над землёй.

Чёрные пласты оттаявшей пашни, как чёрные гряды волн, пахнут землёй и ветром. В лесу пахнет прелыми листьями и корой.

Запахи сочатся отовсюду: из оттаявшей земли, сквозь первую зелёную щетинку травы, сквозь первые цветы, похожие на брызги солнца. Струйками стекают с первых клейких листочков берёз, капают вместе с берёзовым соком.

По их невидимым пахучим тропинкам торопятся к цветам первые пчёлы и мчатся первые бабочки. Зайчишки так и шмыгают носами — чуют зелёную травку!

И сам не удержишься, сунешь нос в ивовые барашки. И станет твой нос жёлтым от пыльцы.

Быстрые лесные ручьи впитали в себя запахи мхов, старой травы, лежалых листьев, тяжёлых берёзовых капель — и понесли по земле.

Запахов всё больше и больше: они всё гуще и слаще.

И станет скоро весь воздух в лесу — сплошной запах. И даже первая зелёная дымка над берёзами покажется её цветом и запахом.

Веснушки-проталинки слились в весну.

Н. Сладков.

Весна.

Приступила к работе Весна-Красна. Не сразу взялась она за дело. Сперва призадумалась: какую бы ей картину нарисовать?

Вот стоит перед ней лес — хмурый, унылый.

«А дай-ка я разукрашу его по-своему, по-весеннему!»

Взяла она тонкие, нежные кисточки. Чуть-чуть тронула зеленью ветки берёз, и на осины и тополя поразвесила длинные розовые и серебряные серёжки.

День за днём всё наряднее пишет свою картину Весна.

На широкой лесной поляне синей краской вывела она большую весеннюю лужу. А вокруг неё, будто синие брызги, рассыпала первые цветы подснежника, медуницы.

Ещё рисует день и другой. Вот на склоне оврага кусты черёмухи; их ветки покрыла Весна мохнатыми гроздьями белых цветов. И на лесной опушке, тоже все белые, будто в снегу, стоят дикие яблони, груши.

Посреди луговины уже зеленеет трава. А на самых сырых местах, как золотые шары, распустились цветы калужницы.

Всё оживает кругом. Почуя тепло, выползают из разных щёлок букашки и паучки. Майские жуки загудели возле зелёных берёзовых веток. Первые пчёлы и бабочки летят на цветы.

А сколько птиц в лесу и в полях! И для каждой из них Весна-Красна придумала важное дело. Вместе с птицами строит Весна уютные гнёздышки.

По Г. Скребицкому.

Голубые лягушки.

Прошёл месяц, снег совсем почти стаял, и все канавки в лесу разлились в целые ручьи. В них громко кричали лягушки.

Раз мальчик подошёл к канаве. Лягушки сразу замолчали — бульк-бульк! — попрыгали в воду.

Канава была широка. Мальчик не знал, как через неё перебраться. Он стоял и думал: «Из чего бы тут сделать мостик?»

Понемногу из воды стали высовываться треугольные головы лягушек. Лягушки со страхом пучеглазились на мальчика. Он стоял неподвижно. Тогда они начали вылезать из воды. Вылезли и запели.

Их пение нельзя было назвать очень красивым. Есть лягушки, которые звонко квакают; другие крякают вроде уток. А эти только урчали, хрипели:

— Тур-лур-лурр!

Мальчик взглянул на них и ахнул от удивления: лягушки были голубые!

До этого ему приходилось видеть много лягушек. Но все они были обыкновенного лягушечьего цвета: серо-буро-коричневые или зе-

лёные. Он даже держал одну зелёную дома, в большой банке из-под варенья. Когда она квакала, она надувала у себя на шее два больших пузыря.

А эти — в канаве — только горлышки раздували, и горлышки у них тоже были красивого светло-голубого цвета.

Мальчик подумал: «Наверное, ещё никто на свете не видел голубых лягушек. Это я первый открыл их!»

Он живо поймал трёх лягушек, посадил их в кепку и побежал домой.

Дома были гости. Мальчик вбежал в комнату и закричал:

— Смотрите, голубые лягушки!

Все обернулись к нему и замолчали. Он взял и вытряхнул из кепки всех трёх лягушек прямо на стол. Раздался громкий хохот.

Мальчик глянул на лягушек, раскрыл рот от удивления и густо покраснел: все три лягушки были не голубые, а обыкновенного лягушечьего цвета — серо-буро-коричневые.

Но отец мальчика сказал:

— Нечего смеяться над мальчишкой: он ловил лягушек в то время, когда они урчали. Это обыкновенные травяные лягушки, лягушки-турлушки. Они некрасивы. Но когда их освещает весеннее солнце и они поют, они очень хорошеют: становятся нежно-голубого цвета.

Не всякий это видел.

В. Бианки.

Знахари.

Хорошее место для гнезда выбрали себе скворцы — в щели под крышей. Крыша земляная, и на ней, как на полянке, зелёная травка.

От дождя и ветра скворчата укрыты надёжно. Да вот беда — развелись в гнезде птичьи блохи.

Скворцы — птички опрятные. Они любят купаться и чистить свои пёрышки клювом. Даже скворчата, как подрастут, в гнезде не пачкают, а высовывают для этого из гнезда свои куцые хвостишки.

Блохи кусали скворчат. Скворчата бились в тесном гнезде, как рыба в сачке. Один скворчонок даже вывалился из гнезда, и его схватила кошка.

Но однажды утром, выйдя из домика, я увидел, что зелёная земляная крыша стала голубой. На ней густо поднялась какая-то голубоватая трава. В голубой траве сидели скворцы. Защемив травинку жёлтым клювом, они сердито трясли головками и изо всех сил упирались в землю ножками.

С пучком травы в клюве скворцы залетали в щель под крышей и выстилали своё гнездо. И тут уж не скворчата, а блохи начали выскакивать из гнезда! Да так быстро, будто начался в гнезде пожар.

Скоро блох в гнезде не осталось ни одной.

Скворчата успокоились и перестали биться. Потом запросили есть и — такие чистюли! — снова стали показывать из щели свои куцые хвостишки.

Я сорвал листок голубой травы и размял его в пальцах. В нос ударил такой резкий запах, что я чихнул. Горькая полынь!

Оказывается, что полынь для блох — похуже, чем дым для комаров.

Ай да скворцы-знахари!

Н. Сладков.

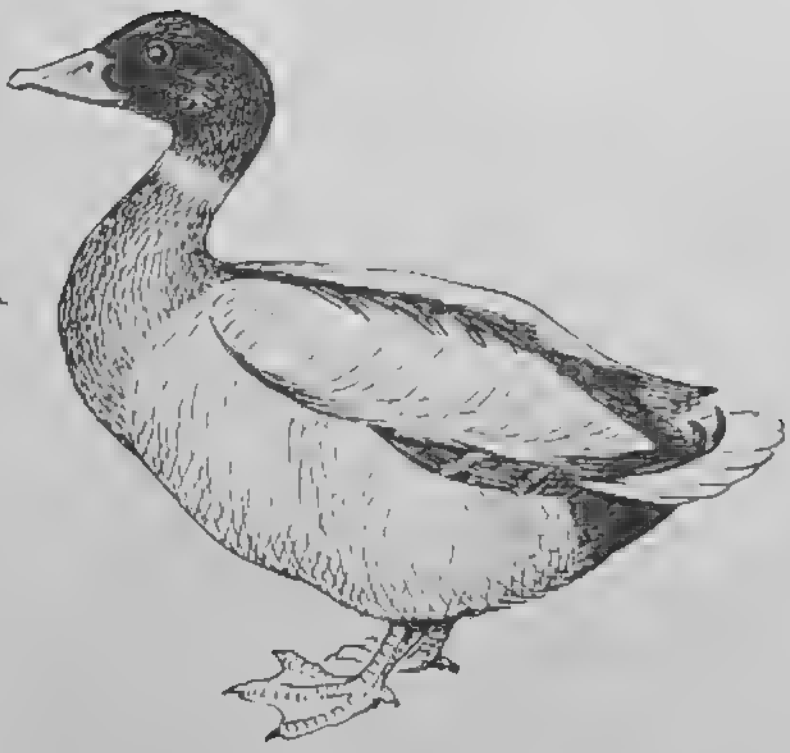
Прилёт птиц.

Скворец.

Грач.

Стриж.

Утка.



1. Вспомни, чем питаются эти птицы.
2. В каком порядке они улетают от нас осенью?
3. Подумай, в каком порядке они прилетают к нам весной.
4. Какие птицы поселились в сделанном тобой домике?
5. Охраняй птиц. Почему мы говорим: «Птицы — наши друзья»?

Берегите птиц!

Разорители гнёзд — враги природы!

Пора гнездования — трудное и очень опасное время для птиц. В эту пору нужно зорко сле-

дить за тем, чтобы злые дети не разоряли птичьих гнёзд. Среди ребят встречаются не только разорители гнёзд, но и рогаточники.

Вот на сучке сидит молодой скворец. Пригретый солнцем, он весело стряхивается, расправляет и вновь складывает крылья.

И вдруг острый камешек, пущенный из рогатки, с силой ударяет птенца.

Беспомощно трепеща крылышками, скворчонок падает на землю.

Его поднимает горе-охотник. Что же будет делать стрелок с убитой птичкой? Ведь даже ему стыдно принести домой такую «добычу».

По Г. Скребицкому

Клювы птиц.

1. Попробуй определить по клюву, чем питается каждая из этих птиц (насекомыми, зёрнами, небольшими зверьками и птицами).

2. Рассмотри клювы воробья, скворца, утки. Понаблюдай, как они едят. Чем питаются?

Лапы птиц.

1. Рассмотри рисунок. Сравни лапы разных птиц.

2. Определи, у каких птиц могут быть такие лапы. Объясни, почему ты так думаешь.

Великое переселение птиц на родину.

Птицы валом валят с зимовок. Переселение на родину идёт в строгом порядке, отрядами, каждый отряд в свою очередь.

В этом году птицы летят к нам теми же воздушными дорогами и в том же порядке, в каком летели их предки тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч лет подряд.

Первыми трогаются в путь те, что осенью улетели от нас последними. Последними — те, что первыми улетели от нас осенью. Позже других прилетают самые яркие и пёстрые птицы: им надо дождаться свежей листвы и травы. Они слишком заметны на голой земле и деревьях, и сейчас ещё им не спрятаться у нас от врагов — хищных зверей и птиц.

В пути их ждут препятствия и беды. Густые туманы стеной встают перед крылатыми странниками. В сыром мраке птицы теряют дорогу, с размаху разбиваются об острые невидимые скалы.

Внезапные холода сковывают воды — птицы умирают от голода и стужи.

Тысячи их гибнут от жадных хищников — орлов, соколов, ястребов.

Но ничто не может остановить густые толпы крылатых странников: через туманы и все препятствия они летят на родину, к своим гнёздам.

По В. Бианки.

Орлиная напасть.

В Московском зоопарке весна наступила дружно, сопровождаясь шумным многоголосьем. Пение, рёв, писк, завывание, кряканье у животных стало воззванием к весне. Долой из тёмных, душных клеток в помещениях — на воздух, к свету!

На орлиной площадке, покрытой кое-где мокрым, вязким снегом, живёт разнородная семья «королей воздуха».

За жизнью этого орлиного государства сосредоточенно следят вороны. Они молчат и только переглядываются, не обращая внимания на скопление людей. Пока они на безопасной высоте, но вот, словно по команде, две птицы спикировали на площадку, где разгуливали орлы. В эти минуты вороны предельно внимательны, собранны. Но чего они хотят? Что задумали?

Всё начинает проясняться. Воровато озираясь по сторонам и смешно подпрыгивая, вороны подкрались к орлу-одиночке и принялись обдирать его как липку. Казалось бы, орёл и вороны, что общего, о каком поединке тут может идти речь: одного орлиного взмаха крылом хватит, чтобы птиц как ветром сдуло. Но в том-то и дело, что крылья у орла в зоопарке выбиты или подрезаны, и для ворон на земле он сейчас не опаснее курицы.

В грабеже вороны руководствуются своей отработанной стратегией. Она коварна и верна. Одна птица занимает позицию в хвосте, скромно стоит

сзади орла, будто и не глядит в его сторону, чуть отвернулась. Самец в полуметре от мощного орлиного клюва устраивает лихой дразнящий танец. Попаясничав несколько секунд, он делает резкий взмах крыльями и грозно выпячивает клюв, создавая видимость атаки. Тут уж и орёл не выдерживает. Втянув голову и чуть наклонившись, он, как неуклюжий карапуз, страдающий плоскостопием, вперевалку надвигается на своего обидчика. Птица без труда уворачивается, в то же самое время другая выхватывает сзади из тела орла перо, какое ей только вздумается, и улетает прочь.

Подобные операции вороны проделывают много раз. Иногда участвуют в грабеже по три птицы. Зачем им орлиные перья? Ну как же: гнездо обновить, отремонтировать, помягче дно выстлать, чтобы птенцам уютно было. Наблюдательность и опыт подсказали им самый безопасный способ добычи стройматериалов.

А. Лонгинов.

Гнёзда птиц.

Аиста.

Синички-ремеза.

Чайки.

Дятла.

1. Рассмотри и сравни гнёзда разных птиц.
2. Каким птицам человек помогает устраивать гнёзда?
3. С какой целью он это делает?

Мастера без топора.

Загадали мне загадку: «Без рук, без топорёнка построена избёнка». Что такое?

Оказывается — птичье гнездо.

Поглядел я,— верно! Вот сорочье гнездо: как из брёвен, всё из сучьев сложено; пол глиной вымазан, соломкой устлан; посередине вход; крыша из веток. Чем не избёнка? А топора Сорока никогда в лапках не держала.

Крепко тут пожалел я птицу: трудно, ох, как трудно, поди, им, горемычным, свои жилища без рук, без топорёнка строить! Стал я думать: как тут быть, как их горю пособить?

Рук им не приделаешь.

А вот топор... Топорёнок для них достать можно.

Достал я топорёнок, побежал в сад.

Глядь — Козодой-Полуночник на земле между кочек сидит. Я к нему.

— Козодой, Козодой, трудно тебе гнёзда вить без рук, без топорёнка?

— А я не вью гнездá!— говорит Козодой.— Глянь, где яйца высиживаю.

Вспорхнул Козодой,— а под ним ямка между кочек. А в ямке два красивых мраморных яичка лежат.

«Ну,— думаю про себя,— этому ни рук, ни топорёнка не надо. Сумел и без них устроиться».

Побежал дальше.

Выбежал на речку. Глядь,— там по веткам, по кусточкам Ремез-Синичка скачет,— тоненьким своим носиком с ивы пух собирает.

— На что тебе пух, Ремез?— спрашиваю.

— Гнездо из него делаю,— говорит.— Гнездо у меня пуховое, мягкое,— что твоя варежка.

«Ну,— думаю про себя,— этому топорёнок тоже ни к чему — пух собирать...»

Побежал дальше.

Прибежал к дому. Глядь,— под коньком Ласточка-Касаточка хлопочет — гнёздышко лепит. Носиком глинку приминает, носиком её на речке колупает, носиком носит.

«Ну,— думаю,— и тут мой топорёнок ни при чём. И показывать его не стоит».

Побежал дальше.

Прибежал в рощу. Глядь,— там на ёлке Певчего Дрозда гнездо. Загляденье, что за гнёздышко! Снаружи всё зелёным мхом украшено, внутри, как чашечка, гладкое.

— Ты как такое себе гнёздышко смастерил?— спрашиваю.— Чем его внутри так хорошо отделал?

— Лапками да носом мастерил,— отвечает Певчий Дрозд.— Внутри всё цементом обмазал — из древесной трухи со слюной со своей.

«Ну,— думаю,— опять я не туда попал. Надо таких искать птиц, что плотничают».

И слышу: «Тук-тук-тук-тук! Тук-тук-тук-тук!»— из лесу.

Я туда. А там Дятел.

Сидит на берёзе и плотничает, дупло себе делает — детей выводить.

Я к нему:

— Дятел, Дятел, стой носом тукать! Давно, поди, голова разболелась. Гляди, какой я тебе инструмент принёс, настоящий топорёнок!

Поглядел Дятел на топорёнок и говорит:

— Спасибо, только мне твой инструмент ни к чему. Мне и так плотничать ладно: лапками держусь, на хвост обопрусь, пополам согнусь, головой размахнусь,— носом ка-ак стукну! Только щепки летят да труха!

Смутил меня Дятел; птицы-то, видно, все мастера без топора...

В. Бианки.

Горячая пора.

Настала пора гнездо выстилать: каждое пёрышко на счету, всякая шерстинка в цене. И вдруг видит воробей: скачет по земле большущий клок ваты! Ну, если бы он просто лежал — другое бы дело. Тогда не зевай, налетай и хватай, пока другие не опередили. Но клок не лежал, а сам по земле как живой скачет! Все воробьи вокруг клювы разинули от удивления.

Вот клок ваты вспорхнул вверх и уселся на дерево. Потом запрыгал с ветки на ветку. Покрутился,

покрутился да как полетит! Смешно летит: как слепой, ровненько, как по ниточке. Да сослепу-то со всего-то разгону бряк о столб телефонный! И вывалился тут из клочка ваты... сосед-воробей!

Тут уже все поняли, что не сама вата по земле прыгала и по воздуху не сама летала: воробей её тащил. Какой клок ухватил — больше себя ростом. Один хвост из ваты торчал.

Ухватить-то ухватил — всех опередил!— да закрыла вата ему весь белый свет. И бросить жалко, а куда тащить, в какой стороне гнездо — из-за ваты не видно. Скакал, порхал, да и на столб напоролся; нос расшиб и вату обронил.

Другие воробьи, конечно, сразу же её утащили. Прямо из-под разбитого носа. Не успел и глазом моргнуть.

Н. Сладков.

Кукушонок.

Кукушка сидела на берёзе среди рощи.

Вокруг неё то и дело мелькали крылья. Птицы хлопотливо сновали между деревьями, высматривали уютные уголки, таскали пёрышки, мох, траву.

Скоро должны были появиться на свет маленькие птенчики. Птицы заботились о них. Они спешили, вили, строили, лепили.

А у Кукушки была своя забота. Она ведь не умеет ни гнёзд вить, ни птенцов воспитывать. Она сидела и думала:

«Вот посижу здесь и погляжу на птиц. Кто лучше всех себе гнездо выстроит, той и подкину своё яйцо».

И кукушка следила за птицами, спрятавшись в густой листве. Птицы не замечали её.

Трясогузка, Конёк и Пеночка выстроили себе гнёзда на земле. Они так хорошо спрятали их в траве, что даже в двух шагах нельзя было заметить гнезда.

Кукушка подумала:

«Эти гнёзда ловко спрятаны! Да вдруг придёт Корова, нечаянно наступит на гнездо и раздавит

моего птенца. Не подкину своего яйца ни Трясогузке, ни Коньку, ни Пеночке».

И стала высматривать новые гнёзда.

Соловей и Славка свили гнёзда в кустах.

Кукушке понравились их гнёзда. Да тут прилетела вороватая Сойка с голубыми перьями на крыльях. Все птицы кинулись к ней и старались прогнать её от своих гнёзд.

Кукушка подумала:

«Сойка всякое гнездо разыщет, даже гнёзда Соловья и Славки. И утащит моего птенчика. Куда же мне подбросить своё яйцо?»

Тут на глаза Кукушке попалась маленькая Мухоловка-Пеструшка. Она вылетела из дупла старой липы и полетела помогать птицам прогонять Сойку.

«Вот отличное гнездо для моего птенца!— подумала Кукушка.— В дупле его Корова не раздавит и Сойка не достанет. Подкину своё яйцо Пеструшке!»

Пока Пеструшка гонялась за Сойкой, Кукушка слетела с берёзы и снесла яйцо прямо на землю. Потом схватила его в клюв, подлетела к липе, просунула голову в дупло и осторожно опустила яйцо в Пеструшкино гнездо.

Кукушка была очень рада, что пристроила, наконец, своего птенца в надёжное место.

«Вот какая я ловкая!— думала она, улетая.— Не всякая Кукушка догадается подкинуть своё яйцо Пеструшке в дупло».

Птицы прогнали Сойку из рощи, и Пеструшка вернулась в своё дупло. Она и не заметила, что в гнезде прибавилось одно лишнее яйцо. Новое яйцо было такое же маленькое, как любое из её четырёх яиц. Ей надо бы пересчитать их, но маленькая Пеструшка не умела считать даже до пяти. Она спокойно уселась высиживать птенцов...

По В. Бианки.

Страшный птенчик.

У тоненьких, нежных трясогузок в гнезде вывелось шесть крошечных голых птенчиков. Пятеро — птенцы как птенцы, а шестой — урод: весь какой-то грубый, жилистый, большеголовый, закрытые плёнкой глаза навыкат, а клювик откроет,— отшатнёшься: там целая пасть разверзнется,— прорва.

Первый день он пролежал в гнезде спокойно. Только когда трясогузки подлетали с кормом, с трудом поднимал свою тяжёлую толстую голову, слабо пищал и разевал рот,— кормите!

На другой день в утреннем холодке, когда родители улетели за кормом, он зашевелился. Он опустил голову, упёрся ею в пол гнезда, широко расставил ноги — и начал пятиться.

Наехал задом на братишку-птенчика и начал подкапываться под него. Закинул назад свои кривые голые крылышки, обхватил ими братишку,

...жал, как клешнями,— и с птенчиком на закорках всё задом, задом стал подвигаться к стенке.

Урод, упираясь головой и ногами, поднимал его всё выше и выше — пока птенчик не оказался у самого края.

Тогда, весь напрягшись, урод вдруг резко вскинул задом, и птенчик полетел из гнезда.

Потом урод, обессиленный, с четверть часа неподвижно лежал в гнезде.

Прилетели родители. Он поднял на жилистой шее свою тяжёлую слепую голову и, как ни в чём не бывало, разинул рот, запищал,— кормите!

Поел, отдохнул — и принялся подъезжать под другого братишку.

Через пять дней, когда у него прорезались глаза, он увидел, что лежит один в гнезде: всех пятерых птенчиков-братьев он выкинул прочь и убил.

По В. Бианки.

Дом, в котором будет жить друг.

Музыка марта — это барабанная дробь капели, говор первых ручьёв и в то же время стук молотка и визг пилы. Строится дом.

Пусть не каждый мальчишка станет строителем, но каждый настоящий мальчишка должен хоть

раз в жизни построить дом, в котором будет жить друг.

Друг хочет, чтобы не капало на голову, не дуло из углов, а главное, чтоб это была отдельная однокомнатная квартира.

Дом деревянный. Никаких украшений, никакой мебели.

Внутренние стенки дома друг просит оставить нестругаными. Когда малыши полезут на стену — а они это обязательно сделают,— им будет легче, цепляясь за шершавые стены, добраться до окна.

Единственное окно — оно же и дверь — должно выходить на юг, на солнечную сторону. Ведь печки-то нет, отопление солнечное, а весной бывают холодные дни.

Больше всего на свете друг любит покой. Если любопытные начнут заглядывать другу в окно, он бросит самую лучшую квартиру.

Всё это ты должен принять во внимание, когда начнёшь строить дом, в котором будет жить друг.

Почему мы называем птиц своими друзьями? Сами того не зная, они делают нам много добра.

Чтобы лучше согревать яйца, наседка выщипывает клювом перья на своей груди. От её груди пышет жаром, словно от печки. Ты можешь в этом сам убедиться, засунув руку в гнездо.

Но не подумай, что курица заболела, она совершенно здорова. Всё дело в том, что птичья кровь горячей нашей.

Если у человека поднялась температура до

38 градусов, его укладывают в постель. Человек не может работать.

А соловей с температурой 41—42 градуса даёт концерты, дрозд, насвистывая, штукатурит гнездо.

Мы перевариваем обед часами, в птичьем горячем теле это происходит за несколько минут. И опять птица хочет есть.

Отсюда и птичья прожорливость. Корм, который за день съедает синица, больше весом, чем она сама.

Попробуй подсчитай: сколько батонов, котлет, пирожков, бутылок молока, творожных сырков, яблок и мороженого должна была бы каждый день покупать тебе мама, если бы ты по-синичьи съедал больше, чем весишь сам!

Если бы у тебя был аппетит птенца мухоловки-пеструшки, ты бы на дню тридцать раз завтракал, пятьдесят обедал да ещё ужинал бы двадцать раз!

Подавая тебе завтраки, обеды и ужины, бабушка сбилась бы с ног, упала бы в обморок.

Ничего удивительного! У птиц так и бывает. Старые скворцы от усталости иной раз падают в обморок возле гнезда.

Но нас, людей, птичий аппетит только радует: меньше будет всяких вредных личинок, гусениц, мух и комаров.

Потому-то мы и хотим, чтобы птицы селились к нам поближе.

Пусть синица-садовница бережёт яблони в саду,

пусть скворец-огородник наведёт порядок на грядках, пусть мухоловка-санитарка переловит всех мух на дворе!

По Н. Надеждиной.

Апрель.

Апрель — месяц за́берегов, ледохода, месяц освобождения ото льда. Месяц первой живой воды, плеска первых волн, ярких солнечных дней под водой. Быстрое помутнение рек, бешеный рёв воды, затопление низких берегов.

Новости каждый день. Щука полезла в затопленную траву метать икру. Прошёл лёд — и стал нереститься окунь. Схлынула вешняя вода — в ямах застряли щуки, окуни и плотвицы. Они охотились на заливных лугах и попали в беду.

Много интересных событий в апреле. Только уж очень труден для подводника этот месяц: то лёд, то муть, то бешеное течение.

Н. Сладков.

Первая полынья.

Первая полынья на подводном небе — как первая проталина на земле.

— Земля, земля показалась!— кричат, увидев проталину, ребята.

— Небо, небо показалось!— закричали бы, если б могли, рыбы, увидев первую полынью.

Да, наконец-то показалось им настоящее синее весеннее небо!

И с каждым днём становится оно всё шире и шире.

Всю зиму над головой было неподвижно и темно. И вот потоки света, как солнечные водопады, хлынули в полыньи. Заплясала на весёлом ветру голубая рябь. А внизу, по серому дну, по пухлым от ила корягам, по сонным ещё рыбам, потекли и заколыхались солнечные ленты.

Это уже настоящая весна: весна воды и солнца. И белые льдины на синем небе — как белые облака. И от каждого облака ползёт по дну тень.

С этого дня весна сверху начнёт медленно опускаться на дно. А из тёмной и холодной глубины ей навстречу станут подниматься рыбы.

Н. Сладков.

У первой воды.

Весной, когда лёд ещё только чуть отсунется от берегов, так интересно идти по кромке у самой живой воды. Правда, ноги скользят и ползут, зато виден на иле каждый следок.

Вот нашлёпки плоских утиных лап: отдыхали и чистились после перелёта. Тут маленькие ручки с тонкими пальчиками царапали грязь: вылезла на берег водяная крыса — ондатра. Сидела сгор-

бившись, как старушка, подперев сухим кулачком щетинистую щёку. Блестели глаза, блестели усы: грелась.

Ворона нашлёпала косолапо: собирала обсохших улиток, переворачивала погибших лягух.

А вот лисий след: тут вошёл в воду, там вышел из воды. Не купаться ли кума приходила? Да нет: вот натоптано на грязи, чешуя, пятнистый щучий хвост. Приходила рыбу ловить, разнюхала, что щуки из-подо льда выходят на мель икру метать!

Всматриваюсь в грязевую закраину, как в книжную строчку. Ноги расползаются, глаза разбегаются.

Н. Сладков.

Рыбий загар

Окунишки и щучки любят погреться в тёплой воде и понежиться на солнце. Для этого выходят они из глубины на самую мель. И подолгу стоят неподвижно. Будто бы загорают.

Только загар рыбий особый. Мы, люди, от загара темнеем, а рыба от загара светлеет.

Выходят они из глубины на мель тёмные, а «позагорают»— и станут светлыми.

Слаб рыбий загар. Стоит щуке или окуню вновь опуститься в тёмную глубину, и готово — сошёл весь «загар»! Снова станут тёмными, будто и не грелись на солнце...

По Н. Сладкову.

Санитар.

Сумрачно под водой: туча закрыла солнце. Мои жёлтые руки вдруг стали зелёными. По зелёным рукам забегали чёрные мурашки — это закружили вокруг рыбьи мальки. Без солнца даже серебряные мальки становятся чёрными.

Я тихо гребу ластами, настороженно вглядываюсь в тёмные заросли. Вот топляк — затонувшее бревно. Вот стебли водяной травы. Они бледные, будто выросли в тёмном погребе. А вот глаз! Он тоже какой-то травяной — жёлтый, с зелёным зрачком.

И вдруг всё вокруг посветлело. Дно поднялось, водоросли надвинулись со всех сторон. Зелёные руки опять стали жёлтыми. Солнце выглянуло из-за туч!

Тут я увидел, кто следит за мной зелёным глазом: щука! Плосконосая, пятнистая, настороженная. Прямо водяной волк!

А мальки щуку не видят. Толкутся у самого щучьего носа серебряным облачком. Чуть хвостишками нос не щекочут. Сами в рот просятся.

Но щука и плавником не ведёт!

Стайка искроглазых плотвиц пролетела мимо. Водяной волк не шевельнулся!

Но вот плывет вперевалочку тощая уклейка. Полхвоста объедено, на спине болячка, на боку ссадина. Смотреть противно!

Тут щука к ней со всех плавников! Даже из

воды выскочила и проскакала на брюхе, пуская «блинчики».

Вот он каков — водяной-то волк!

Только волка ноги кормят, а щука рыскать не любит. Старые рыбаки говорят, что при движении рыбы в воде возникает чуть слышный шум. Мирным рыбам — ершам, плотвицам — хорошо знаком шум щучьих «шагов». Даже не видя щуки, рыбы узнают её по «походке». Потому щука и не любит ходить.

Щука ждёт. Её никому не видно и не слышно, а она слышит каждый рыбий «шаг». Ей не нужны здоровые рыбки — пусть куролесят хоть у самого носа. Она ждёт, когда послышатся неверные «шаги» рыбки больной. Стоит рыбке «захромать» на один плавничок,— щука тут как тут! Как на «Скорой помощи» прикатит!

Но больных рыбок что-то не радует такая помощь. Прикатит — и хап рыбью болезнь вместе с рыбкой.

Жутко больным и слабым. Но за это рыбаки и прозвали щуку «санитаром».

А здоровые рыбки не очень-то боятся санитара. Их ей нелегко поймать. Куролесят у самой волчьей пасти.

Им не очень-то страшен этот волк!

По Н. Сладкову.

Заяц на дереве.

А с зайцем случилось вот что.

Заяц жил на островке среди широкой реки. По ночам он глодал кору с молодых осин, а днём прятался в кусты, чтобы не попасться на глаза лисе или людям.

Это был ещё молодой, не очень умный заяц. Он и внимания не обращал, что река кругом его островка с треском сбрасывала лёд.

В тот день заяц спокойно спал у себя под кустом. Солнце пригревало его, и косой не заметил, как вода в реке стала быстро прибывать. Он проснулся только тогда, когда почувствовал, что шкурка его подмокла снизу.

Вскочил,— а вокруг него уже вода.

Началось наводнение. Замочив только лапки, заяц удрал на середину островка: там было ещё сухо.

Но вода в реке прибывала быстро. Островок становился всё меньше и меньше. Заяц метался с одного конца на другой. Он видел, что скоро весь островок исчезнет под водой, но не решался броситься в холодные, быстрые волны: он не смог бы переплыть разбушевавшуюся реку.

Так прошёл весь день и вся ночь.

На следующее утро из воды торчал только крошечный кусочек острова. На нём росло толстое корявое дерево. Перепуганный заяц бегал кругом его ствола.

А на третий день вода поднялась уже до самого дерева. Заяц стал прыгать на дерево, но каждый раз обрывался и шлёпался в воду.

Наконец ему удалось вскочить на толстый нижний сук. Заяц примостился на нём и стал терпеливо дожидаться конца наводнения: вода в реке больше уже не прибывала.

С голоду помереть он не боялся: кора старого дерева была хоть очень жёсткая и горькая, но всё-таки в пищу пригодная.

Гораздо страшней был ветер. Он качал дерево так сильно, что заяц еле держался на суку. Он был точно матрос на мачте корабля: сук под ним раскачивался, как рея, а внизу бежала глубокая холодная вода.

По широкой реке под ним плыли деревья, брёвна, сучья, солома...

Три дня просидел заяц на дереве.

Наконец вода спала, и он спрыгнул на землю.

Так ему и жить теперь среди реки на острове — до жаркого лета. Летом река обмелеет, и он доберётся до берега.

По В. Бианки.

Май.

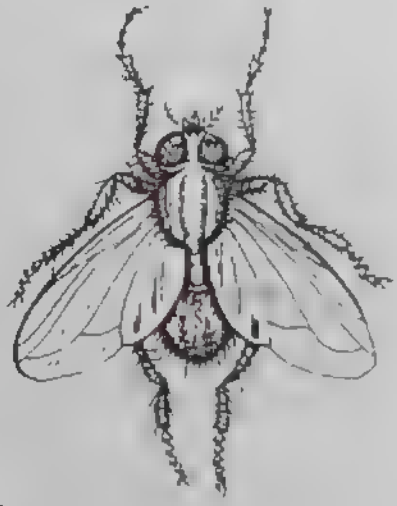
Вода сверху начинает нагреваться. Нагреется до +4°, потяжелеет, и, как и осенью, начнёт опускаться в глубину. А из глубины поднимается более холодная, но более лёгкая — на обогрев.

Всё глубже и глубже перемешивается вода, пока вся — сверху донизу — не станет одинаковой. Тогда успокоится и не спеша начнёт нагреваться сверху и до +5 и до +15°. Налиму это не нравится, он уходит в холодную глубину.

Зато просыпаются самые сонные рыбы: сомы, лини, караси. Рыбы держатся у берегов: на мелководье солнечно, тепло, зеленеет подводная травка, оживают личинки стрекоз, комаров...

Н. Сладков.

Бабочка.



Муха.

Муравей.

1. Вспомни, как насекомые готовились к зиме (рисунок на странице 23).
2. Рассмотри этих насекомых. Расскажи, как они зимовали.
3. Какие изменения произошли с ними весной?

Комарики пляшут.

В солнечные, тёплые дни уже пляшут в воздухе комарики. Не бойся их: эти не кусачие, это комары-толкуны.

Лёгкой стайкой, столбиком держатся в воздухе, толкутся, кружатся. И там, где их много,— воздух в крапинках, как в веснушках.

В. Бианки.

Кто ещё проснулся.

Ещё проснулись летучие мыши, разные жуки — плоские жужелицы, круглые чёрные навозники, щелкуны. Щелкуны показывают свои головоломные фокусы: положишь его на спину, а он как щёлкнет головой,— подпрыгнет, перевернётся в воздухе и падает прямо на ноги.

Зацвели одуванчики, и берёзы закутались в зелёный туман: вот-вот распустят листья.

А после первого дождя вылезли из-под земли розовые дождевые черви и появились новорождённые грибы — сморчки и строчки.

В. Бианки.

Скатерть-самобранка.

По лесу идёшь — под ноги смотришь. Лес не тротуар, можно и споткнуться.

Я ногу занёс, а под ногой живой ручеёк. Широкое шоссе.

Вперёд и назад торопятся муравьи: вперёд налегке — назад с добычей. Я посмотрел назад и увидел большой муравейник. Там, у самой муравьиной тропы, птичка — лесной конёк. Она нагибается и хватает муравьёв одного за другим.

Не везёт муравьям: их все любят. Любят дрозды и зарянки, дятлы и вертишейки. Любят синицы, сороки и сойки. Любят хватать и глотать. Вот ещё один любитель — лесной конёк.

Только вижу, любитель это особый: не ест муравьёв, а грабит! Отнимает у муравьёв гусениц, мух и жучков. Высматривает, что повкусней, и, как увидит, отнимет.

Тянется живой конвейер. На нём чего твоя птичья душа желает. Клюй — не хочу! Молочная река, кисельные берега. Скатертью муравьиная дорожка. Всё на ней припасено. Сам выбирай, сам бери. Скатерть-самобранка.

Н. Сладков.

Весёлые старушки.

На солнечной скале веселятся крапивницы. Бабочки перезимовали зиму и радуются теплу. Зима свирепой была, её ледяные когти проникли в самые потайные убежища. Не все бабочки выжили. Крылышки у них выцвели и потёрлись. Кто без

усов остался, кто без ноги. А у кого от цветных крыльев одни жилки остались, как у высохшего листа. Но пережившие свой век калеки и инвалиды, древние бабочкины старушки всем на зависть весёлые и игривые! Старушки играют в пятнашки!

Весело налетает пятна́ на спокойно сидящих, дремлющих на припёке. Мелькание крыльев, весёлая суматоха, стайка бабочек штопором ввинчивается в синее небо. Они кувыркаются и барахтаются на струях тёплого ветра. Потом сломя голову кидаются вниз и снова рассаживаются на гладкой нагретой скале. Они игриво поводят обтрёпанными крылышками и расправляют лапками ощипанные усы. Старики и старушки играют и веселятся. Словно и не было позади страшной зимы.

Н. Сладков.

Муравейник зашевелился.

Мы нашли большой муравейник под елью. Сначала мы думали — это просто куча сора и старой хвои, а не муравьиный город: ни одного муравья не было видно.

Теперь снег сошёл с кучи, и муравьи вылезли погреться на солнышке. После долгого зимнего сна они совсем обессилели и лежали на муравейнике липкими чёрными комьями.

Мы слегка потревожили их палочкой, а они

едва могли пошевельнуться. У них не было даже сил отстреливаться от нас едкой муравьиной кислотой.

Пройдёт ещё несколько дней, пока они снова примутся за работу.

В. Бианки.

Незваные гости.

Пробил дятел в кленовой коре дырочку — напился сладкого сока.

За дятлом долгохвостая синица прилетела — тоже носик помочила. За долгохвостой — лазоревка; три капельки выпила.

Улетели птицы — насекомыши собрались. Мухи прилетели. Две бабочки-крапивницы. Траурница-красавица.

Все сладкий сок сосут — улетать не собираются.

Муравьишка приполз — усами шевелит.

Комарик прилетел — долгими ногами в патоке увяз.

Может, и ещё кто-нибудь притащился бы, да тут опять дятел — порх! Гости незваные — кто куда.

Муравей замешкался — дятлу на язык прилип.

Запил дятел кислого гостя сладким соком.

А улетел дятел — гости опять тут как тут.

За долгохвостой синицей — лазоревка. За ла-

зоревкой — мухи и бабочки. За бабочками — комарик. За комаром — муравей.

Гости не гордые.

Хоть и незваные, а хочется им сладенького.

Кому сладенького-то не захочется?

Н. Сладков.

Белка.

Бурундук.

1. Расскажи, как эти животные провели зиму.
2. Какие изменения произошли с ними весной? Объясни, почему ты так думаешь.
3. Каких ещё ты знаешь животных, с которыми происходят такие же изменения? Расскажи о них.

Зарядка.

Желая проверить, как перезимовали и поживают мои старые знакомые — барсуки, я свернул к их норам. Над лесом только что поднялось солнце. День на редкость был удивительным. Раздвинув кусты, я вышел на опушку. Вот и барсучий лог. На противоположной стороне его — норы. Положив на землю рюкзак, присел я за кустик. И, скажите, почти в тот же миг увидел — из одной норы барсук показался. И ещё вижу — барсук что-то вынес. Осмотревшись, зверь положил свою ношу на небольшой бугор у входа и скрылся в норе. А через минуту он снова вылез и опять с такой же ношей. Это повторилось и в третий раз. Приглядываюсь. Да ведь это барсучата! Какие белобрысые! И совсем крошечные!

Барсучата, растянувшись, лежали под лучами солнца, не подавая признаков жизни. Так прошло минут пятнадцать, но вот слышу писк. Барсучиха подскочила к малышам. Схватила одного, утащила его в нору, поспешно вернулась за другим, потом за третьим.

Сеанс окончен.

Для чего барсучиха вытаскивает своих беспомощных малышей из норы? Известно, что барсучата родятся очень маленькими, в тёмной норе рост их замедляется. И вот, чтобы детёныши росли быстрее, чтобы в темноте не развился у них

рахит, мамаша-лекарь и вытаскивает их: облучает на солнце. Что скажешь — своеобразная забота о воспитании крепкого потомства!

М. Баранов.

Белка лакомится мясным.

Белка всю зиму жила на одной растительной пище. Лущила шишки да ела заготовленные с осени грибы. Теперь пришло время ей полакомиться мясным.

Многие птицы уже устроили себе гнёзда и отложили яйца. Некоторые вывели даже птенцов.

Белке это на руку: она отыскивает птичьи гнёзда на ветвях и в дуплах деревьев и таскает из них себе на обед птенцов и яйца.

Этот хорошенький грызун не уступит любому хищнику по части разорения птичьих гнёзд.

В. Бианки.

Самый упрямый.

В лесу уже хозяйничала весна. Вместе с солнышком она прогнала на север злую зиму и убрали лес по-новому, по-весеннему. Всюду темнела влажная оттаявшая земля. А на открытых полянках, на самом припёке, даже начинала зеленеть первая молодая травка.

По кустам и деревьям распевали птицы: зяблики, дрозды, скворцы. И свежий ветерок разносил

по лесу тончайшие весенние запахи. Пахло согретой землёй, набухшими древесными почками и свежей, едва появившейся зеленью.

Ёжик выбрался на лесную поляну, почесал лапкой один бок, потом другой, отряхнул с себя приставшие за зиму сухие листья и с удивлением огляделся по сторонам.

— Ничего не пойму,— проворчал он.— Вчера, когда я ложился спать, лес был совсем не такой: на земле лежали опавшие листья, трава была серой, засохшей. И небо совсем другим, всё в низких, дождливых тучах. Теперь — солнышко светит, птицы поют, трава зеленеет. Чудеса, да и только! Наверно, я со вчерашнего дня хорошо поспал.

— Да, ты поспал на славу!— рассмеялась, спрыгнув с ближайшей сосны, весёлая белка.

Но ёж и её не сразу узнал: какая-то на ней была странная, будто изорванная одёжка, вся в разных заплатах — то ли серая, то ли рыженькая.

— Что это ты сегодня так плохо оделась?— спросил он белку.— Всё лето была такая гладенькая, рыженькая, а теперь будто кто тебя пощипал. Уж не побывала ли в зубах у лисицы или в когтях у ястреба?

— Нет,— весело отвечала белочка,— это я линяю, хочу поскорее сменить зимнюю серую шубку на летнюю рыженькую одёжку! В такой одёжке ты меня раньше и видел. Она попрохладнее зимней.

— А зачем же ты в тёплую шубку переодевалась?— не понял ёж.

— Как — зачем?— в свою очередь удивилась белка.— Да в летней одежде зимой замёрзнешь. Ты даже не знаешь, как зимой бывает холодно, когда начнутся морозы, метели и всю землю укроет глубокий снег. Б-ррр, как тогда плохо в лесу.

— Зима, снег!..— улыбнулся ёжик.— Ну чего только ты, врунишка, не выдумаешь. Ничего подобного я не видывал. Это тебе всё, верно, приснилось.

— Ах ты, глупый!— всплеснула лапками белка.— Вы только, друзья, послушайте, что он говорит: зима мне приснилась! Да не мне, а тебе, лентяю, присниться могла. Ты же с осени до самой весны в норе проспал.

— А ты разве никогда не спишь? — хитро улыбнулся ёжик.— А помнишь, как ты на солнышке пригрелась, уснула да чуть было ястребу на обед не попалась. Я бы тоже мог тогда рассказать, что, пока ты спала, зима приходила и снегом землю укрыла. Мало ли что я бы смог сочинить. Только я таких глупостей никогда не делаю, потому что я умней и солидней вас всех и врать не люблю.

И ёжик, чтобы придать себе ещё больше важности, запыхтел и захрюкал, как поросёнок.

— Ну и чудак!— не унималась белка.— Ты умней всех, а меня и слушать не хочешь. Хорошо

же, сейчас я зайца сюда позову, может он тебя убедить сумеет.

Белка вскочила на сосенку, огляделась кругом и закричала:

— Зайка, зайка, беги скорей, послушай, что тут глупый ёжик рассказывает!

Заяц в два прыжка прискакал на лесную поляну. Присел, насторожил уши.

— В чём тут дело?

Поглядел на него ёжик и даже рассмеялся. У зайца на боках, поверх бурой одёжки, виднелись какие-то белые заплаты.

— Ну и хорош франт, нечего сказать!— воскликнул ёж.

— Не смейся надо мной,— слегка обиделся заяц.— Это я линяю, белую зимнюю шубку сбрасываю, в летнюю одёжку переодеваюсь. Зимой белая тёплая шубка меня от мороза, от ветра спасала и от глаз врагов прятала. Улягусь, бывало, под кустиком, лежу тихо, не шевелюсь, вот меня, белого, на белом снегу и не заметно.

— И он про какую-то зиму, про белый снег сказки рассказывает!— возмутился ёжик.— Вы, верно, приятели, сговорились меня дурачить. Только меня не обманешь. Раз я, ёжик, ни зимы, ни морозов, ни снега не видал,— значит, их и не бывает. Всё это сущие выдумки.

— Что ты, ёжик, что ты,— возмутилась, прыгая с ветки на ветку, непоседа синичка.— Да как же ты говоришь, что зимы не бывает? Зима —

это самое страшное время. Зимой очень холодно, голодно. Я в этом году чуть-чуть с голоду́ не умерла. Спасибо деревенским ребятам: они устроили для меня столовую. Я каждый день к ним в деревню летала обедать, поклюю хлебных крошек, зёрнышек конопли и обратно в лес улетаю. Так всю зиму и прожила, не голодала.

— Всё это выдумки, всё это вздор,— упрямо твердил ёжик.— Какую ты там столовую ещё придумала. Вот я ловлю себе на обед разных жучков, червячков, личинок. Наемся и сыт, и никакая столовая мне не нужна, значит, её и не бывает.

И ёжик, очень довольный тем, что он умней всех, что он так ловко отделал этих глупых лесных врунишек, не спеша потрусил по поляне поискать себе на обед жучков, червячков.

Ёж подбегал уже к кустам на другой стороне поляны, как вдруг из них навстречу ему не спеша, как бы нехотя, вышла плутовка Лиса Патрикеевна. Она давно караулила добычу и была очень голодна.

Увидя подбегавшего к кустам ежа, лиса скорёхонько вышла к нему навстречу.

— Добрый вечер, дружочек,— ласково сказала она.— Куда спешишь, зачем торопишься, разве не знаешь пословицы: «Поспешишь — зверей насмешишь»?

— Ничего и знать не хочу,— заворчал ёжик, сворачиваясь в колючий клубок.— Уходи от меня, лиса, а то весь нос исколю.

— Ох, какой ты сердитый!— таким же певучим ласковым голосом протянула лисица.— Да ты, дружочек, не бойся меня, а я тебя не съем, я сегодня сытая-пресытая.

Она села возле ежа и продолжала:

— Лежала я вот тут, под кустиком, дремала после обеда да слушала болтовню глупых птиц и зверей, как они тебя одурачить хотели, про какую-то зиму, про белый снег рассказывали.— Лиса на минуту примолкла, вздохнула и заговорила сладким голоском:— Здорово ты им, дружок, отвечал, всех переспорил, вот уж умница, вот молодец!

Ёж был очень доволен похвалой лисицы. Он даже перестал сердито пыхтеть, но разворачиваться всё же побаивался.

А лисица, передохнув минутку, опять продолжала:

— Переспорить-то их ты переспорил, а всё-таки не доказал, что они всё врут и над тобой подсмеиваются.

— А как же им ещё доказать?— спросил ёж.

— Очень просто,— отвечала лиса.— Они тебе что говорили? Когда зима наступает? Когда белый снег на землю ложится? Тогда, когда ты уснёшь. А почему, говорят они, ты, дружок, ни зимы, ни снега не видел? Потому что спишь под корнями в норе, да ещё в листьях, в мох закутаешься, да ещё в клубочек свернёшься. А я вот что тебе посоветую: попробуй сейчас задремать. Только в

норку не залезай, листьями не укрывайся и в плотный клубок не сворачивайся. Ляг на спинку, вот тут на поляне, животик на солнышко выстави и усни. Если твои дружки не врут, значит, как ты только уснёшь, так зима и заявится, холодный снег тебе на животик посыплет, ты и проснёшься. А коли дружки твои всё наврали, коли зимы никакой и в помине нет, ты на солнышке выспишься, вот и всё. А я пока в лес побегу, некогда мне. Прощай, дружок!— И лиса, облизнувшись, скрылась в кустах.

— Это, пожалуй, дело Патрикеевна говорит,— решил глупый ёж.— Не буду в колючий клубок сворачиваться, лягу на спинку и засну. Посмотрим, придёт ли зима, посыплет ли мне на брюшко холодный снег? Конечно, она не придёт! То-то буду потом над всеми лесными врунишками и дурачками подсмеиваться!

Ёж развернулся, лег на спину, подставил вечернему солнцу своё брюшко и задремал...

А вот пришла ли к нему во сне зима или не приходила, об этом наш ёжик так никогда и не узнал. Потому не узнал, что к утру от него осталась только одна колючая шкурка.

По Г. Скребицкому.

Солнечная ванна гадюки.

Ядовитая гадюка каждое утро вползает на сухой пенёк и греется на солнце. Она ещё с трудом ползает, потому что кровь у неё сильно остыла на холоде.

Согревшись на солнышке, гадюка оживает и отправляется на охоту за мышами и лягушками.

В. Бианки.

Растения, цветущие летом.

Ромашка.

Колокольчик.

Раннецветущие растения.

Мать-и-мачеха. Тюльпан. Гусиный лук. Ветреница.

1. Рассмотри эти растения.
2. Подумай, почему они цветут весной.
3. Сравни их с растениями, цветущими летом (колокольчик, ромашка).
4. Наблюдай за растением мать-и-мачеха. Где ты его видел? Что у растения появилось раньше: листья или цветки? Узнай, почему оно так называется.

5. Помогай взрослым в весенних работах в саду, сквере, парке, на огороде.

Мать-и-мачеха.

На пригорках давно уже появились кучки стебельков мать-и-мачехи. Каждая кучка — семейка. Стебельки постарше — стройные, держат головку высоко, а к ним прижимаются маленькие, толстенькие, неуклюжие.

Есть совсем смешные, стоят сгорбившись, опустив головку,— точно стесняются, оробели, выглянув на белый свет.

Каждая семейка выросла из подземного корневища. В нём был с осени отложен запас пищи. Теперь он постепенно тратится, но его должно хватить на всё время цветения. Скоро каждая головка превратится в жёлтый лучистый цветок, точнее, не в цветок, а в соцветие, целое собрание маленьких, тесно прижатых друг к другу цветочков.

А когда они начнут отцветать, из корневища вырастут листья и примут на себя заботу — наполнить корневища новым запасом пищи.

Н. Павлова.

Загадочный пушок.

На болоте растаял снег, между кочками — вода. А под кочками белеют серебристые кисточки, качаясь на гладких зелёных стебельках. Неужели это летучие плодики, которые не успели разлететься осенью? Неужели они перезимовали под снегом? Не верится,— уж слишком они чисты и свежи.

Сорвёшь такую кисточку, раздвинешь пушок — и загадка разгадана. Это цветы. Там между белыми шелковистыми волосками виднеются жёлтые тычинки и тонкие ниточки-рыльца.

Так цветёт пушица, а волоски у цветов для тепла,— ведь ночи ещё так холодны.

Н. Павлова.

Знаете ли вы!

Почему растению дано такое странное прозвище — мать-и-мачеха? А вот почему: нижняя часть его листа покрыта нежными пушистыми волосками, на ощупь она кажется мягкой и тёплой, это — мать. А верхняя, наоборот, жёсткая и холодная, это — мачеха.

Сосна высокая, стройная, с маленькой кроной.

Сосна низкая, кривая с большой кроной.

1. В каких условиях выросли эти деревья? Почему ты так думаешь?

2. Летом, бывая в лесу, обрати внимание на деревья, которые растут на опушке и в глубине леса. Сравни их.

Раненые деревья.

Приходит весна. Лес просыпается после длинного зимнего сна. В эту пору оживает каждое дерево. Где-то глубоко в земле корни уже вбирают в себя влагу оттаявшей почвы.

Весенние соки могучим потоком поднимаются вверх по стволу и сучьям, наполняют собой почки, а они надуваются, разбухают, вот-вот готовые лопнуть и развернуть первую зелень листвы.

Помню, в один такой день бродил я в лесу. Неожиданно где-то вдали послышался стук топора.

«Странно,— подумал я,— ведь в этих местах рубка леса воспрещена». Я поспешил на стук. Но он скоро прекратился. Я вышел к опушке. Там уже никого не было видно.

Остановившись и оглядевшись кругом, я заметил возле самой дороги старую, развесистую берёзу. На её стволе ещё издали ярко виднелись свежие следы топора.

Подойдя к дереву, я осмотрел глубокую зарубку. Её сплошь заливал прозрачный берёзовый сок. Обильной струёй он стекал по стволу. Я поглядел вверх, на густые ветви, сплошь усыпанные лиловыми почками. «Они уже не распустятся,— подумал я.— Та влага, которая напитала бы их, теперь без пользы течёт на землю. Дерево постепенно зачахнет, да и погибнет. А чтобы вырастить его, нужно не менее сорока — пятидесяти лет. И такое зло, даже верно, не подумав об этом, сделал кто-то, чтобы глотнуть два-три глотка сладковатого, почти безвкусного сока».

Такая порча деревьев не единственный случай. Каждую весну тысячи берёз гибнут от топоров и ножей. И ведь не только погибает то дерево, ко-

торое надрубили, совсем нет: засохшие деревья — это рассадник всяких вредителей леса. Кроме того, это источник лесных пожаров.

Г. Скребицкий.

Ивовый пир.

Зацвела ива — гости со всех сторон. Кусты и деревья ещё голые, серые; ива среди них как букет, да не простой, а золотой. Каждый ивовый барашек — пуховый жёлтый цыплёнок: сидит и светится. Пальцем тронешь — пожелтеет палец. Щёлкнешь — золотой дымок запарит. Понюхаешь — мёд.

Спешат гости на пир.

Шмель прилетел — неуклюжий, мохнатый, как медведь. Забасил, заворочался, весь в пыльце измазался.

Прибежали муравьи: поджарые, быстрые, голодные. Набросились на пыльцу, и раздулись у них животы, как бочки. Того и гляди ободки на животах лопнут.

Комарики прилетели: ножки горсточкой, крылышки мельтешат. Крошечные вертолётики.

Жуки какие-то копошатся.

Мухи жужжат.

Бабочки крылья распластали.

Шершень на слюдяных крыльях полосатый, злой и голодный, как тигр.

Все гудят и торопятся: зазеленеет ива — пиру конец.

Зазеленеет, потеряется среди зелёных кустов. Пойди-ка тогда её найди. А сейчас как букет золотой.

Н. Сладков.

Жить всегда!

Весенний поток, взыграв, рванулся с полей в овраг и почти на выходе из него подмыл старую черёмуху. Не удержалось дерево. Корень остался по одну сторону оврага, а весь ствол с ветками — по другую. Легло дерево на землю, пропустив под себя ручеёк.

Пришла пора цветения. Подруги черёмухи, стоявшие на своих прежних местах, в одну короткую ночь исполнили желанное — оделись в белое. Тоскуя и страдая, поверженная черёмуха, собрав свои силы, сотворила небывалое — зацвела. Со стороны мне показалось, что кто-то наломал черёмуховых веток и перегородил ими овраг.

Ах, какая это была черёмуха! Султанчики её цветов касались травы, глины, холодных струй ручья. И поверженная черёмуха не отставала от своих соседок. Каждым своим трудным цветком она как бы говорила:

— Жить, всегда жить!

В. Бочерников.

Май.

Говорят, три дела есть у весны, три завета. Тьму зимнюю одолеть — с этим март справляется. Снег согнать, землю разбудить и отогреть — это дело апреля. Тридцать дней апрель землю греет, из ручьёв водой отпаивает. Третий долг — тёплую землю всю в зелень убрать — достаётся маю. Как говорится: «Май лес наряжает, лето в гости ожидает».

Дни стали совсем тёплые. Молодой нежной листвой оделись деревья.

Светится листва на солнце и зеленоватой дымкой окружает берёзы и тополя.

Зацвела черёмуха. Пряный, резковатый, но такой знакомый и родной каждому из нас запах разносится от её белых нарядных соцветий.

Поют-заливаются с утра до ночи соловьи.

И вдруг наступают холода. Называют их — черёмуховыми. Но без холодов тоже нельзя. «Май холодный — год хлеборобный»,— учит пословица.

Пролетят белые крупинки снега, дождь прольётся и заморосит надолго, как осенью. Не стоит огорчаться! «В мае не с одного неба, а из-под земли тепло идёт»,— успокоит народная молва.

Сердит, да не прочен весенний холод. Правильно говорят: «Весна-красна чудес полна». Вот уже зацветает ель, и жёлтая пыльца разносится ветром по лесу.

А там что такое? Что за голубое облачко? Это цветы незабудки распустились на влажном зелёном лугу.

У незабудки — пять голубых лепестков, жёлтый зрачок, белые реснички. На тонком гранёном лепестке маленькие, покрытые шелковистым пушком листья. За эти листья незабудки прозвали в народе мышиными ушками.

Расцветает в мае и купальница, или проще, купава. Любит купава воду — растёт на влажных лугах, на речных берегах. Гордо вскинула купава ярко-жёлтую головку!

Бегут за днями дни... Вот уже осыпалась черёмуха, а с наступлением сумерек трава покрывается росой — предвестницей нового погожего дня. «Майская роса — коням лучше овса»,— толкуют в народе. Наберёт молодая трава силу — ранним и богатым будет тогда сенокос.

Распускаются мохнатые кашки красного клевера и пышные бутоны шиповника, а в тенистом лесу расцветает краса и гордость мая — ландыш. Его хрупкие белоснежные колокольчики изящной кистью свисают со стройного, в обёртке блестящих листьев стебля.

Целые полянки образуют ландыши. Тонкий и нежный аромат дарит каждый из его колокольчиков. А подует лёгкий ветерок, и кажется — зазвенят они, заговорят. Язык лесной — так прозвали чудесный цветок на Руси. А ещё называли его заячьими ушками, из-за широких, заострённых

на концах листьев, и впрямь похожих на уши зайца. Листья не только защищают хрупкие цветы ландыша. Свёрнутые воронкой, они собирают капельки дождя и росы для того, чтобы напоить растение.

У каждого цветка ландыша есть подземное корневище, и все они связаны между собой, как бы опутывая под землёй ландышевую полянку. Каждый год на корневище растения образуется новая почка. За лето из неё вырастает длинный побег. А весной побег даёт новый стебель. Только через три года на нём появится цветочная почка. После этого — снова трёхлетний перерыв в цветении. По такому строгому распорядку живёт растение.

Красивы цветы ландыша! Вот и рвут их целыми букетами. Безжалостно срывают зелёные гладкие листья, чтобы обернуть ими букет, и часто повреждают корневище. От этого гибнет вся ландышевая полянка.

Всё меньше и меньше ландышей остаётся в лесу. И виноваты в этом мы сами.

«Рада бы весна вековать вековушкой, но прокукует кукушкой, соловьём зальётся — к лету за пазуху уберётся».

С тёплым весенним дождём и первой грозой кончается весна.

По Н. Михайловой.

1. Какие изменения ты наблюдал в природе весной?
2. Как изменилась погода?
3. Что произошло с растениями весной?
4. Какие изменения произошли с животными?

Замечательные дома.

Оказывается, весь лес сверху донизу занят сейчас под жильё. Свободного местечка нигде не осталось. Живут на земле, под землёй, на воде, под водой, на деревьях, в деревьях, в траве и в воздухе.

В воздухе — дом у иволги. Она высоко над землёй подвесила к ветке берёзы лёгкую корзиночку, сплетённую из пеньки, стебельков, волосков и шерстинок. В корзиночке лежат иволгины яйца. Прямо удивительно, как они не бьются, когда ветер раскачивает ветку.

В траве — дома́ у жаворонков, лесных коньков, овсянок и многих других птиц. Больше всех нашим корреспондентам понравился шалашик пеночки-весничк и. Он из сухой травы и моха, с крышей, вход сбоку.

В деревьях — в дуплах — дома́ у летяги (белка с перепонками между лапами), у жуков-древоточцев и короедов, у дятлов, синиц, скворцов, сов и других птиц.

Под землёй — дома́ у крота, мышей, бар-

сука, у ласточек-береговушек, у зимородка и разных насекомых.

У чёмги — водяной птицы из гагар — плавучее гнездо на воде,— оно из кучи болотной травы, камыша и тины. Чёмга разъезжает на нём по озеру как на плоту.

Под водой устроили себе домики ручейники и водяной паук-серебрянка.

В. Бианки.

У кого ещё гнёзда?

Наши корреспонденты нашли ещё рыбье гнездо и мышиное.

Настоящее гнездо выстроила себе рыбка колюшка. Строил самец; для постройки брал только самые тяжёлые стебельки трав, которые не всплывают, если их возьмёшь со дна ртом и подкинешь вверх. Укрепил стебельки на песчаном дне. Склеил стены и потолок своим клеем и заткнул все дырочки мхом. В стенках гнезда он оставил две двери.

У мышки-малютки гнездо совсем как птичье. Мышка свила его из травинок и разодранных на тонкие волоконца стебельков. Гнездо висит на высоте почти двух метров на ветке можжевельника.

В. Бианки.

Как лиса барсука из дома выжила.

У лисы случилась беда: обвалился в норе потолок и чуть лисенят не задавил.

Видит лиса: дело плохо, надо перебираться на другую квартиру.

Пошла к барсуку. У него нора знатная,— сам копал. Входы-выходы, запасные отнорки на случай внезапного нападения.

Большая у него нора: могут и два семейства жить.

Попросилась лиса в жильцы,— барсук не пускает. Он хозяин строгий, порядок любит и чистоту,— чтоб нигде ни грязинки. Куда тут с ребятами пускать!

Прогнал лису.

«Ага,— думает лиса,— ты так! Ну, погоди же!»

Будто ушла в лес, а сама за кустики; сидит и ждёт.

Барсук выглянул: лисы нет, вылез из норы и пошёл в лес — улиток искать.

А лиса шмыг в норку, нагадила на полу, напачкала — и убежала.

Вернулся барсук,— батюшки, вонь какая! Хрюкнул с досады и ушёл другую нору себе копать.

А лисе только того и надо.

Перетаскала лисенят, стала жить в удобной барсуковой норе.

В. Бианки.

Сколько у кого детей.

В большом лесу за городом Ломоносов живёт молодая лосиха. У неё в этом году родился один лосёнок.

У орла-белохвоста гнездо в том же лесу. В гнезде два орлёнка.

У чижа, зяблика, овсянки — по пяти птенцов.

У вертиголовки — восемь.

У ополовничка (долгохвостой синицы)— двенадцать.

У серой куропатки — двадцать.

У колюшки в гнезде из каждой икринки вывелось по мальку-колюшонку, всего — сотня колюшат.

У леща — сотни тысяч.

У трески не перечесть: наверно, миллион мальков.

В. Бианки.

Беспризорные.

Лещ и треска совсем о своих детях не заботятся. Выметали икру и ушли. А ребятишки пускай сами, как знают, выводятся, живут и кормятся.

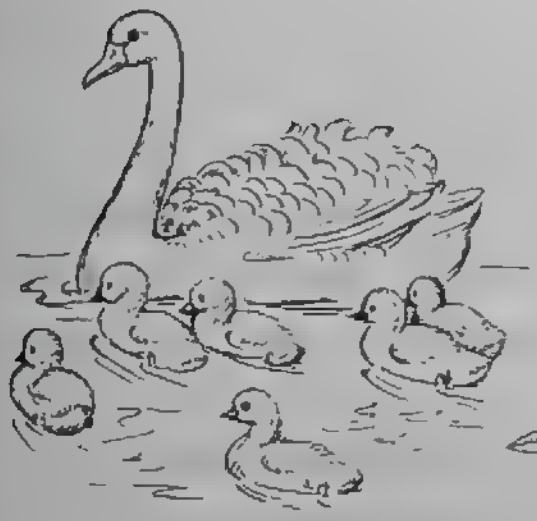
Да как же и быть, если у тебя сотни тысяч ребятишек? За всеми не усмотришь.

У лягушки всего одна тысяча ребят — и то она о них не думает.

Конечно, беспризорным нелегко живётся. Под водой много прожорливых чудовищ, и все они падки до вкусной рыбьей и лягушечьей икорки, до рыбёшек и лягушат.

Сколько гибнет рыбьих мальков и головастиков, сколько опасностей им грозит, пока они не вырастут в больших рыб и лягушек,— прямо подумать страшно.

В. Бианки.



Лебедь с птенцами.

Зарянка на гнезде.

Курица с цыплятами.

1. Рассмотри рисунки.
2. Сравни птенцов этих птиц.
3. Видел ли ты маленьких цыплят, утят? Расскажи о них.

Какие вывелись птенцы у бекаса и сарыча?

Вот портрет маленького сарыча, только что вылупившегося из яйца. На носу у него белая шишечка. Это — «яйцевой зуб». Им-то птенец и разбивает скорлупку, когда ему пора из яйца выходить.

Сарычонок вырастет и будет кровожадным хищником — грозой грызунов. А сейчас он — забавный малыш, весь в пуху, полуслепой.

Он такой беспомощный, такой неженка: шагу ступить не может без папы и мамы. Он умер бы с голоду, если б они его не кормили.

А есть среди птенцов и боевые ребята: как только выклюнутся из яйца, сейчас вскочат на ножки — и пожалуйста: уж и пищу сами себе добывают, и воды не боятся, и от врагов сами прячутся.

Вот сидят два бекасёнка. Они только день как из яйца, а уже гнездо своё покинули и сами себе отыскивают червячков.

Потому и были у бекаса такие большие яйца, что бекасята в них подрастать могут.

Куропаткин сын тоже боевой. Только что родился, а уж бежит со всех ног.

Вот ещё дикий утёнок — крохаль.

Он, как только на свет появился, сейчас же заковылял к речке, бултых в воду — и стал купаться. Он и нырять уже умеет и потягиваться, приподнявшись на воде,— совсем как большой.

А пищухина дочь — ужасная неженка. Целые две недели в гнезде просидела, теперь вылетела и сидит на пне.

Вот как надулась: недовольна, что мать долго не летит с кормом.

Самой скоро уже три недели, а всё ещё пищит и требует, чтобы мать запихивала ей в рот гусениц и другие лакомства.

В. Бианки.

Сушёные камни.

Вышел на поляну медведь. На поляне лежат серые камни. Может, тысячу лет лежат. Но вот пришёл медведь и принялся за них. Поддел лапищей, перевернул — сразу стал камень двухцветным. То была одна сухая верхушка видна, а теперь и сырое тёмное донышко. Понюхал медведь двухцветный камень — и дальше. Второй камень перевернул донышком кверху. Потом третий. Четвёртый.

Всю поляну обошёл, все камни перевернул. Все камни — мокрым донышком к солнцу.

А солнце печёт. Задымили мокрые камни, парок от них пошёл. Сохнут.

Смотрю я на медведя и ничего не пойму. Для чего он камни, как грибы, на солнце сушит? Зачем это ему сухие камни?

Спросить бы, да боязно. Медведи — они подслеповаты. Ещё не разглядит, кто его спрашивает. Придавит сослепу.

Молчу и смотрю. И вижу: подошёл медведь к последнему, самому большому камню. Сгрёб его, навалился и тоже перевернул. А сам скорей носом в лунку.

Ну вот, и спрашивать не надо. И так всё понятно. Не камни зверь сушит, а поживу под камнями ищет! Жуков, слизняков, мышей.

Дымят камни. Чавкает медведь.

Не лёгкая у него пожива! Сколько камней перевернул — одного мышонка добыл. А сколько же нужно перевернуть, чтобы брюхо набить? Нет, ни одному камню в лесу не пролежать тысячу лет без движения!

Чавкает мишка и прямо на меня косолапит. Может, и я ему камнем показался? Ну, подожди, сейчас я с тобой по-своему поговорю! Чихнул я, кашлянул, свистнул, обушком по дереву застучал. Охнул мишка и пошёл кусты ломать!

Остались на поляне я да сушёные камни.

Н. Сладков.

Купание медвежат.

Наш знакомый охотник шёл берегом лесной реки и вдруг услышал громкий треск сучьев. Он испугался и влез на дерево.

Из чащи вышли на берег большая бурая медведица, с ней два весёлых медвежонка и пéстун — её годовалый сын, медвежья нянька.

Медведица села. Пестун схватил одного медвежонка зубами за шиворот и давай окунать его в речку.

Медвежонок визжал и барахтался, но пестун не выпускал его, пока хорошенько не выполоскал в воде.

Другой медвежонок испугался холодной ванны и пустился удирать в лес.

Пестун догнал его, надавал шлепков, а потом — в воду, как первого.

Полоскал, полоскал его да ненароком и выронил в воду. Медвежонок как заорёт! Тут в один миг подскочила медведица, вытащила сынишку на берег, а пестуну таких плюх надавала, что он, бедный, взвыл.

Очутившись снова на земле, оба медвежонка остались очень довольны купанием: день был знойный и им было очень жарко в густых, лохматых шубках. Вода хорошо освежила их.

После купания медведи опять скрылись в лесу, а охотник слез с дерева и пошёл домой.

В. Бианки.

Голос первого взлёта.

Ещё в детстве я заметил, что порой утром просыпаешься с каким-то особенным наслаждением. Вдруг так обрадуешься солнечной ласке, зелени леса, облакам на небе. Вскакиваешь с постели с твёрдым желанием начать жить в этот день как-то вовсе по-особенному, как ещё никогда не жил.

Наверное, лес нельзя просто смотреть и слушать. Его надо понимать и чувствовать душой, тогда забываешь боли и обиды, неудачи и промахи, живёшь где-то вне себя. Бродишь тихо, молча заглядываешь во все уголки, прислушиваешься к лесным голосам.

Чего тут только не увидишь! С детства верю, что когда-нибудь обязательно в таёжной глуши повстречаю бородача Лешего и непременно заведу с ним дружбу. На всю жизнь.

Как-то утром, выбравшись на пригорок, я сел под соснами передохнуть и совершенно случайно стал свидетелем интересного события. От реки, шумно взмахивая крыльями, с чем-то тяжёлым в клюве пролетела ворона. Она села на сосну, и в тот же момент там, в вершине дерева над моей головой, началась возня. Я понял, что там воронье гнездо.

Осторожно, чтобы не обнаружить себя, перебрался на другое место, откуда хорошо было видно гнездо, и притаился. В гнезде шла делёжка пи-

щи. Птенцы, их было два, разделавшись с принесённой едой, не насытились и стали орать во всю глотку, но ворона-мать почему-то не собиралась лететь за новой пищей. Птица вела себя как-то странно. Вот она присела к птенцам, зорко осмотрелась вокруг, потом оттолкнулась от гнезда, распустила крылья и, спланировав через поляну, опустилась на соседнюю сосну.

— Карр!— коротко прокричала она. Птенцы зорко следили за матерью, а она повторила свой полёт и раз, и два, и три, и пять. Птенцы сидели тихо, плотно прижавшись к надёжному уютному гнезду. Должно быть, они понимали, чего хочет от них мать, и даже втайне каждый желал этого, но не решался.

Ворона-мать была терпелива. Она снова подсела к птенцам и каким-то особо ласковым голосом тихо выдохнула: «Карр!»— и снова полетела. На этот раз материнские уговоры подействовали. Один из птенцов приподнялся, решительно шагнул на край гнезда, оттолкнулся, часто-часто замахал крыльями и... полетел. Он мигом перемахнул через поляну и плюхнулся на ветку рядом с матерью.

— Карр! Карр!— раздался его победный крик. Свершилось великое чудо природы! Теперь воронёнку не сиделось. Он носился с ветки на ветку, мать за ним, и оба осатанело горланили, ошалев от счастья.

Второй воронёнок по-прежнему сидел в гнезде

и с тревогой следил за своим собратом. Но вот мать вспомнила и о нём. Она с грозным криком подлетела к гнезду, шумно села, и мне показалось, что она сейчас же вышвырнет трусишку, но воронёнок, испугавшись матери, сам кинулся вниз и беспомощно закувыркался, падая с ветки на ветку. Лишь у самой земли он крепко уцепился за сук, прижался к нему и затих.

Я покинул сосновый пригорок, а сзади ещё долго доносился громкий вороний крик. По-своему по-птичьи, вороны отмечали праздник самостоятельности... У меня в ушах и теперь звучит тот восторженный голос первого взлёта.

В. Загваздин.

Начало лета.

Прошла весна. Соловей допел свои последние песни, да и другие певчие птички почти все перестали петь. Только варакушка ещё передразнивала и перевирала голоса и крики всяких птиц, да и та скоро должна была умолкнуть. Одни жаворонки, вися где-то в небе, невидимые для глаз человеческих, рассыпали с высоты свои мелодические трели, оживляя сонную тишину знойного, молчаливого лета. Да, прошла голосистая весна, пора беззаботного веселья, песен, любви! Прошли «летние повороты», то есть 12 июня;

поворотило солнышко на зиму, а лето на жары, как говорит русский народ; наступила и для птиц пора деловая, пора неусыпных забот, беспрестанных опасений, инстинктивного самозабвения, самопожертвования, пора родительской любви. Вывелись дети у певчих птичек, надобно их кормить, потом учить летать и ежеминутно беречь от опасных врагов, от хищных птиц и зверей. Песен уже нет, а есть крик; это не песня, а речь: отец и мать беспрестанно окликают, зовут, манят своих глупых детёнышей, которые отвечают им жалобным, однообразным писком, разевают голодные рты.

С. Аксаков.

Солнечный цветок.

Сначала из земли вылезли нежно-зелёные разрезные листья и раскрылись тарелочкой. Из середины зелёной этой тарелочки показался тёмный комочек — бутон. Он вырос, вытянулся на тоненьком просвечивающем на солнце стебельке, тянулся вверх и вверх — к солнцу. И однажды утром...

Яркое, жёлтое, круглое солнышко цветка загорелось в траве. Тонкие шелковистые лепестки, словно лучики, раскинулись во все стороны. Огромный, тяжело гудящий на лету шмель опустился

на это солнышко, обхватил своими мохнатыми сильными лапами лепестки, пьёт хоботком сладкий сок — нектар. Весь перепачкался в жёлтой пыльце, напился нектара, загудел прозрачными крыльями, улетел.

На ночь закрылся жёлтый цветок, а утром открылся опять. И опять прилетел мохнатый шмель.

А однажды прилетевший шмель не узнал своего цветка. Пушистый белый шарик был вместо яркого жёлтого солнышка. Дунул ветер, и полетели во все стороны от шарика маленькие белые парашюты. Пушинка, а под ней на тонком волоске — семечко...

Мальчики и девочки бегали по лугу, срывали белые пушистые шарики, дули на них.

Сколько лёгких парашютиков с семенами полетело в голубое летнее небо.

Вот, оказывается, что это за цветок. Одуванчик! Дунешь — и полетят парашютики-пушинки.

Где опустится парашютик с семенем, там и вырастет новый солнечный цветок.

Ю. Аракчеев.

Ягоды.

Поспело много разных ягод. В садах собирают малину, красную и чёрную смородину и крыжовник.

Малину находят и в лесу. Она растёт зарослью. Не проберёшься, не поломав её хрупких стеблей. Всё потрескивают под ногами. Но для малины это не убыток. Эти стебли, на которых сейчас висят ягоды, проживут только до зимы. А вот их семена. Вот сколько вылезло из-под земли от корневища молодых стебельков. Мохнатые, все усеяны шипками. На будущее лето наступит их очередь цвести и растить ягоды.

По кустарникам и кочкам, на вырубках около пней созревает брусника, ягодки уже с красным бочком.

Они у брусники кучками на верхушках стеблей. На некоторых кустиках эти кучки такие крупные, плотные, тяжёлые, пригнулись и лежат на мху.

Хотелось бы выкопать такой кустик, пересадить к себе и ухаживать,— станут ли ягоды ещё крупнее? Но пока ещё брусника «в неволе» не удаётся. А она интересная ягода. Её ягоды можно хранить для еды всю зиму, только залить кипячёной водой или потолочь, чтобы выступил сок.

Отчего она не гниёт? Сама себя законсервировала. В ней есть бензойная кислота. А бензойная кислота не даёт ягодам гнить.

Н. Павлова.

Лесные хоромы.

Шёл лесом прохожий да обронил кузовок. Обронил и не хватился, и остался кузовок у дороги.

Летела муха, увидала, думает: «Дай загляну, нет ли чего съестного». А в крышке как раз такая дырка, что большой мухе пролезть.

Влезла она, съестного не нашла: кузовок пустой, только на дне хлебных крошек немножко осталось. «Зато хоромы хороши!— подумала муха.— Стану в них жить. Здесь меня ни птица не склюёт, ни дождик не замочит».

И стала тут муха жить. Живёт день, живёт другой. И вылетать не надо: крошек ещё всех не переела.

Прилетает комар, сел у дырки, спрашивает:

— Кто в хоромах? Кто в высоких?

— Я, муха-громотуха, а ты кто?

— А я комар-пискун. Пусти в гости!

— Что в гости! Пожалуй, хоть живи тут.

Не успел комар пробраться в кузов, а уж у дверей оса сидит:

— Кто в хоромах?

Те отвечают:

— Двое нас: муха-громотуха да комар-пискун, а ты кто?

— А я оса-пеструха. Будет мне место?

— Место-то будет, да как в дверь пройдёшь?

— Мне только крылышки сложить: а я не толста, везде прйду.

— Ну, добро пожаловать!

Она — в кузов, а у двери уж опять спрашивают:

— Кто в хоромах? Кто в высоких?

— Муха-громотуха, да комар-пискун, да оса-пеструха, а ты кто?

— А я слепень-жигун.

— Зачем?

— Да к вам побывать.

— Милости просим! Да пролезешь ли?

— Как не пролезть! Только немножко бока подтяну.

Пролез и слепень в кузовок.

Пошли у них разговоры.

Муха говорит:

— Я муха не простая, а большая. Порода наша важная, ведёт род исстари. Везде нам вход открытый. В любой дворец прилетай — обед готов. Чего только я не ела! Где только я не была! Не знаю, есть ли кто знатнее меня!

— Кажется, и мы не из простых!— говорит оса.— Уж не передо мною бы хвастаться! Я

всем взяла: и красотой, и голосом, и наряди-ться, и спеть мастерица. Все цветы меня в гости зовут, поят-кормят. Не знаю, есть ли кто на свете наряднее да голосистее! Посмотрела бы я!

— А меня не пережужжишь,— сказал слепень.

— Да у тебя приятности в голосе нет. У меня голос тонкий,— говорит оса.

— А у меня и тоньше и звонче!— пискнул комар.

И пошли они перекоряться. Только слышат, опять кто-то у дверки возится.

— Кто там?— спрашивают.

Никто не отзывается.

— Кто у терема? Кто у высокого?

Опять ответа нет.

— Кто нас тут беспокоит? Мы не сброд какой-нибудь, а муха-громотуха, да комар-пискун, да оса-пеструха, да слепень-жигун.

Сверху не отвечают.

— Надо бы взлететь да посмотреть!— крикнули все в один голос.

— Я первая не полечу, я всех знатнее,— говорит муха.

— Я первый не полечу, я всех голосистее,— говорит комар.

— Я первая не полечу, я всех наряднее,— говорит оса.

— Я первый не полечу, я всех сильнее,— говорит слепень.

И пошёл у них спор: никто лететь смотреть не хочет.

Вдруг в хоромах стало будто темнее.

— Что это за невежа нам свет заслоняет?— крикнули все.

— Да ведь это никак паук свою сеть заплёл,— сказал комар.

— Ах, и в самом деле!— загудели все.— Как нам быть? Что делать? Надо поскорее выбираться! Покамест ещё сеть не крепка, прорвёмся.

— Мне первой,— кричала муха,— я всех знатнее!

— Мне первой,— жужжит оса,— я всех наряднее!

— Мне первому,— пищит комар,— я всех голосистее!

— Мне первому,— гудит слепень,— я всех сильнее!

И пошёл у них опять спор. Чуть до драки не доходило.

Покуда они спорили и вздорили, паук плёл да плёл свою паутину. А как согласились, кому за кем лететь, все в ней и засели.

М. Михайлов.

Дуб и орешник.

Старый дуб уронил с себя жёлудь под куст орешника. Орешник сказал дубу: «Разве мало простора под твоими сучьями? Ты бы ронял свои жёлуди на чистое место. Здесь мне самому тесно для моих отростков, и я сам не бросаю наземь своих орехов, а отдаю их людям».

«Я живу двести лет,— сказал на это дуб,— и дубок из этого жёлудя проживёт столько же».

Тогда орешник рассердился и сказал: «Так я заглушу твой дубок, и он не проживёт и трёх дней».

Дуб ничего не ответил, а велел расти своему сынку из жёлудя.

Жёлудь намок, лопнул и уцепился крючком ростка в землю, а другой росток пустил кверху.

Орешник глушил его и не давал солнца. Но дубок тянулся кверху и стал сильнее в тени орешника. Прошло сто лет. Орешник давно засох, а дуб из жёлудя поднялся до неба и раскинул шатёр на все стороны.

Л. Толстой.

Мать и кормилица.

На лесной поляне растёт огромная старая ель. Её вершина высоко поднялась над другими деревьями, будто смотрит через их головы куда-

то вдаль, на холмы и долины, на поля и луга... на бескрайний простор родной земли. Кто знает, сколько лет этому дереву: может, двести, триста, а может, и больше.

Когда-то давным-давно эта ель была не одна посреди поляны, а в тесной семье таких же молодых ёлочек, как и она сама. Все они росли дружно, крепко прижавшись друг к другу.

Так проходили годы. Ели разрастались, мужали. Их уже нельзя было назвать молодыми. Стволы у них загрубели, покрылись твёрдой шероховатой корой, а нижние сучья засохли, пообломались, оставив после себя узловатые выросты. Еловый лес созрел, вошёл в полную силу.

Но далеко не все ёлочки дожили до этого возраста. Многие из них давно уже зачахли, погибли, зато те, что остались, шире раскинули ветви и всё выше и выше поднимали к небу свои вершины.

Ветви соседних деревьев почти смыкались друг с другом, поэтому на земле под ними всегда, даже в жаркие летние дни, было сумрачно и прохладно. Там не росли ни травы, ни цветы, а всю землю будто ковром устилал влажный мох.

...Наступила зима.

Голодно стало в лесу. Где же раздобыть еду тем, кто не улетел в южные страны и не заснул на всю зиму глубоким сном?

Выскочила на лесную поляну пушистая белка, взглянула зорким глазком на старую ель:

«Сколько чудесных шишек висит на концах её ветвей! В них, наверное, спрятаны вкусные семена». Мигом забралась белка на дерево, взяла шишку в передние лапы и принялась за еду.

И пёстрый дятел из леса прямо к высокой ели — тоже спешит за шишками. Выбрал, какая поплотней, порумяней, сорвал своим крепким клювом и обратно в лес полетел к заветному дереву.

Улетел дятел в лес, а у ели уже новые гости. Целая стайка клестов с весёлыми криками опустилась на ветки дерева.

Немало лесных обитателей кормит зимою старая ель, большую пользу лесу приносит. Значит, недаром висят на её ветвях тяжёлые грозди созревших шишек, недаром под их чешуйками кроются вкусные семена. Старая ель — это кормилица многих птиц и зверей.

По Г. Скребицкому.

Зелёный шум.

Май — это месяц первой зелени, первых цветов, первых весенних гроз.

Помню, однажды такая гроза застала меня в далёкой лесной деревушке.

Я переждал её в сенном сарае. Как только кончился ливень, я выбрался на деревенскую околицу, прямо в лес на поляну, да так и

остановился. Нужно спешить, а я стою и глаз не могу оторвать от того, что вижу. Передо мной — молодой берёзовый лес, умытый дождём. Он ещё голый, без листьев. Стволы берёзок тонкие, белые, а ветви лиловые. На концах ветвей серёжки висят, а на серёжках — капли дождя.

Снизу от влажной земли пар поднимается, плывёт над поляной. А воздух, воздух какой! Тёплый, влажный, пахнет сырой землёй и горечью набухших берёзовых почек.

Я постоял, посмотрел и пошёл по лесной дороге.

Кругом по деревьям птицы поют: зяблики, овсянки, скворцы, дрозды... Вдали кукушка кукует. Каждый певец на свой манер старается. Одни звонкую трель выводят, другие свистят, третьи щебечут.

А из каждой весенней лужи слышится нежное урчанье лягушек. Вон их сколько, весёлых лупоглазых певцов. Это травяные лягушки. Они первые открывают весенний концерт. Потом, попозднее, когда вода в водоёмах хорошенько прогреется, запоют другие — водяные лягушки. Вот те уже настоящие певцы. Но такие концерты ещё впереди.

Поляны начинали уже зеленеть. А по их окраинам, под кустами орешника, виднелись цветы медуницы.

Миновав заросли осинника, я вышел вновь на светлые солнечные поляны и в молодые березня-

ки. Идти среди них было особенно легко и радостно.

Но что за чудо! В начале пути, когда я только вошёл в этот лес, ветви берёз были усеяны набухшими почками, даже признаков листьев нигде не было видно. А теперь на каждом деревце что-то слегка зеленело. Я наклонил одну из веток. Почки на ней уже лопнули, и из-под бурых чешуек высунулись нежные зелёные язычки. Мне посчастливилось быть свидетелем того, как лес одевается в свой весенний убор.

По Г. Скребицкому.

Приложение

Таблица 1.

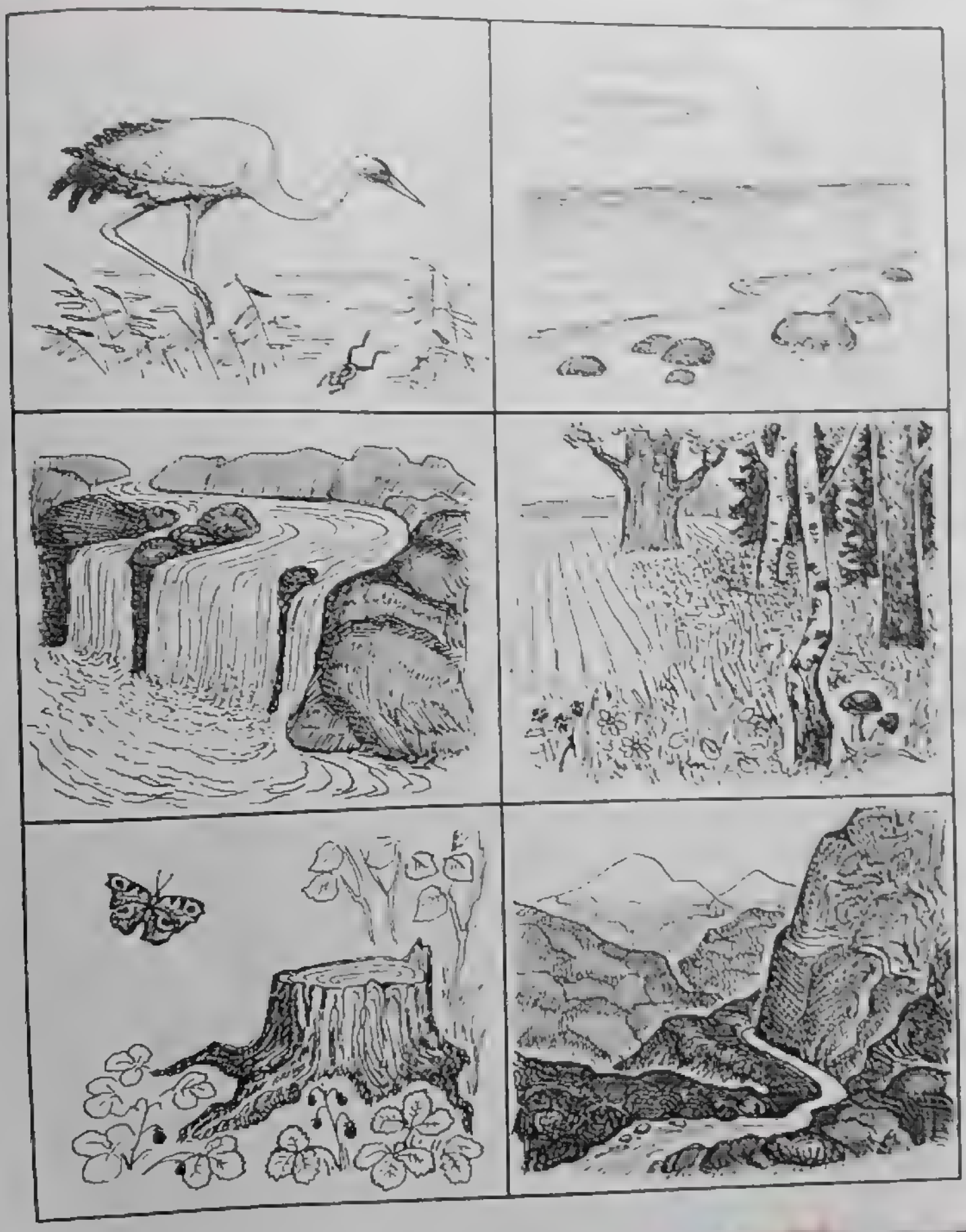


Таблица 2.

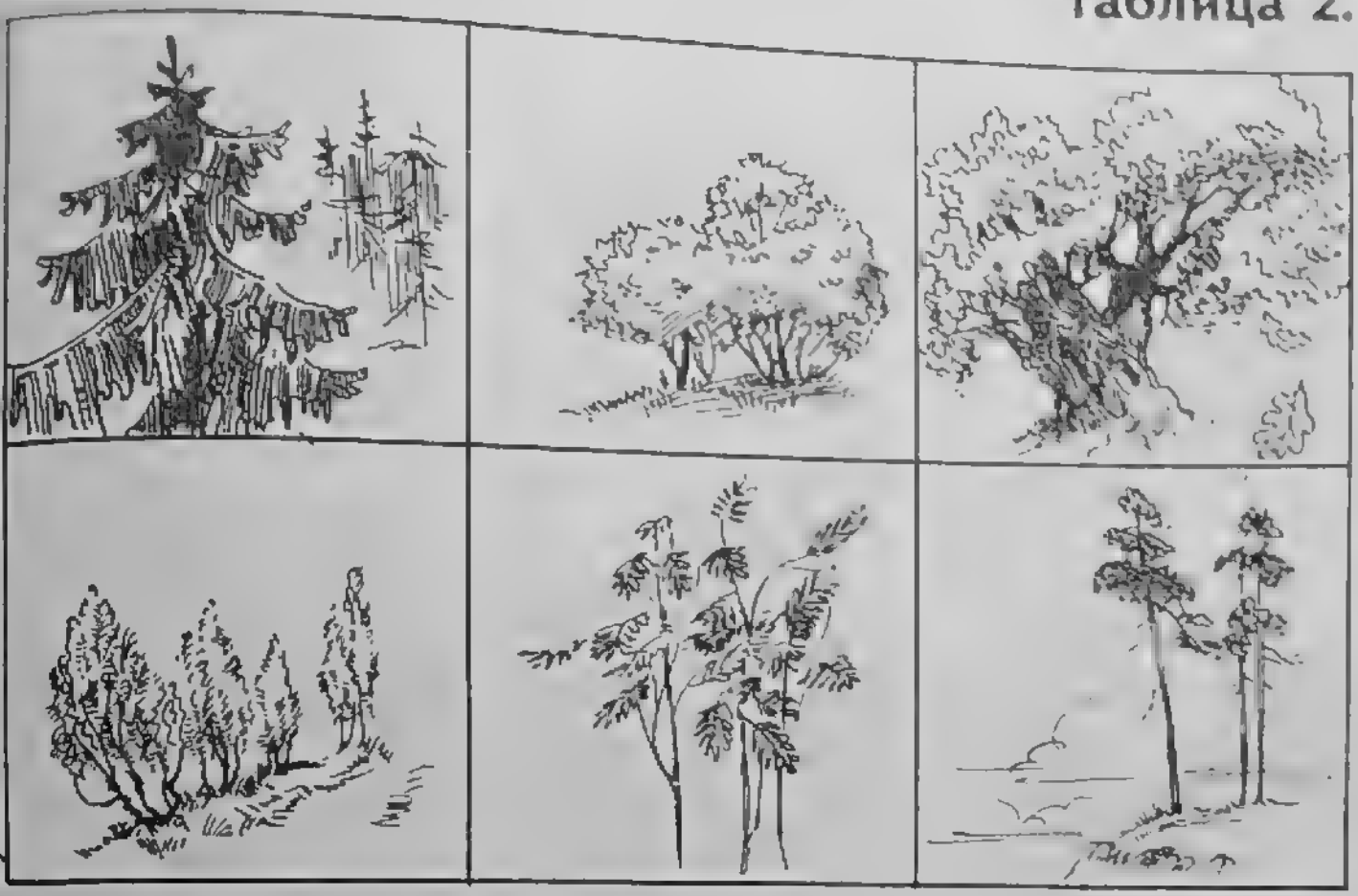


Таблица 3.

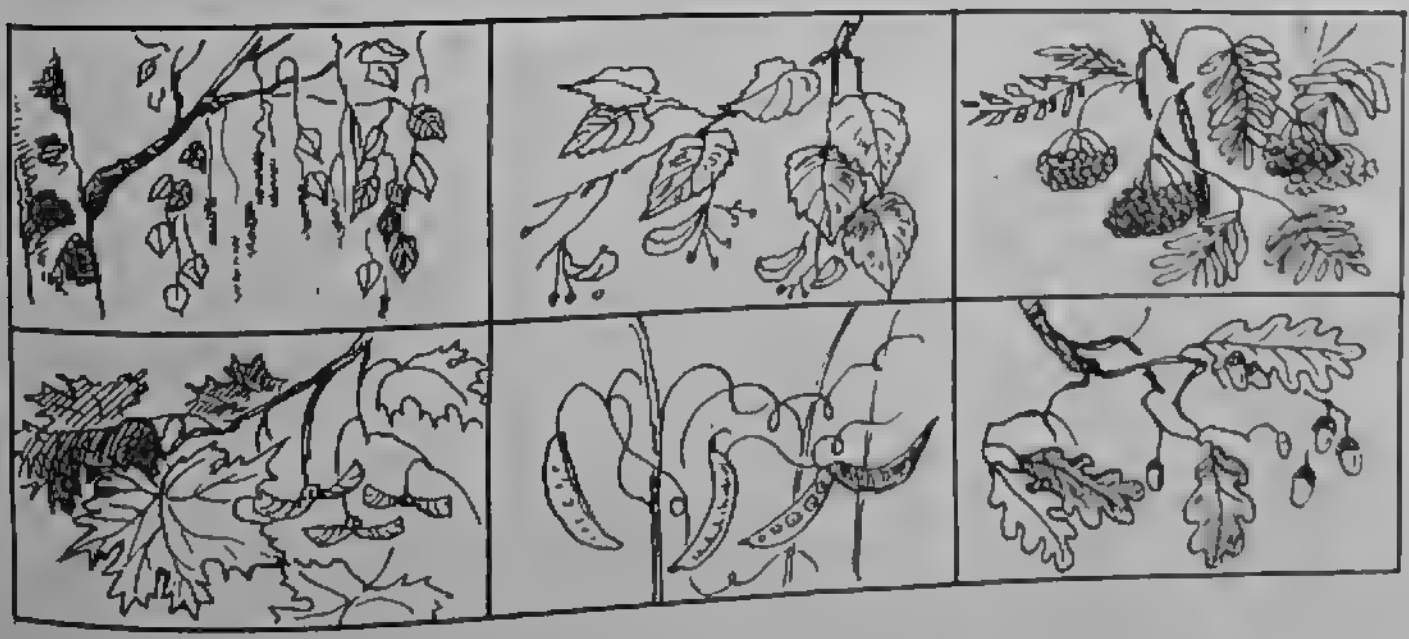


Таблица 4.

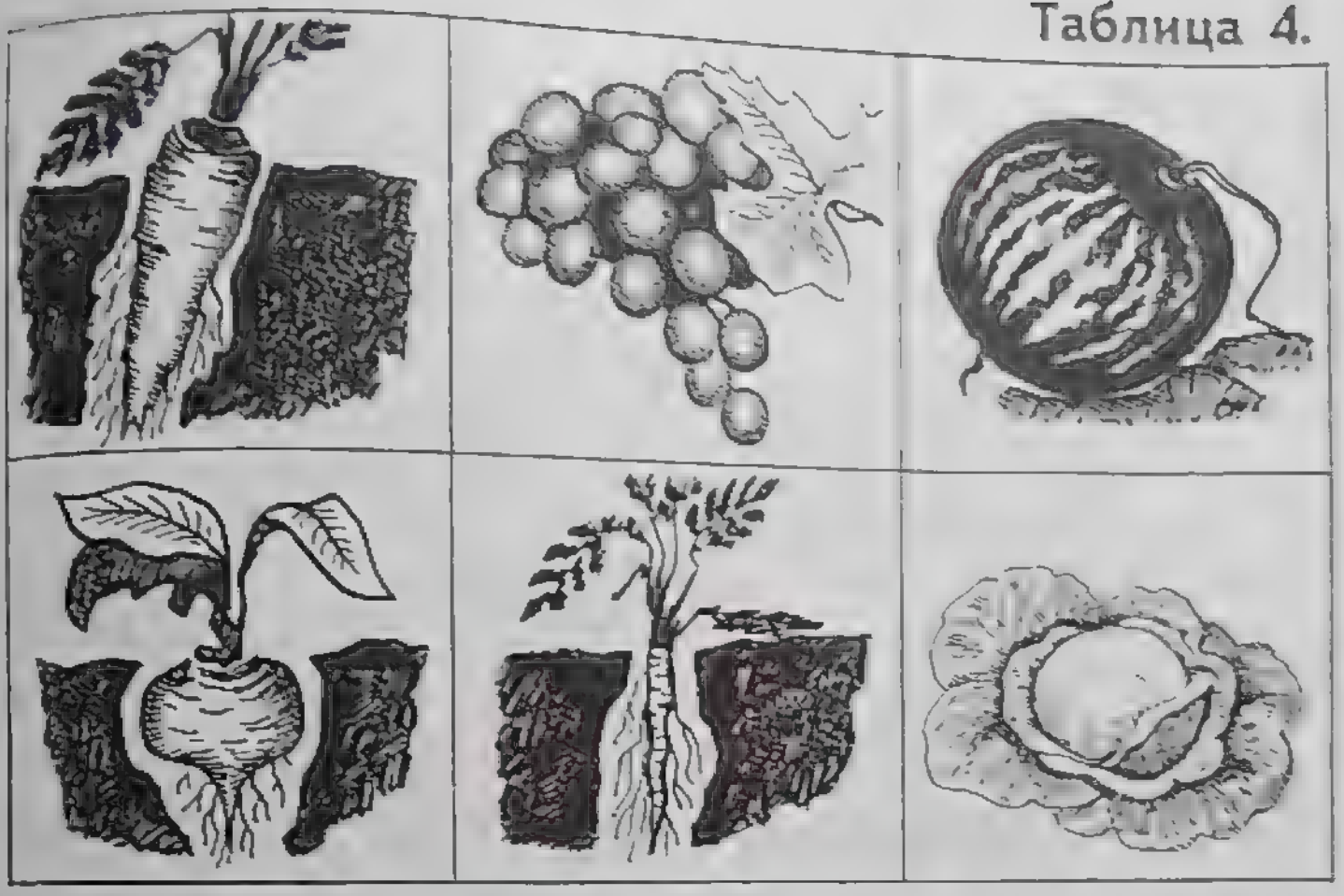


Таблица 5.

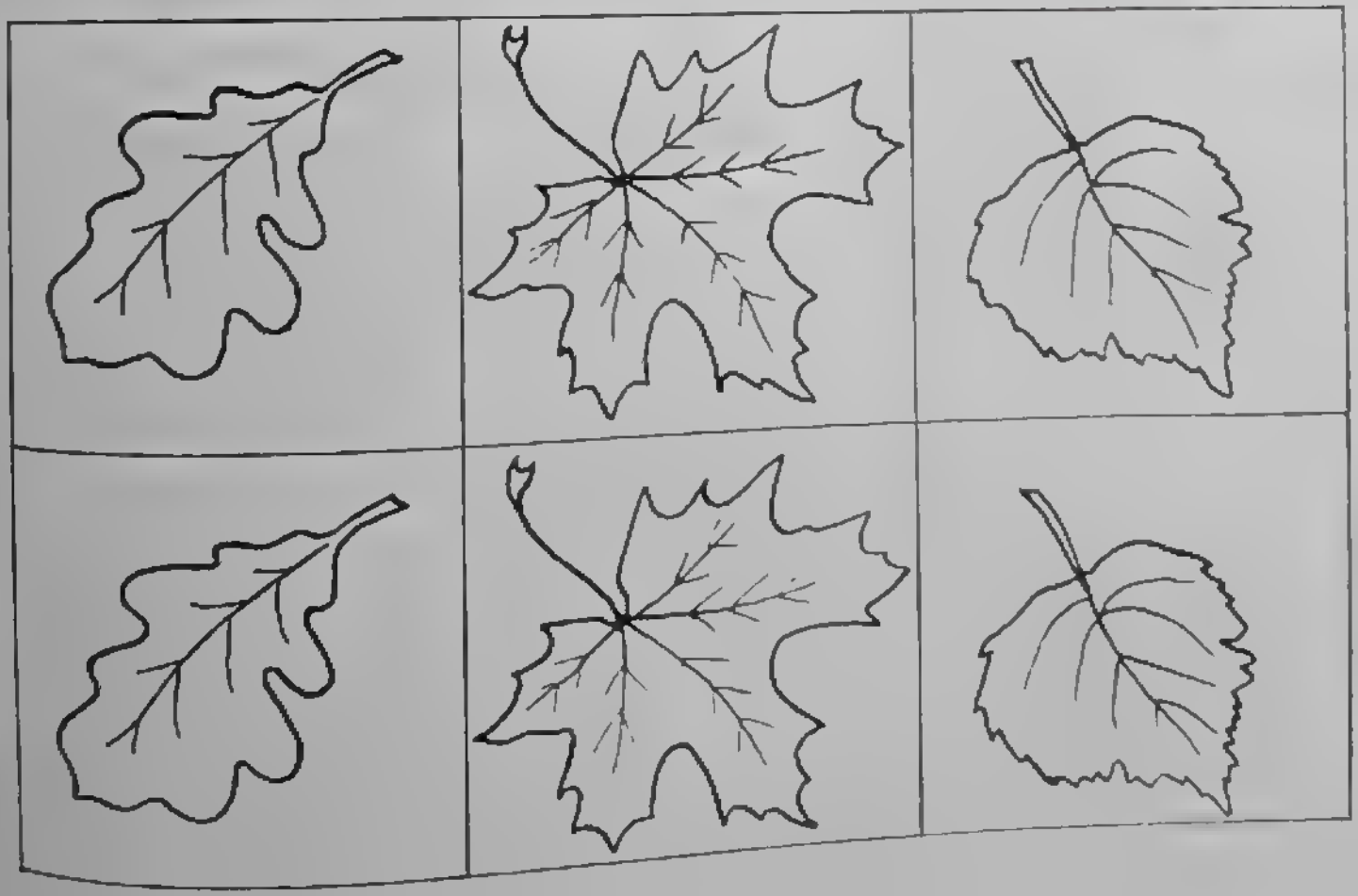


Таблица 6.

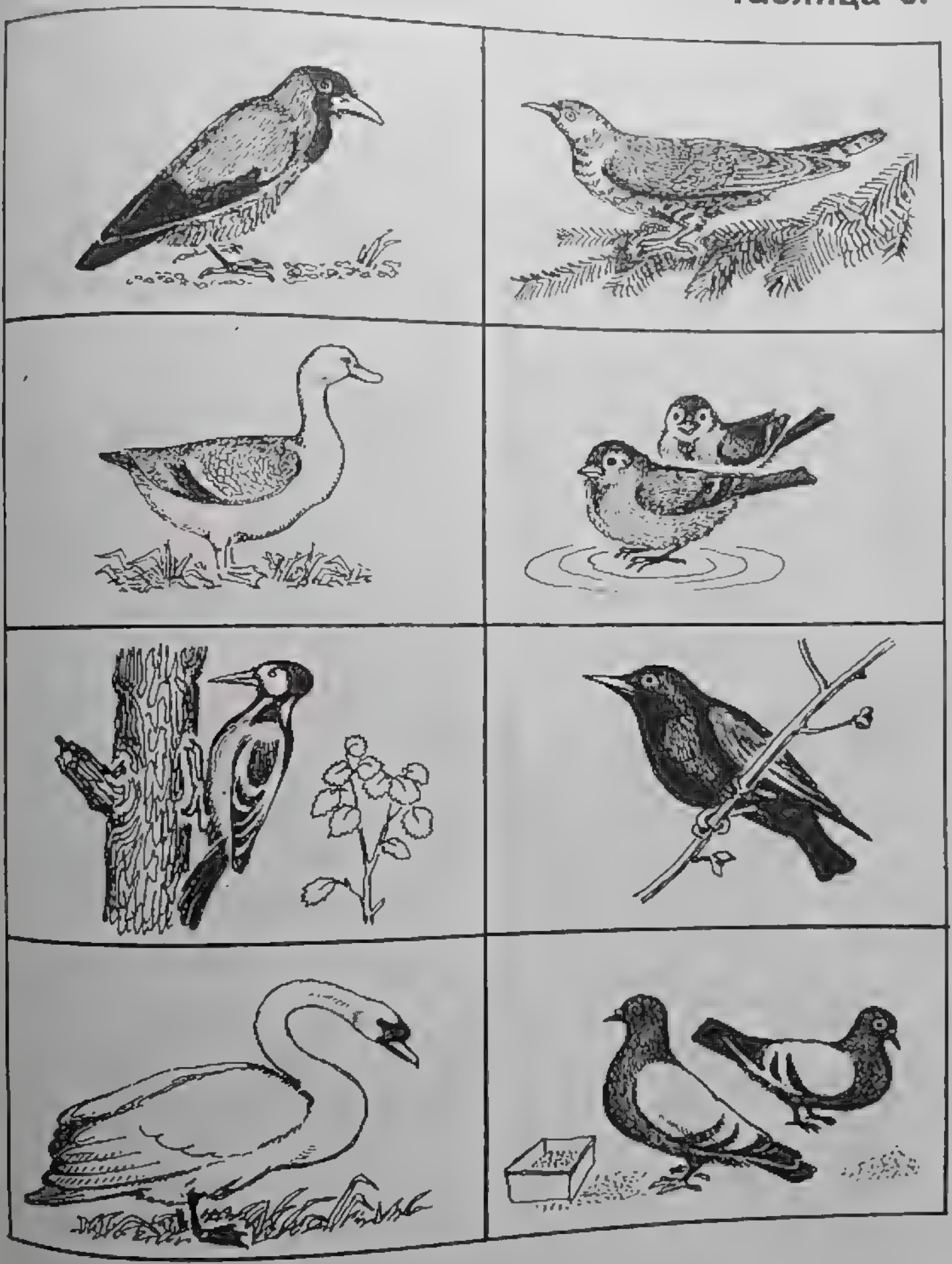


Таблица 7.

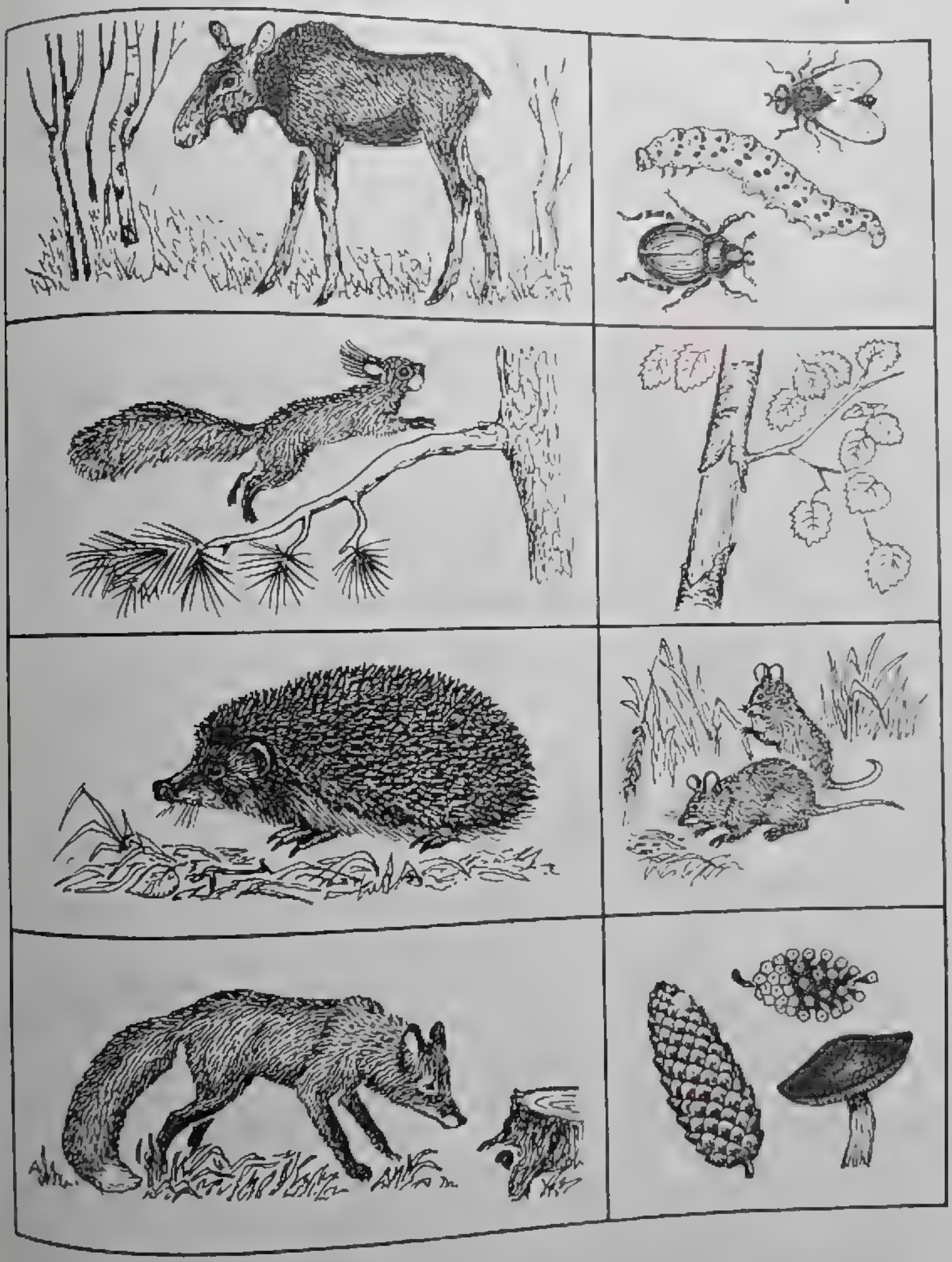
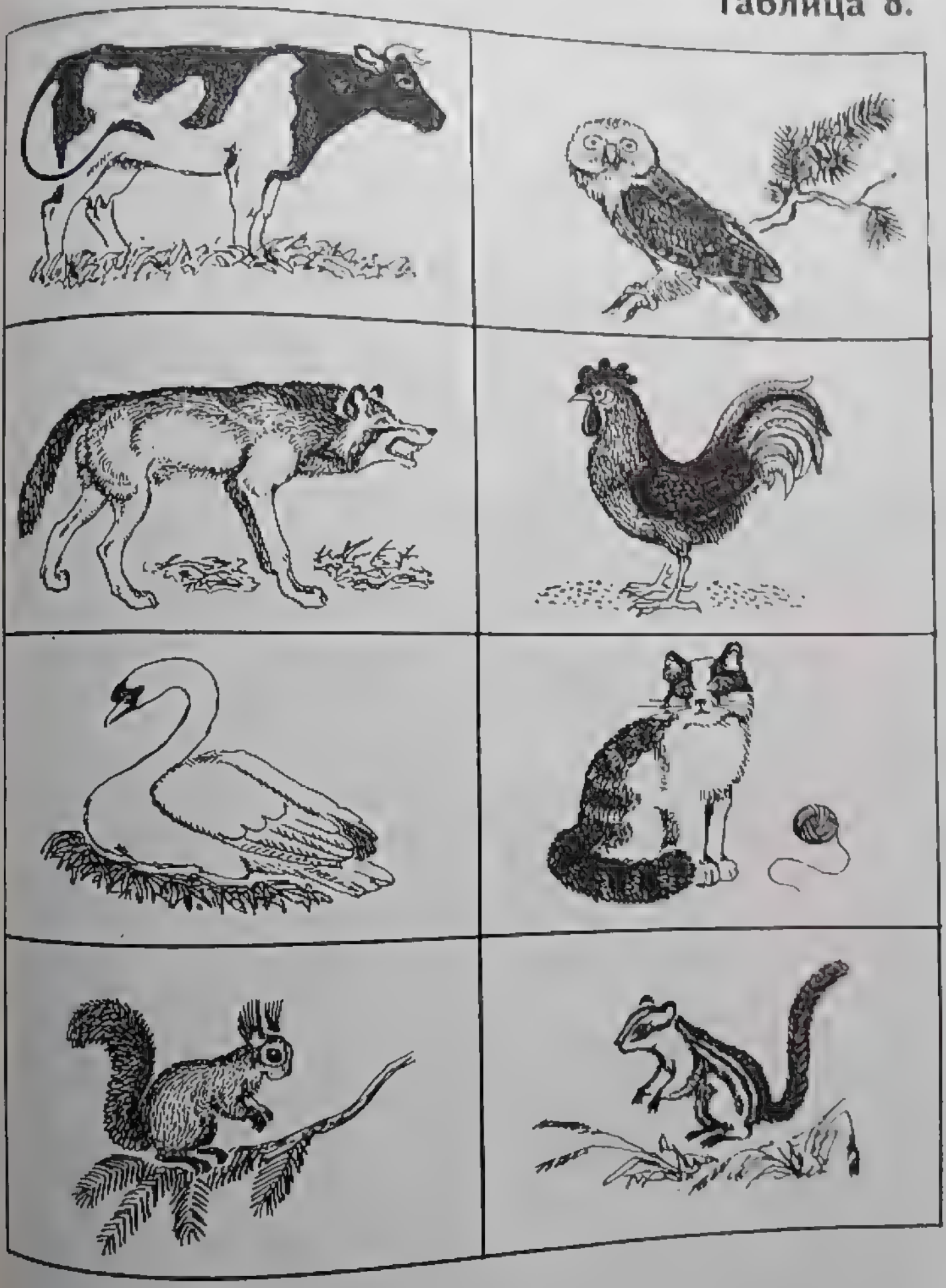


Таблица 8.



СОДЕРЖАНИЕ

Живая и неживая природа 3

Растения 4
Части растений 5
Растения 6
Части растений 7

Осень 8

Распространение семян . . . . . —
Осенний ковёр. *По Б. Трофимову* 9
В полёт. *По Н. Сладкову* . . . . . —
Ждут помощников. *Н. Павлова* 11
Осень в лесу. *По А. Шаховской* 13
Лес, точно терем расписной... *И. Бунин* 14
Плоды 15
Что мы едим 16
Строение плода и корня 17
Разновидности капусты огородной и её дикий предок . . . . . —
Птицы и листья. *По М. Пришвину* 18
Деревья и кустарники осенью 19
Травянистые растения осенью 20
Деревья в разные времена года 21
Водомерки вылезают на берег. *Н. Сладков* 22
Насекомые осенью 23
О чём рассказывает гербарий. *В. Ветлина* . . . . . —
Листья 25
Бабочка под землёй. *Н. Сладков* 26
Птицы 27

Ночная тревога. *В. Бианки* 28
Синичьи кладовки. *По И. Полуянову* 30
Октябрь. *В. Бианки* 32
Потревожили. *В. Бианки* 33
Куница за белкой. *В. Бианки* 34
Разграбленный склад. *А. Рыжов* 35
А мы их перехитрили! *В. Бианки* 36
Плясунья. *Н. Сладков* 37
Зайчик. *А. Блок* 39
Животные 40
Зубы 41
Водоплавающие животные 42
Сам себе кладовая. *В. Бианки* 43
Насекомоядные животные 44
Засони. *По В. Бианки* 45
Пора спать. *В. Бианки* 46
Искатели воздуха. *Н. Сладков* . . . . . —
Спят ли зимой караси? *Н. Сладков* 48
Рядом с нами. *По И. Полуянову* 49
Дровяной склад на дне. *Н. Сладков* 51
Воздушная дорожка. *Н. Сладков* 51
Ондатра. *По. И. Акимушкину* . . . . . —
Как зимуют животные 53
Страшный невидимка. *Н. Сладков* 54

Зима 56

Четыре художника. *По Г. Скребицкому* . . . . . —
Где зимуют почки? *Н. Павлова* 59
Холодно в лесу, холодно! *В. Бианки* 60
Кто сыт, тому холод не страшен. *В. Бианки* . . . . . —
Декабрь. *В. Бианки* 61
Следы животных 62
Книга зимы. *В. Бианки* 63
Кто как читает? *В. Бианки* . . . . . —

Ветки с почками
Лес зимой. *В. Бианки* 64
Почки в разрезе 65
Под снегом на лугу. *Н. Павлова* 66
Снежинки 67
Снег — что это такое? *З. Трофимова* 68
На дне снежного моря. *В. Бианки* . . . . . —
Стая птиц под снегом. *В. Бианки* 70
Зимующие птицы 71
Разведчики. *По В. Бианки* 72
Гвоздик. *По И. Полуянову* 73
Дятел. *По М. Пришвину* 74
Январь. *В. Бианки* 76
Тайна лесной трагедии. *И. Вотяков* 77
Лиса Патрикеевна. *И. Толоконников* 78
Пернатые кочевники. *По Л. Семаго* 80
Весне навстречу. *Г. Скребицкий* 82
Заяц и полёвка. *Н. Сладков* 84
Зимняя «засуха». *Н. Сладков* 87
Январь. *Н. Сладков* 88
Спящие красавицы. *По Н. Сладкову* . . . . . —
Ондатровая вентиляция. *Н. Сладков* 90
Вороний сигнал. *По Н. Сладкову* . . . . . —
Зубы 91
Лапы 92
Растительноядные животные 93
Хищные животные 94
Дотерпят ли? *По В. Бианки* 95
Жертвы стужи. *В. Бианки* 96
Домашние и дикие животные . . . . . —
Породы собак и их дикие предки 97
Породы собак 99
За спасение больных. *Б. Ржевский* 100
Мирта-табунщица. *Б. Троицкий* 103
. 106

Смекалистый конь. *Б. Троицкий* . . . . . —
Петушок. *По Н. Сладкову* 107
Крылья птиц 109

Весна 111

На пороге весны. *По Г. Скребицкому* . . . . . —
Теплая струйка. *По Н. Сладкову* 113
Невтерпёж. *В. Бианки* 115
Волшебная берёзка. *В. Бианки* . . . . . —
Воробей и синица. *Н. Сладков* 117
Первые детёныши. *По Л. Семаго* . . . . . —
Весенняя хитрость. *В. Бианки* 118
Сойки. *И. Соколов-Микитов* 120
Обвалы. *В. Бианки* 121
Март. *В. Бианки* . . . . . —
Бросают оружие. *В. Бианки* 122
Грачи. *По Л. Семаго* 123
Взрослые животные и их детёныши 124
Сырые квартиры. *В. Бианки* 125
Телеграмма из лесу. *В. Бианки* 126
Веснушки. *Н. Сладков* . . . . . —
Весна. *По Г. Скребицкому* 128
Голубые лягушки. *В. Бианки* 129
Знахари. *Н. Сладков* 131
Прилёт птиц 132
Берегите птиц! *По Г. Скребицкому* 133
Клювы птиц 134
Лапы птиц 135
Великое переселение птиц на родину. *По В. Бианки* . 136
Орлиная напасть. *А. Лонгинов* 137
Гнёзда птиц 139
Мастера без топора. *В. Бианки* 140
Горячая пора. *Н. Сладков* 142
Кукушонок. *По В. Бианки* 143

Страшный птенчик. *По В. Бианки* 146
Дом, в котором будет жить друг. *По Н. Надеждиной* . 147
Апрель. *Н. Сладков* 150
Первая полынья. *Н. Сладков* . . . . . —
У первой воды. *Н. Сладков* 151
Рыбий загар. *По Н. Сладкову* 152
Санитар. *Н. Сладков* 153
Заяц на дереве. *По В. Бианки* 155
Май. *Н. Сладков* 156
Комарики пляшут. *В. Бианки* 158
Кто ещё проснулся. *В. Бианки* . . . . . —
Скатерть-самобранка. *Н. Сладков* . . . . . —
Весёлые старушки. *Н. Сладков* 159
Муравейник зашевелился. *В. Бианки* 160
Незваные гости. *Н. Сладков* 161
Зарядка. *М. Баранов* 163
Белка лакомится мясным. *В. Бианки* 164
Самый упрямый. *По Г. Скребицкому* . . . . . —
Солнечная ванна гадюки. *В. Бианки* 171
Растения, цветущие летом . . . . . —
Раннецветущие растения 172
Мать-и-мачеха. *Н. Павлова* 173
Загадочный пушок. *Н. Павлова* 174
Знаете ли вы? . . . . . —
Раненые деревья. *Г. Скребицкий* 175
Ивовый пир. *Н. Сладков* 177
Жить всегда. *В. Бочерников* 178
Май. *По Н. Михайловой* 179

Лето 183

Замечательные дома. *В Бианки* . . . . . —
У кого ещё гнёзда? *В. Бианки* 184
Как лиса барсука из дома выжила. *В. Бианки* . . . 185

Сколько у кого детей. *В. Бианки* 186
Беспризорные. *В. Бианки*. . . . . —
Какие вывелись птенцы у бекаса и сарыча? *В. Бианки* 188
Сушёные камни. *Н. Сладков* 189
Купание медвежат. *В. Бианки* 190
Голос первого взлёта. *В. Загваздин* 192
Начало лета. *С. Аксаков* 194
Солнечный цветок. *Ю. Аракчеев* 195
Ягоды. *Н. Павлова* 197
Тексты для дополнительного чтения 198
Лесные хоромы. *М. Михайлов*. . . . . —
Дуб и орешник. *Л. Толстой* 202
Мать и кормилица. *По Г. Скребицкому* 203
Зелёный шум. *По Г. Скребицкому* 205
Приложение 207

Учебное издание

Дмитриева Нинель Яковлевна

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Пробный учебник

Зав. редакцией *Ж. П. Данилова*
Редакторы: *Г. Н. Гвоздкова, З. Д. Назарова*
Художники *О. А. Новоселова, М. С. Серебряков, Е. А. Сапогова*
Художественный редактор *Т. Г. Никулина*
Технический редактор *Г. В. Субочева*
Корректоры *Н. В. Белозерова, А. А. Бржевская*

ИБ № 15617

Подписано к печати с диапозитивов 19.07.93. Формат 70×90¹/₁₆. Бум. офсетная № 1. Гарнит. Букварная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,38+0,29 форз. Усл. кр.-отт. 34,3. Уч.-изд. л. 8,27+0,48 форз. Тираж 177 000 экз. Заказ № 3979.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Министерства печати и информации Российской Федерации. 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Смоленский полиграфический комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

Джейран
Белый медведь
Журавль-красавка
Тигр амурский

Бабочка Аполлон

Беркут

Серый варан

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190